

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

№ 1 (23)
2016

Научный журнал
Издается с октября 2006 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:

Объединенный каталог «Пресса России» – 71616;

Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя, типографии:

E-mail: editor62@yandex.ru.

390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

Тел. (факс): (4912) 93-82-42; 93-46-40.

Редакторы

О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли, Т. Н. Русакова

Перевод

М. А. Левина, М. В. Петрова, О. М. Киселева

Компьютерная верстка

С. В. Ануфриев

Ответственный за выпуск

П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.03.2016. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11,38. Усл. печ. л. 10,58.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

© Академия ФСИН России, 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

ГОРЯИНОВ Константин Константинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ГРИБ Владислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

УТКИН Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЕЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЕФРЕМОВ Роман Станиславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

МИХАЛЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

ПАНАРИН Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

РЕЕНТ Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

СОЧИВКО Дмитрий Владиславович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЕРЕХИН Валерий Ильич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

УШАТИКОВ Александр Иванович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- 5 **ЮЖАНИН В. Е.** О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 10 **МИНКОВА Е. А.** Организация деятельности исправительных колоний по специально-криминологическому предупреждению насильственных преступлений, совершаемых осужденными в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

- 14 **КИСЕЛЕВ А. М.** Формирование эмоционально-волевой устойчивости для действий в чрезвычайных обстоятельствах
17 **КОЗАЦКАЯ В. Э.** Организация самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ...

- 22 **КАШУБА Ю. А.** Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики
26 **СОЧИВКО Д. В.** Возрастание духовности и религиозности осужденных в процессе отбывания наказания
32 **ВОРОБЬЕВ С. М.** Конституционно-правовые основы деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе России
36 **МАЧКАСОВ А. И., СИМАКОВА Т. А.** Исторический опыт взаимодействия Русской православной церкви с государственной системой исполнения наказания
41 **ТОЛЧЕНКИН Д. А.** Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом
45 **ФЕДОТОВА И. Н.** Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы
50 **МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МИХАЙЛОВСКИЙ ВЕНИАМИН.** Опыт и направления взаимодействия Русской православной церкви с органами ФСИН России на примере Рязанской митрополии. Помощь в ресоциализации и социальной адаптации осужденных
53 **ЛОПУХОВ Г.** Опыт тюремного служения в Белорусском экзархате
55 **ЯЦЕНКО В.** Наставничество как путь к ресоциализации и социальной адаптации осужденных
57 **РЫБАКОВ В. В.** Включение священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе: проблемы и перспективы
61 **МАРКЕЛОВА О. Н.** Особенности назначения на должность помощника начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний по организации работы с верующими
65 **САМАРИН В. А.** Актуальные проблемы организации обучения различных категорий священнослужителей, осуществляющих служение в местах лишения свободы
68 **КАНТИЦКИЙ О. В.** Религия и проблемы обеспечения психологической безопасности личности осужденных от влияния радикальных и экстремистских идей в исправительных учреждениях как условие их ресоциализации
72 **ЛЕЩЕНКО О. В.** Влияние религии на правосознание несовершеннолетних осужденных
75 **АКСЕНОВА Г. И., КУПЦОВ И. И., ПИВОВАРОВА Т. В.** Русская литература как важнейший источник формирования духовно-нравственных качеств несовершеннолетних осужденных
81 **АВДЕЕВ В. Н.** О взаимодействии УФСИН России по Белгородской области с Белгородской и Старооскольской митрополией Русской православной церкви
84 **Требования к статьям, представляемым для опубликования в научном журнале «Уголовно-исполнительное право»**

CONTENTS

THEORY QUESTIONS

- 5 **YUZANIN V. E.** On the essence and content insulation sentenced to imprisonment

OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

- 10 **MINKOVA E. A.** Organization of correctional facilities' activities on a specially-criminological prevention of violent crimes committed by convicts while serving the sentence of imprisonment

PREPARATION OF SPECIALISTS FOR UIS

- 14 **KISELEV A. M.** Formation of emotional and strong-willed stability for actions in cases of emergency
17 **KOZACKAJA V. J.** Organization of independent work of students in educational institutions of the FPS of Russia

CLERGY ROLE IN RESOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS IN PLACES...

- 22 **KASHUBA Ju. A.** Moral education of convicts: new opportunities in religious politics
26 **SOCHIVKO D. V.** Increase of spirituality and religiousness of convicts in the course of serving sentence
32 **VOROB'EV S. M.** The constitutional-legal bases of activity of religious organizations in the Russian penal system
36 **MACHKASOV A. I., SIMAKOVA T. A.** Historical experience of interaction of Russian orthodox church with the state penal correction system
41 **TOLCHENKIN D. A.** Evolution of institute of prison chaplains in Russia and abroad
45 **FEDOTOVA I. N.** Participation of religious associations in the rehabilitation of convicted persons at the present stage of the penal system reforming
50 **METROPOLITAN OF RYAZAN AND MIKHAILOVSK VENIAMIN.** With bodies of the federal penitentiary service of Russia in the Ryazan metropolia. assistance in re-socialization and social adaptation of convicted persons experience and areas of cooperation of the Russian orthodox church
53 **LOPUHOV G.** The experience of prison ministry in the Belarusian exarchate
55 **JACENKO V.** Counseling as a way to re-socialization and social adaptation of convicted persons
57 **RYBAKOV V. V.** The inclusion of the clergy in correctional institutions on regular basis: problems and prospects
61 **MARKELOVA O. N.** Peculiarities of appointment of an assistant chief of a territorial body of the fps of Russia on work with the faithful
65 **SAMARIN V. A.** Topical problems of organization of training of various categories of clergy engaged in ministry in places of deprivation of liberty
68 **KANTICKIJ O. V.** Religion and problems of psychological security of convicted from the radical and extremist ideas influence in prisons as a condition of their re-socialization
72 **LESHHENKO O. V.** The influence of religion on the juvenile offenders' legal consciousness
75 **AKSENOVA G. I., KUPCOV I. I., PIVOVAROVA T. V.** Russian literature as the major source of formation of spiritually-moral qualities of juvenile offenders
81 **AVDEEV V. N.** About the interaction of Federal penitentiary service of Russia in the Belgorod region with the Belgorod and Starooskolskoj metropolitanate of the Russian orthodox church
84 **Requirements to articles presented for publication in the scientific magazine «Criminal and executive right»**

О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Реферат: в статье рассматривается изоляция осужденных к лишению свободы как самостоятельная правовая категория, не совпадающая с лишением свободы как наказанием. Хотя изоляция является одним из основных требований режима отбывания наказания, она выполняет только свойственные ей функции.

Изоляция осужденных означает принудительное отделение их от внешней макро- и микросреды, ограничение их связей с этой средой. Это предполагает ограничение свободы передвижения и общения с лицами, находящимися на свободе и в исправительном учреждении. Примерно так она понималась дореволюционными и советскими учеными. В современный период изоляцию осужденных начали трактовать по-иному, исходя из определения лишения свободы в ст. 56 УК РФ. На основе этого ученые стали отождествлять изоляцию с карательным содержанием наказания в виде лишения свободы (Б. З. Маликов, Ю. В. Пленкин). Такой подход не совсем правильный, так как изоляция не включает в себя все содержание лишения свободы. Например, условия отбывания наказания законодатель отделяет от изоляции (ст. 82 гл. 13 УИК РФ). Контроль, режим исполнения наказания и ресоциализация – это также самостоятельные категории уголовно-исполнительного права, они определяют лишение свободы как вид наказания, но не изоляцию осужденного. Часть 1 ст. 43 гласит, что наказание «...заключается в предусмотренном Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». По этой причине нельзя согласиться с Б. З. Маликовым в том, что «главный признак изоляции – это принуждение осужденного находиться в исправительном учреждении конкретного вида под охраной и надзором...». Принуждение – это способ обеспечения изоляции, а не сама изоляция.

Изоляция осужденного включает в себя: физическое и духовное ограничение свободы общения с общественной и природной средой; отсутствие свободы физического передвижения; ограничение свободы ведения своего образа жизни, вида трудовой и общественно-политической деятельности; лишение права на выбор места жительства.

Ключевые слова: изоляция осужденных, режим, ограничение в передвижении, лишение свободы, ограничение свободы общения, условия отбывания наказания, карательные ограничения, меры принуждения.

В соответствии со ст. 56 УК РФ изоляция является основным элементом лишения свободы. Ее роль подчеркивается в ст. 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными: «Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы». «Главный признак изоляции, – отмечает Б. З. Маликов, – это принуждение осужденного находиться в исправительном учреждении определенного вида под охраной и надзором с соблюдением требований установленно-го в нем режима» [5, с. 119].

Согласно ст. 82 УИК РФ изоляция является одним из основных требований (элементом содержания) режима отбывания наказания, она вместе с

тем играет самостоятельную роль. «Изоляция и режим – тесно связанные между собой понятия, – пишет К. В. Мазняк, – строгость изоляции соответствует определенному режиму. Однако нельзя рассматривать изоляцию только как режимное требование. Она также создает условия для применения средств исправительно-трудового воздействия» [4, с. 189]. Внешняя изоляция не только выступает в качестве основного режимно-карательного фактора лишения свободы, но и является одним из главных факторов, препятствующих совершению осужденными преступлений. Прав В. И. Гуськов в том, что «в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд определяет вид исправительно-трудового учреждения, а значит, и степень изоляции. Ошибка суда в опре-

делении вида исправительно-трудового учреждения может создать условия совершения осужденным нового преступления» [1, с. 11].

В процессе отбывания осужденными наказания изоляция наполняется конкретным содержанием, происходит ее дифференциация и индивидуализация. Изоляция влечет за собой ограничение связей не только с внешним миром, но и друг с другом. Внешняя изоляция как бы продолжается во внутренней изоляции. Н. А. Стручков пишет: «Конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, находящимися как на свободе, так и в исправительно-трудовом учреждении» [6, с. 19].

Чем строже режим, чем опаснее категория осужденных, тем у осужденных должно быть меньше возможностей для общения и в колонии, и за ее пределами, а следовательно, для использования каналов связи в противоправных целях. В тюрьмах и колониях особого режима, где содержится наиболее опасный контингент осужденных, степень внешней и внутренней изоляции максимальна (камерное содержание, усиленная охрана и надзор). К тому же закон позволяет индивидуализировать изоляцию в пределах одного исправительного учреждения, ее степень может быть различной в зависимости от поведения. Так, осужденному может быть предоставлено право передвижения без конвоя или, наоборот, к нему может быть применена мера взыскания, усиливающая изоляцию (водворение в ШИЗО, ПКТ, запираемые помещения строгих условий отбывания наказания и др.).

Особое место в изоляции осужденных принадлежит локальным, изолирующим друг от друга участкам территории исправительного учреждения, которые рассекают контингент осужденных на отряды. Согласно ст. 15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений выходить осужденным без разрешения администрации за пределы изолированных участков в жилых и производственных зонах запрещено.

Таким образом, изоляция осужденных прежде всего означает принудительное отделение их от внешней макро- и микросреды, ограничение их связей с этой средой. В словаре В. И. Даля она так и трактуется: «изолировать» значит «отделить, уединить, отрешить от всего окружающего» [2, с. 50].

Примерно в таком значении рассматривали изоляцию советские ученые: она воспринималась как часть, составной элемент лишения свободы. Так, Н. А. Стручков писал: «Исполнение любого наказания представляет собой реальное осуществление кары... Реализация кары, свойственной лишению свободы, заключается в следующем: осуж-

денный изолируется в ИТУ; он ограничивается в ряде гражданских, трудовых, жилищных и иных личных прав; в установленных законом случаях он дополнительно подвергается особым мерам принуждения, не применяемым в обычной жизни» [8, с. 107].

Несколько позже изоляцию осужденных стали трактовать по-иному, исходя из определения лишения свободы, данного в уголовном законе. Статья 56 УК РФ гласит: «Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму». Исходя из этого ученые стали отождествлять изоляцию с содержанием осужденного в исправительном учреждении. Так, Б. З. Маликов пишет, что «ключевым элементом изоляции осужденных к лишению свободы является исправительное учреждение, на которое государством возложено выполнение функций изоляции данной категории лиц» [5, с. 66]. «Исправительное учреждение как определенный вид системы государственных учреждений, призванных исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы, обеспечивает предписанную законом степень изоляции осужденных, в которой находит выражение сущность данного наказания, и с нею связан весь комплекс правоограничений, а также содержание процесса исправительного воздействия... Сама изоляция представляет собой содержание осужденного в исправительном учреждении соответствующего вида и режима, определенного в приговоре суда» [5, с. 66].

Мы ставим знак равенства между такими правовыми категориями, как изоляция и карательное содержание лишения свободы конкретного исправительного учреждения. Изоляция осужденного как бы включает в себя весь арсенал карательного воздействия на осужденного: собственно изоляцию, правоограничения для осужденных и все меры принуждения, применяемые к ним во время отбывания наказания.

В дореволюционный период изоляция чаще понималась как лишение осужденного свободы передвижения. Симптоматично об этом писал А. Ф. Кистяковский: «Основное в уголовном наказании — это отнятие... возможности располагать собой, выбором места жительства, занятиями, передвижением с одного места в другое» [3, с. 509].

На наш взгляд, изоляция личности в определенном учреждении является самостоятельным элементом лишения свободы и не включает в себя все содержание этого вида наказания. Самостоятель-

ным элементом лишения свободы являются правоограничения, составляющие карательные условия отбывания наказания в данном виде исправительного учреждения. Например, ограничение осужденных в посылках, свиданиях с родственниками, расходовании денег никак не могут характеризовать изоляцию осужденных от общества. Они, конечно, связаны с ней, но лишь косвенно. Например, в связи с изоляцией осужденный не может выбрать вид работы и профессиональной деятельности. Подобные ограничения выступают как следствие изоляции, но не выражают ее. Контроль, режим отбывания наказания и ресоциализация – это также самостоятельные категории уголовно-исполнительного права, они определяют лишение свободы как вид наказания, а не изоляции.

Осужденные ограничиваются в свободах и правах, в том числе конституционных, не в связи с изоляцией от общества, а в связи с тем, что законодатель отдельно от изоляции предусмотрел эти правоограничения для осужденных в наказании в виде лишения свободы. Часть 1 ст. 43 УК РФ гласит, что наказание «...заключается в предусмотренном Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Мы также не можем согласиться с позицией дореволюционных ученых, рассматривающих изоляцию только как лишение свободы передвижения и выбора места жительства. Изоляция – это еще и ограничение общения осужденных с внешним миром. Изоляция может выражаться и в ограничении свободы общения с прежней средой, свободы ведения своего образа жизни, распоряжаться собой, в раздельном содержании различных категорий осужденных. При этом изоляция может быть не только физической, но и духовной.

Лишение свободы передвижения и выбора места жительства – это не единственная, но узловая часть изоляции. В большей мере выражая суть изоляции, она способствует ограничению связей личности с социальной и физической средой. Помещение ее в специально оборудованные места (учреждения) лишь обеспечивает изоляцию, но не выражает ее. Ближе к истине находятся дореволюционные ученые, а не современные, которые усматривают в изоляции содержание института лишения свободы [7, с. 15].

«Специально оборудованные места (помещения) с условиями содержания» – самостоятельный элемент наказания в виде лишения свободы. Это вытекает из смысла уголовно-исполнительного законодательства, которое отдельной главой 13 устанавливает условия отбывания наказания в исправительном учреждении. Если обратиться к ст. 82 УИК РФ, определяющей основные требования режима отбывания и исполнения лишения свободы, то и здесь мы находим то, что условия отбывания наказания и их изменение выделены отдельно от изоляции осужденных и, таким образом, не выражают ее.

По этой причине нельзя согласиться с Б. З. Маликовым в том, что «главный признак изоляции – это принуждение осужденного находиться в исправительном учреждении конкретного вида под охраной и надзором с соблюдением требований установленного в нем режима» [5, с. 68]. На наш взгляд, та или иная изоляция осужденного от общества уже определена законом для конкретной категории осужденных, а «принуждение осужденного находиться в исправительном учреждении ...» – это способ обеспечения изоляции, а не сама изоляция. Например, в ст. 82 УИК РФ законодатель определяет в качестве основных требований режима охрану осужденных, надзор, раздельное содержание различных категорий осужденных. Одновременно они выступают в качестве принудительных способов, обеспечивающих изоляцию осужденных.

Изоляция осужденных как самостоятельная правовая категория, на наш взгляд, включает в себя: физическое и духовное ограничение свободы общения с общественной и природной средой; отсутствие свободы физического передвижения (ограничение в передвижении); ограничение свободы ведения своего образа жизни, вида трудовой и общественно-политической деятельности; лишение права на выбор места жительства.

Данные ограничительные элементы лишения свободы ни в коем случае не определяют условия отбывания наказания осужденными, они выражают лишь отдельные аспекты их внешней и внутренней изоляции от общества.

Список литературы

1. Гуськов В. И. Профилактика рецидивной преступности, осуществляемая исправительно-трудовыми учреждениями : лекция. Рязань, 1979. 38 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современные написания. М., 2001. 1184 с.
3. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Киев, 1891. 892 с.

4. Мазняк К. В. О соотношении кары и воспитания при исполнении наказания в виде лишения свободы // Научные труды Иркутского государственного университета. 1965. Вып. 7. С. 189–195.
5. Маликов Б. З. Лишение свободы в России: теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания. Саратов, 2001. 192 с.
6. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
7. Пленкин Ю. В. Изоляция осужденных к лишению свободы – признак наказания и правовая форма государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 26 с.
8. Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова. М., 1983. 352 с.

VYACHESLAV EFIMOVICH YUZANIN,

dsc in law, professor,
honored worker of higher education of the Russian Federation,
professor of penal law department,
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: yuzanin@mail.ru

ON THE ESSENCE AND CONTENT INSULATION SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation: the article discusses the problem of isolation of convicts as a separate legal category, which does not coincide with the deprivation of liberty as punishment. Although isolation is one of the basic requirements of the regime of serving the sentence, at the same time it performs special functions. Isolation of convicted primarily means the forced separation from the external macro and micro environment, limiting their relations with this environment. This involves restrictions on freedom of movement and communication as with persons outside and in prison. Approximately so it was understood by pre-revolutionary and Soviet scientists.

However, currently the isolation of convicts began to be interpreted in a different way, based on the definition of imprisonment in Art. 56 of the Criminal Code. On this basis, scientists began to treat isolation as identified with punitive penalties of imprisonment (B. Z. Malikov Y. V. Plenkin). We believe that this approach is not entirely correct, because the isolation does not include all the contents of imprisonment. For example, the legislator separates the conditions of punishment from isolation (Art. 82, Sec. 13 PEC). Control, the regime of executing punishment and re-socialization – are also separate categories of the penal law, they determine deprivation of liberty as a form of punishment, but not isolation of a convict. Part 1 of Art. 43 states that the punishment «... is stipulated by the Code of deprivation or restriction of the rights and freedoms of a person». For this reason, we can not agree with B. Z. Malikov, that «the main feature of isolation is to force a convict to be in correctional institution of a particular type of security and supervision ...» (imprisonment in Russia (theoretical and legal problems of the nature and purposes of punishment. Saratov, 2001, p 68). Coercion is a method of providing isolation, not the isolation itself.

Isolation of a convict includes: the physical and spiritual restrictions of freedom of communication with the social and natural environment; the lack of freedom of physical movement; the restriction of freedom of doing their life-style, type of labor, social and political activities; deprivation of the right to choose their place of residence.

Key words: isolation of the condemned, mode, restriction in movement, imprisonment, restriction of freedom of communication, punishment serving conditions, retaliatory restrictions, coercive measures.

References

1. Gus'kov V. I. Profilaktika recidivnoj prestupnosti, osushhestvlyajemaja ispravitel'notrudovymi uchrezhdenijami [Preventing recidivism undertaken corrective labor institutions]. Ryazan, 1979. 38 p.
2. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: sovremennye napisaniya [Dictionary of the Russian language: modern writing]. Moscow, 2001. 1184 p.
3. Kistjakovskij A. F. Jelementarnyj uchebnik obshhego ugolovnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugolovnogo zakonodatel'stva [Elementary textbook of general criminal law detailing the beginning of the Russian criminal law]. Kiev, 1891. 892 p.
4. Maznjak K. V. O sootnoshenii kary i vospitanija pri ispolnenii nakazaniya v vide lishenija svobody [On the relation between punishment and education in the enforcement of sentences of imprisonment]. Nauchnye trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Irkutsk State University, 1965, no. 7, pp. 189–195.

5. Malikov B. Z. Lishenie svobody v Rossii: teoretiko-pravovye problemy sushhnosti i celej nakazaniya [Deprivation of liberty in Russia: theoretical and legal problems of the nature and purposes of punishment]. Saratov, 2001. 192 p.
6. Natashev A. E., Struchkov N. A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava [Fundamentals of the theory of corrective labor law]. Moscow, 1967. 190 p.
7. Plenkin Ju. V. Izoljacija osuzhdennyh k lisheniju svobody – priznak nakazaniya i pravovaja forma gosudarstvennogo prinuzhdenija. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Insulation convicts – a sign of punishment and the legal form of state coercion. Cand. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2005. 26 p.
8. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo [Soviet labor law]. Under the editorship of N. A. Struchkov. Moscow, 1983. 352 p.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ
ПО СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ
В УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: в статье рассматриваются организационный аспект специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых осужденными в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, основные организационные меры специально-криминологического предупреждения преступлений насильственного характера, совершенных в исправительных колониях.

Поскольку общесоциальное предупреждение осуществляется через совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, всех его институтов, а в рамках исправительных учреждений направлено на нормальное обеспечение процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в целом, то есть преследует более глобальные цели и оказывает опосредованное воздействие на преступность, то непосредственно устранять причины и условия, способствующие совершению осужденными преступлений в исправительных колониях, призваны специальные меры предупреждения.

Организация специально-криминологического предупреждения является приоритетным направлением в рамках профилактики насильственной преступности в исправительных колониях, так как непосредственно направлена на устранение причин и условий, продуцирующих последнюю.

Работа по предупреждению насильственных преступлений в исправительных колониях должна представлять собой единый процесс, объединяющий в себе меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения, в ходе которого одновременно следует устранить причины и условия совершения указанных преступлений, выявить осужденных, от которых можно ожидать совершения рассматриваемого преступления, и провести соответствующие индивидуальные мероприятия.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, исправительное учреждение, организация деятельности исправительных колоний, специально-криминологическое предупреждение преступности, насильственная преступность, режим, надзор.

Проведение подробного анализа разнообразных подходов к организации специально-криминологического предупреждения, понимание его сущности в рамках настоящей статьи невозможно, тем более что систематизированный обзор точек зрения по данному вопросу был сделан в ряде работ [2, с. 18–28; 3, с. 9–15; 5, с. 96–99; 9, с. 8–17]. Отметим лишь, что, несмотря на некий терминологический диссонанс, неоспоримо одно: под специально-криминологическим предупреждением подразумевается деятельность, специально предназначенная для устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений [5, с. 96]. Что касается осуществления указанной деятельности в рамках исправительных учреждений, то нельзя не согласиться с мнением В. Е. Южанина, согласно кото-

рому меры специального предупреждения, применяемые к лицам, лишенным свободы, обусловлены прежде всего целями наказания, связанными с ними задачами ИУ, и непосредственно коренятся в средствах их достижения [9, с. 17].

Значительная роль среди мер специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях, безусловно, отводится режимным требованиям, пронизывающим весь процесс исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, на что указали, в частности, 37,3 % респондентов [6, с. 134–136]. Учитывая то обстоятельство, что вопросам организации режима в исправительных учреждениях и его роли в предупреждении преступлений посвящено значительное количество

работ, мы остановимся лишь на некоторых моментах, непосредственно касающихся предупреждения рассматриваемой категории преступлений в исправительных колониях.

Проведенное нами исследование показало, что значительная часть насильственных преступлений в исправительных колониях (38,7 %) была совершена осужденными с использованием колюще-режущих предметов. Указанное обстоятельство свидетельствует прежде всего о низком уровне организации надзора за осужденными, работающими на заточном и металлорежущем оборудовании, с помощью которого они имеют возможность изготавливать колюще-режущие предметы, а также поверхностном проведении обысковой работы. В связи с этим представителям администрации исправительного учреждения необходимо повышать эффективность проведения обысков за счет рационального использования человеческого фактора в сочетании с широким спектром инженерно-технических средств.

Неадекватное хранение рабочего инструмента также в 17,5 % случаев привело к совершению осужденными насильственных преступлений во время отбывания наказания, что объективно свидетельствует о необходимости организации более строгого учета, хранения и выдачи рабочего инструмента осужденным.

Не менее важной в организации предупреждения насильственных преступлений в исправительных колониях является проблема проникновения к осужденным запрещенных вещей и предметов, прежде всего спиртных напитков и наркотических средств. Так, по данным ФСИН России, в 2015 г. при попытке доставки запрещенных предметов изъято более 6 млн рублей, 9,6 тыс. литров спиртных напитков, 92 кг наркотических веществ, 47,5 тыс. единиц средств связи. Вместе с тем отмечается, что количество изъятых на режимных территориях наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов снизилось по сравнению с 2014 г. на 86 %, а алкогольных напитков промышленного производства – на 12,5 % [4, с. 5]. Данный факт дает некоторые поводы для оптимизма, однако ситуация остается довольно сложной.

Острота проблемы в первую очередь обусловлена тем, что в совершение подобных действий вовлекаются не только осужденные, их знакомые и родственники, но и персонал исправительных учреждений, что является довольно тревожным симптомом, поскольку движут сотрудниками, как правило, корыстные мотивы, желание извлечь материальную или иную выгоду. В связи с этим усилия сотрудников оперативных отделов и отделов безопасности, как нам представляется, должны быть направлены на выявление не только конкретных

лиц, виновных в установлении запрещенных связей, но и каналов поступления запрещенных предметов в исправительное учреждение, а также определение способов и ухищрений, которые при этом используются осужденными и иными лицами, с целью применения полученных данных в процессе обучения личного состава и совершенствования тактики проведения профилактических мероприятий в этом направлении.

Изложенное подтверждает, что основным условием довольно значительного количества нарушений в виде приобретения и употребления спиртных напитков и наркотических средств, хранения запрещенных предметов является неудовлетворительная организация надзора как одного из главных средств обеспечения режима в исправительных учреждениях, поверхностное проведение досмотров лиц и обысков жилых и производственных помещений, а также территорий исправительных учреждений. Так, в исправительных колониях преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в последние годы прочно заняли позицию после таких специфичных преступлений, как побег, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, уклонение от отбывания лишения свободы. Это в очередной раз подтверждает тот факт, что все негативные процессы, происходящие в обществе, в том числе волна наркотизма, захлестнувшая Россию, зеркально отражаются на деятельности исправительных учреждений.

Кроме того, по данным ФСИН России, распространенность психических и наркологических заболеваний в учреждениях УИС значительно превышает соответствующий показатель по России. На 1 января 2015 г. более 124,9 тыс. человек (18,5 % всех лиц, находящихся в учреждениях УИС) имели психическую патологию, из них 54,8 тыс. человек с психическими расстройствами, 49,6 тыс. больных наркоманией, 20,5 тыс. больных алкоголизмом [4, с. 7]. Следует отметить, что число лиц, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, почти в 2,5 раза превышает количество лиц, склонных к систематическому употреблению спиртных напитков, которые традиционно составляли основной процент лиц, находящихся на профучетах.

Необходимо обратить внимание на такой факт, благоприятствующий совершению осужденными насильственных преступлений в исправительных колониях, как отсутствие надлежащего контроля за их поведением, особенно в жилых зонах, где, по нашим данным, совершено более 80 % насильст-

венных преступлений. Проведенное нами исследование показало, что 51,2 % преступлений были совершены осужденными в ночное время, причем в отношении осужденных, содержащихся не только в этом отряде, но и в других, что объективно подтверждает возможность их беспрепятственного передвижения в то время, когда это запрещено. Для предотвращения подобных действий следует усилить контроль за осужденными со стороны дежурной службы именно в это время суток.

Для обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений, осужденных и иных лиц, а также предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений законом предусмотрено использование аудиовизуальных, электронных и других технических средств надзора и контроля [1]. В современных условиях, когда обеспечение надежной охраны объектов, изоляции осужденных, осуществление надзора за ними, проведение обысковой работы при опоре только на физические возможности личного состава учреждений является практически неосуществимым, успешное выполнение поставленных задач возможно только при рациональном сочетании использования человеческого фактора с применением широкого спектра апробированных инженерно-технических средств надзора и охраны, которые должны стать надежным барьером на пути совершения правонарушений осужденными [7, с. 8; 8, с. 22].

По данным ФСИН России, в настоящее время в исправительных учреждениях установлено 247 интегрированных систем безопасности, в том числе в 2014 г. территориальными органами

ФСИН России централизованно получено 90 базовых комплектов таких систем. Кроме того, в надзоре за осужденными на постоянной основе используется более 49 тыс. камер видеонаблюдения (2013 г. – 43 431; 2012 г. – 35 267) [4, с. 7].

Этот опыт заслуживает повсеместного распространения, так как позволяет более эффективно осуществлять контроль за спецконтингентом, своевременно пресекать проявления деструктивного поведения. Новейшие интегрированные системы безопасности имеют большую емкость информационных каналов и рассчитаны на максимальное снижение влияния человеческого фактора при одновременном создании возможностей для оперативного принятия решений и их документирования [7, с. 8].

Таким образом, успешное решение задач по организации специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений среди осужденных и в целом по укреплению правопорядка в исправительных колониях во многом зависит от принятия необходимых мер по совершенствованию режима содержания, а именно по обеспечению надежной охраны и изоляции осужденных, постоянного надзора за ними, строгого регламентирования их распорядка дня, перекрытия каналов проникновения к ним запрещенных предметов, поскольку, как показало исследование, все это является одним из основных криминогенных факторов, детерминирующих совершение насильственных преступлений в условиях исправительных колоний.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2005.
2. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 158 с.
3. Гуськов В. И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности. Рязань, 1975. 86 с.
4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL : <http://fsin.su>.
5. Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. 126 с.
6. Минкова Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях : монография. Рязань, 2012. 163 с.
7. Стародубцев Н. Инженерно-техническое обеспечение безопасности объектов УИС: состояние и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2. С. 7–10.
8. Цаплин И. Концепция совершенствования оборудования объектов уголовно-исполнительной системы инженерно-техническими средствами охраны и надзора (правовые и организационные аспекты) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 1. С. 22.
9. Южанин В. Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ. Рязань, 1990. 124 с.

ELENA ANATOL'EVNA MINKOVA,

candidate of jurisprudence,
associate professor of management and organization of activity of penal system
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

**ORGANIZATION OF CORRECTIONAL FACILITIES' ACTIVITIES
ON A SPECIALLY-CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF VIOLENT CRIMES COMMITTED
BY CONVICTS WHILE SERVING THE SENTENCE OF IMPRISONMENT**

Annotation: the article is devoted to the organizational aspect of specially-criminological prevention of violent crimes committed by convicts in the sentence in the form of deprivation of liberty, development of key organizational measures specially-criminological prevention of crimes of a violent nature, committed in correctional colonies.

Because the General social prevention is carried out through the totality of large-scale events, ensuring progressive development of society and all its institutions, and within correctional facilities is primarily directed at ensuring the normal process of enforcement and serving of sentences of deprivation of liberty in General, that is, pursues a more global purpose and has an indirect impact on crime, we directly eliminate the causes and conditions conducive to the Commission of crimes of convicts in penal colonies, called special prevention measures.

The organization specially-criminological prevention is more than a priority in the framework of prevention of violent crime in prisons, as it is directly aimed at eliminating the causes and conditions that produce the latter.

Moreover, the work on prevention of violent crimes in penal colonies will become more successful when it represents a single process that combines measures of general social and specially-criminological prevention in the course of which simultaneously the causes and conditions of these crimes are eliminated, convicted, from which we can expect to commit such a crime are identified, and individually preventive appropriate measures to prevent criminal conduct on their part are held.

Key words: penal system, convicted, correctional facility, organization of the work of penal colonies, specially-criminological prevention of crime, violent crime, the mode supervision.

References

1. Uголовно-исполнитель'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Penal code of the Russian Federation]. Moscow, 2005.
2. Gerasimov S. I. Konceptual'nye osnovy i nauchno-prakticheskie problemy preduprezhdenija prestupnosti. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Conceptual bases and scientific and practical problems of crime prevention. Dr. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2001. 158 p.
3. Gus'kov V. I. Social'no-pravovye voprosy profilaktiki recidivnoj prestupnosti [Socio-legal issues of prevention of recidivism]. Ryazan, 1975. 86 p.
4. Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [Report on results and main directions of activities of the Federal service of execution of punishments]. Available at: <http://fsin.su>.
5. Zhalinskij A. Je. Special'noe preduprezhdenie prestuplenij v SSSR [Special prevention of crimes in the USSR]. L'vov, 1976. 126 p.
6. Minkova E. A. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie ubijstv, sovershaemyh osuzhdennymi v ispravitel'nyh kolonijah [Criminological characteristics and prevention of killings condemned to penal colonies]. Ryazan, 2012. 163 p.
7. Starodubcev N. Inzhenerno-tehnicheskoe obespechenie bezopasnosti ob'ektov UIS: sostojanie i perspektivy [Engineering and technical security of facilities of the penal correction system: status and prospects]. Vedomosti uголовно-исполнитель'noj sistemy – Statement of the penal system, 2013, no. 2, pp. 7–10.
8. Caplin I. koncepcija sovershenstvovaniya oborudovaniya ob'ektov uголовно-исполнитель'noj sistemy inzhenerno-tehnicheskimi sredstvami ohrany i nadzora (pravovye i organizacionnye aspekty) [The concept of modernization of the equipment of facilities of the penal system engineering and technical means of protection and oversight (legal and institutional aspects)]. Vedomosti uголовно-исполнитель'noj sistemy – Statement of the penal system, 2013, no. 1, p. 22.
9. Juzhanin V. E. Special'no-predupreditel'naja dejatel'nost' administracii ITU [Specifically preventive activities of the administration ITU]. Ryazan, 1990. 124 p.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Реферат: специфичной особенностью предлагаемого в статье варианта формирования эмоционально-волевой устойчивости у персонала уголовно-исполнительной системы России является специально разработанная программа целенаправленных воздействий на дефектные компоненты и параметры целостного действия в условиях соответствующей организации регулирования эмоционального процесса, реализованная в ходе практических занятий по тактико-специальной подготовке. Эксперимент проводился с курсантами 1-го курса Академии ФСИН России. Исследования показали, что апробированные организация и методика учебных занятий могут быть успешно использованы и в процессе служебной подготовки других категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы, что позволит повысить уровень их профессионализма для действий в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Наиболее благоприятные возможности для повышения эффективности данного процесса создаются при обучении и последующей тренировке сотрудников такими упражнениями и действиями, которые связаны с элементами опасности, риска, новизны, дефицита времени, длительного физического и психического напряжения.

Формирование эмоционально-волевой устойчивости как одного из основных компонентов готовности личного состава к действиям при чрезвычайных обстоятельствах необходимо осуществлять поэтапно, последовательно усложняя учебные занятия и применяя для этого целенаправленные приемы и способы. Систематичность и последовательность усложняющихся приемов в сочетании с неожиданными сильными эмоциональными воздействиями служат основными путями оптимизации процесса формирования у сотрудников эмоционально-волевой устойчивости к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: формирование эмоционально-волевой устойчивости, чрезвычайные обстоятельства, сотрудники уголовно-исполнительной системы, организация и методика проведения занятий, практические занятия, тактико-специальная подготовка.

Эмоционально-волевая устойчивость сотрудников является тем необходимым качеством, которое наряду с высоким профессионализмом обеспечивает выполнение служебных задач при действиях в чрезвычайных обстоятельствах.

Особенностью предлагаемого нами варианта формирования эмоциональной устойчивости у персонала уголовно-исполнительной системы России является специально разработанная программа целенаправленных воздействий на дефектные компоненты и параметры целостного действия в условиях соответствующей организации регулирования эмоционального процесса. Основой данного процесса послужила теория поэтапного формирования умственных действий. Эксперимент проводился с курсантами 1-го курса Академии ФСИН России в процессе начальной профессиональной подготовки. Все содержание экспериментальной программы было распределено с учетом учебного времени, отведенного для занятий по подготовке курсантов к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, и специфики несения службы в загородном учеб-

ном центре. На начальном этапе обучения методика проведения занятий имела тренировочную направленность с созданием определенного эмоционального тона и строилась по принципу напряженности. Это достигалось посредством:

- выполнения приемов и действий с максимальным напряжением физических и психических сил, в ускоренном темпе;
- интенсивности световых и звуковых раздражителей, характерных для чрезвычайных обстоятельств;
- отсутствия достаточной информации и создания дефицита времени;
- выполнения учебных действий в трудных погодных условиях;
- длительного нахождения в средствах защиты;
- необходимости частого преодоления препятствий и заграждений.

На втором этапе осуществлялось дальнейшее усложнение обстановки при организации тренировочных занятий и реализовывался принцип внезапности, который обеспечивался:

- средствами имитации, применяемыми неожиданно и на незначительном, но обеспечивающем безопасность удалении от личного состава;
- созданием искусственных неисправностей у оружия и «выводом из строя» личного состава;
- быстрой сменой тактической обстановки, требующей от курсантов незамедлительных и активных действий;
- скрытой подготовкой и неожиданным применением различных препятствий и заграждений в момент активных действий личного состава;
- внезапным проведением учебных тревог;
- организацией практических занятий на незнакомой местности.

На заключительном этапе формирования эмоционально-волевой устойчивости подготовка строилась по принципу опасности и риска и применялись организационно-методические приемы, обеспечивающие создание дефицита времени на принятие решений; использование длительных эмоциональных напряжений (выполнение действий, связанных с опасностью на фоне утомления); применение искусственных помех при активных действиях личного состава; наличие мотивации обучаемых к выполнению поставленных задач.

Результаты эксперимента показали, что в процессе практических занятий курсанты испытывали большие физические нагрузки и психические напряжения, в результате чего на начальном этапе наблюдались заметные сдвиги показателей некоторых психических качеств в сторону ухудшения. Так, сенсомоторные реакции в среднем ухудшались на 16,8 %, быстрота ответных действий – на 17,3, быстрота ответных действий в условиях дефицита времени – на 8 %. Однако результаты итоговой проверки, проведенной в конце третьего этапа обучения, позволили показать курсантам, участвующим в эксперименте, лучшие результаты эмоционально-волевой устойчивости и профессиональной обученности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, в отличие от курсантов, занимавшихся по обычной методике.

Проведенные нами исследования по формированию эмоционально-волевой устойчивости у курсантов показали, что апробированные организация и методика проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке вполне могут быть использованы и в процессе служебной подготовки других категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы, что позволит повысить уровень их профессионализма для действий в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Организация и содержание занятий, а также специальный набор соответствующих средств имеют существенное значение для решения поставленных задач по формированию у личного состава уголовно-исполнительной системы эмоционально-волевой устойчивости. Наиболее благоприятные возможности для повышения эффективности данного процесса создаются при обучении и последующей тренировке такими упражнениями и действиями, которые связаны с элементами опасности, риска, новизны, дефицита времени, длительного физического и психического напряжения. Формирование эмоционально-волевой устойчивости как одного из основных компонентов готовности личного состава к действиям при чрезвычайных обстоятельствах необходимо осуществлять поэтапно, последовательно усложняя учебные занятия и применяя для этого целенаправленные приемы и способы. Систематичность и последовательность усложняющихся приемов в сочетании с неожиданными сильными эмоциональными воздействиями служат основными путями оптимизации процесса формирования у сотрудников эмоционально-волевой устойчивости к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Результаты проведенного на кафедре мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России исследования позволяют утверждать, что специфичность направленности и содержание практических занятий по тактико-специальной подготовке могут служить мощным средством повышения профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы для действий при чрезвычайных обстоятельствах.

ALEXANDER MIKHAYLOVICH KISELEV,

dsc in pedagogy, associate professor,
professor of mobilization and tactical and special training sub-department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: kamkis@bk.ru

FORMATION OF EMOTIONAL AND STRONG-WILLED STABILITY FOR ACTIONS IN CASES OF EMERGENCY

Annotation: specially developed program of purposeful impacts on defective components and parameters of complete action in the conditions of the relevant organization of emotional process regulation realized during a practical training on tactical and special preparation is a specific feature of emotional and strong-willed stability

formation at the staff of the penal system of Russia. Experiment was made with the 1st year cadets of the Academy of FPS of Russia. The researches showed that the approved organization and a technique of studies can be successfully used and in the course of service training of other staff categories of the penal system and it will allow to increase the level of their professionalism for actions in cases of emergency.

The most favourable opportunities for increase of efficiency of this process are created while staff training by such exercises and actions which are connected with elements of danger, risk, novelty, deficiency of time, long physical and mental tension.

Formation of emotional and strong-willed stability as one of the main components of staff readiness for actions in cases of emergency needs to be carried out step by step, consistently complicating studies and applying for this purpose purposeful ways. Systematicity and sequence of application of the becoming complicated receptions in combination with unexpected strong emotional influences serve as the main ways of optimization of process of formation at employees of emotional and strong-willed resistance to actions in cases of emergency.

Key words: formation of emotional and strong-willed stability, cases of emergency, penal system staff, organization and technique of carrying out occupations, practical training, tactical and special training.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: одним из важных направлений в системе высшего ведомственного образования является качественная и эффективная организация самостоятельной работы обучающихся в рамках реализации конкретной основной профессиональной образовательной программы. Задачи, выполняемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС), обусловлены целью и задачами ФСИН России, сложной динамичной оперативной обстановкой, складывающейся в исправительных учреждениях, и требуют от них высокого уровня дисциплины, ответственности и самостоятельности в принятии решений. Это должно быть заложено в вузе и облечено в форму самообразовательной компетенции.

Выделены перспективные задачи в организации самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях ФСИН России:

- привлечение к организации самостоятельной работы обучающихся сотрудников практических органов;
- разработка методики организации самостоятельной работы, оценки ее качества и эффективности;
- развитие взаимодействия кафедр отечественных и зарубежных вузов по вопросам передового опыта организации самостоятельной работы обучающихся;
- обеспечение участия обучающихся в деятельности общественных научно-исследовательских лабораторий.

Ключевые слова: образовательные организации, самостоятельная работа, компетентностный подход, самообразование, обучающиеся.

Современная образовательная парадигма обусловлена необходимостью реализации в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) компетентностного подхода, являющегося базовым критерием оценки качества образования, пришедшим на смену квалификационному подходу, определившему вектор образовательной политики (вместо «образование на всю жизнь» – «образование в течение всей жизни»), акцентирующему внимание не на содержании, а на результатах образования, выраженных в форме компетенций.

На основании Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники обязаны развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности (ст. 48). Согласно ст. 13 Закона самостоятельная работа входит в объем трудоемкости образовательной программы наравне с аудиторной работой обучающихся. В рабочем учебном, тематическом планах, рабочей программе учебной дисциплины, планах семинарских и практических занятий, методических рекоменда-

циях по организации самостоятельной работы обучающихся по конкретной дисциплине, разработанных вузом, кафедрами, находит свое обязательное отражение информация об объеме часов, выделенных для самостоятельной работы обучающихся.

В настоящее время компетентностный подход широко используется и при проектировании системы самостоятельной работы студентов (курсантов), одной из задач которого является развитие у обучаемых самообразовательной компетентности, под которой, в свою очередь, понимается качество личности, характеризующее ее способность к систематической, самостоятельно организуемой познавательной деятельности, направленной на продолжение собственного образования в общекультурном и профессиональном аспектах. При этом понятие самообразовательной компетентности является емким и может включать в себя ряд компетенций, установленных ФГОС ВО.

В ведомственных вузах ФСИН России имеется многолетний научный и учебно-методический опыт в сфере подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы, накопленный поколениями ученых и практиков вуза, основателями научных школ. В соответствии с основными

направлениями деятельности УИС на среднесрочную перспективу, сформулированными в докладе директора ФСИН России Г. А. Корниенко на коллегии ФСИН России 2015 г., определен ряд задач:

- совершенствование кадрового обеспечения работников УИС в части проведения комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования работников УИС;
- обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции (на постоянной основе).

В связи с этим с целью подготовки высокопрофессиональных кадров для УИС, а также профильной подготовки сотрудников УИС с учетом специализации вузов ФСИН России одним из важных направлений в системе высшего ведомственного образования является качественная и эффективная организация самостоятельной работы обучающихся в рамках реализации конкретной основной профессиональной образовательной программы.

Задачи, выполняемые сотрудниками УИС, обусловлены целью и задачами ФСИН России, сложной динамичной оперативной обстановкой, складывающейся в учреждениях и органах УИС, и требуют от них высокого уровня дисциплины, ответственности и самостоятельности в принятии решений, что, очевидно, должно быть заложено в вузе и облечено в форму самообразовательной компетенции.

Исходя из анализа содержания локальных актов ведомственных вузов ФСИН России под самостоятельной работой понимается планируемая учебная и научно-исследовательская работа обучающихся, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия в специально отведенное для этого время.

Правовой режим организации самостоятельной работы обучающихся в ведомственных вузах ФСИН России регламентирован локальным актом – положением об организации самостоятельной работы обучающихся, рассмотренным на заседании учебного совета вуза и утвержденным приказом образовательной организации. Самостоятельная работа является неотъемлемым и обязательным элементом образовательного процесса в вузе.

Субъектами организации самостоятельной работы обучающихся являются: кафедра; предметно-методическая секция кафедры; научный кружок кафедры; научная лаборатория; профессорско-преподавательский состав кафедры.

Контроль за организацией самостоятельной работы в вузе осуществляют: учебный отдел; научный отдел; начальники факультетов; начальники курсов.

Целью организации самостоятельной работы обучающихся в ведомственных вузах ФСИН России является подготовка высококвалифицированных кадров для нужд УИС, обладающих общекультурными и профессиональными компетенциями, обеспечивающих формирование и развитие у них способности:

- к самостоятельности в принятии решений при осуществлении правоприменительной деятельности, ответственности и организованности;
- использованию творческого подхода к решению проблем учебного и профессионального уровня;
- самообразованию и саморазвитию.

Задачами субъектов образовательного процесса по организации самостоятельной работы обучающихся являются:

- формирование знаний, умений и навыков в области изучаемых дисциплин, их систематизация, углубление и расширение, формирование общекультурных и профессиональных компетенций;
- формирование навыков в принятии управленческих решений в образовательной и профессиональной сфере;
- развитие познавательных и творческих способностей и активности, творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие исследовательских умений и навыков;
- формирование мотивации к приобретению новых знаний, умений и навыков;
- формирование чувства ответственности за профессиональное становление;
- формирование способности к самообразованию, самоуправлению и саморазвитию;
- повышение качества реализации образовательных программ с учетом реализации компетентностного подхода и практической составляющей обучения;
- повышение степени готовности к практической деятельности в УИС;
- приобретение и развитие навыков самостоятельной аналитической, правоприменительной и исследовательской деятельности по оценке состояния и основных направлений совершенствования организации и управления деятельностью УИС;
- обеспечение более полных возможностей для формирования профессиональных компетенций обучающихся, их профориентация;
- выработка общей стратегии обучения сотрудников УИС.

Организация самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях ФСИН России реализуется в следующих формах:

– аудиторная работа обучающихся (определяется трудоемкостью в рамках проведения всех видов занятий, предусмотренных тематическим планом учебной дисциплины; осуществляется на основании кафедральной и индивидуальной методики преподавания в рамках проведения занятий (их части) в активной или интерактивной форме (то есть самостоятельная работа может выступать в качестве составной части деловых и ролевых игр, игрового проектирования, ситуационных игр, группового тренинга, тематического диспута, олимпиады, решения практических ситуаций, рецензирования научной статьи при использовании учебного рабочего места конкретного специалиста УИС и др., когда обучающиеся должны самостоятельно в период аудиторного занятия выполнить в режиме реального времени конкретный вид работы);

– внеаудиторная работа обучающихся [определяется часами в тематическом плане учебной дисциплины в разделе самостоятельной работы; обусловлена необходимостью разработки методических рекомендаций по организации самостоятельной работы обучающихся в рамках всестороннего и полного изучения дисциплины; предполагает контроль со стороны преподавателя, а также находит свое отражение в расчете нагрузки в разделе внеаудиторная работа (проверка домашних заданий) и в строгой отчетности преподавателя; составляет в определенном количестве часов учебную и учебно-методическую нагрузку преподавателя (процедура планирования и учета выполненной внеаудиторной нагрузки предусмотрена инструкцией вуза по нормированию труда профессорско-преподавательского состава)].

В соответствии с требованиями ФГОС ВО образовательная организация обязана иметь помещения для самостоятельной работы обучающихся, оснащенные компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

На сегодняшний день организация самостоятельной работы обучающихся в образовательных учреждениях ФСИН России происходит и в рамках электронной образовательной среды. Обучение построено в рамках системы управления курсами Moodle, известной как система управления обучением, или виртуальная обучающая среда, в которой преподавательский состав осуществляет построение учебного курса и организует в его формате самостоятельную работу обучающихся с системой тотального контроля качества и количества выполняемых заданий, а также с выставлением соответствующих оценок.

Особое значение в организации самостоятельной работы имеют фонды оценочных средств, предусмотренные

требованиями ФГОС третьего поколения и необходимые для оценки сформированности компетенций обучающихся, в том числе самообразовательной компетентности. Фонд оценочных средств (ФОС) – комплект методических материалов, нормирующих процедуры оценивания результатов обучения, то есть установления соответствия учебных достижений запланированным результатам обучения и требованиям образовательных программ, рабочих программ модулей (дисциплин). Методика составления и использования данной методической разработки предусматривает и формирование самооценки результатов знаний обучающимися, направленной на рефлексивное познание деятельности; использование методов групповых и взаимных оценок (рецензирование курсантами (студентами) работ друг друга; оппонирование студентами проектов, дипломных, исследовательских работ и др.; экспертные оценки группами, состоящими из студентов, преподавателей и работодателей и т. п.). Критерием оценки качества ФОС в результате проведенной экспертизы является стимулирование познавательной деятельности обучающихся (разнообразие форм заданий, контекстные задания, релевантное и интегрированное оценивание, рефлексия, взаимооценка), а также формирование навыков само- и взаимооценивания;

– научно-исследовательская работа обучающихся (является одним из важнейших средств повышения качества подготовки специалистов, способных творчески и с наибольшей эффективностью применять в практической деятельности полученные знания; является продолжением и углублением образовательного процесса и организуется непосредственно на кафедрах (в научных кружках и др.) при активном содействии научного общества курсантов и студентов.

Организация научно-исследовательской деятельности обучающихся предусмотрена планами:

- научно-исследовательской деятельности вуза;
 - научно-исследовательской деятельности кафедры;
 - работы научного кружка кафедры;
 - работы общественной научно-исследовательской лаборатории кафедры;
 - работы совета научного общества обучающихся;
- может иметь инициативный характер вне плана работы.

Деятельность профессорско-преподавательского состава вуза по организации самостоятельной работы обучающихся в рамках научно-исследовательской работы также подлежит нормированию, оценке как на уровне мониторинга научно-исследовательской деятельности вуза, кафедры и преподавателя, так и на уровне отчета научно-исследовательской деятельности по итогам кален-

дарного и учебного года, отчета профессорско-преподавательского состава о выполненной нагрузке по итогам учебного года.

Организация научно-исследовательской работы обучающихся построена в рамках следующих направлений деятельности:

1) организация совместных с обучающимися плановых и инициативных научных исследований, их реализация в виде научных статей;

2) привлечение обучающихся к участию в научных мероприятиях; совместная подготовка выступлений и научных тезисов;

3) организация научных мероприятий для обучающихся (олимпиады, конкурсы, брейн-ринги, викторины, недели творчества и др.);

4) организация работы научного кружка кафедр;

5) привлечение обучающихся к совместным научным разработкам в рамках деятельности научных школ кафедр;

6) привлечение к деятельности кафедральной общественной научно-исследовательской лаборатории;

7) организация участия обучающихся в проведении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в рамках экспертной комиссии по проведению правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

8) привлечение обучающихся к работе по составлению проектов нормативных правовых актов, в том числе ведомственного характера;

9) организация проведения научных исследований обучающихся на базе правоохранительных органов, в том числе учреждений и органов УИС, в рамках прохождения всех видов практики, деятельности экспериментальных площадок, работы юридической клиники, созданной при образовательной организации, в рамках специально организованных рабочих встреч с практическими работниками и др.;

10) организация научно-исследовательской работы обучающихся в рамках грантов.

Во время самостоятельной работы обучающиеся имеют право:

1) заниматься в учебных аудиториях, закрепленных за учебными группами, учебно-методическом кабинете кафедры, читальных залах библиотеки, компьютерных классах;

2) получать консультации профессорско-преподавательского состава;

3) пользоваться фондами библиотеки, учебно-методического кабинета, электронными ресурсами, Интернет;

4) принимать участие в заседаниях научного кружка, общественной научной лаборатории, рабочих группы по подготовке и обсуждению зако-

нопроекта; в работе экспериментальной площадки, заседания совета научного общества курсантов и студентов, в работе курсантского самоуправления как самостоятельного инициативного объединения курсантов, направленного на повышение успеваемости, качества знаний, дисциплины, улучшение бытовых условий, организацию активного научно-познавательного процесса и отдыха, а также решение других вопросов, возникающих в период обучения и т. д.;

1) осуществлять научные исследования в рамках подготовки научных работ на конкурсы, олимпиады, конференции, семинары, круглые столы и т. д.;

2) отрабатывать умения и навыки с использованием учебных рабочих мест кафедр;

3) принимать участие во встречах с практическими сотрудниками правоохранительных органов;

4) посещать научные мероприятия (конференции, семинары, круглые столы, олимпиады и т. д.);

5) осуществлять работу в рамках юридической клиники.

Следует отметить, что в системе оценки качества образовательной деятельности ведомственных вузов ФСИН России, в том числе в области организации самостоятельной работы обучающихся, помимо учетно-отчетной документации, предусмотрены по различным направлениям деятельности конкурсы, мониторинги, регламентированные локальными актами:

– конкурсы «Преподаватель года»; на лучшее учебное рабочее место; на лучшее учебно-методическое обеспечение дисциплин; на лучшую организацию работы учебно-методических кабинетов кафедр; на лучшую организацию научно-исследовательской работы курсантов и слушателей вуза; на лучшую научную работу курсантов и слушателей; «Ученый года»; «Книга года».

– мониторинг учебно-методического обеспечения учебных дисциплин; мониторинг научно-исследовательской деятельности кафедр.

Анализ опыта организации самостоятельной работы обучающихся в вузах ФСИН России позволил выявить ее принципы:

– целенаправленность и целесообразность, обусловленные обязанностью вуза формировать компетенции;

– сбалансированность заданий, имеющих индивидуальный творческий характер;

– построение индивидуальной и групповой образовательной траектории обучения;

– эффективность, системность и качество выполненных заданий;

– наличие системы контроля качества организации самостоятельной работы;

- высокий креативный уровень мотивации обучающихся;
- неформальность и концептуальность подхода преподавателя;
- активность и интерактивность субъектов образовательного процесса;
- повышение квалификации профессорско-преподавательского состава.

С учетом имеющегося опыта организации самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях ФСИН России следует выделить перспективные задачи в указанной сфере:

1) с целью усиления практической составляющей обучения в ведомственных вузах ФСИН России рекомендуется обеспечивать привлечение к организации самостоятельной работы обучающихся сотрудников правоохранительных органов, в том числе учреждений и органов УИС;

2) увеличивать долю самостоятельной работы обучающихся, проделываемой с использованием созданного на кафедрах учебного рабочего места специалиста УИС;

3) предусматривать в плане повышения квалификации профессорско-преподавательского состава курсы по организации самостоятельной работы обучающихся ведомственных вузов ФСИН России, в том числе в рамках электронной образовательной среды;

4) проходить курсы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов

ФСИН России в ведущих вузах государства, использующих передовые образовательные технологии организации самостоятельной работы;

5) разработать методику организации самостоятельной работы в ведомственных вузах ФСИН России и оценки ее качества и эффективности;

6) обеспечивать взаимодействие кафедр отечественных и зарубежных вузов по вопросам передового опыта организации самостоятельной работы обучающихся, методики преподавания учебных дисциплин;

7) увеличивать долю научных исследований курсантов и слушателей, занимающих призовые места во всероссийских, зарубежных и международных мероприятиях;

8) активизировать совместную работу курсантов и слушателей, а также их научных руководителей из числа профессорско-преподавательского состава по подготовке научных статей для публикаций в ведущих научных изданиях, в том числе из перечня ВАК;

9) обеспечивать участие обучающихся в деятельности общественных научно-исследовательских лабораторий кафедр, экспериментальных площадок;

10) активно привлекать обучающихся к правовой экспертизе проектов нормативных правовых актов, в том числе в рамках экспертной комиссии по проведению правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов Российской Федерации и региона.

VARVARA JEDUARDOVNA KOZACKAJA,

phd in law, head of the civil law and process department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FPS OF RUSSIA

Annotation: one of the important directions in the system of higher institutional education is high-quality and effective organization of independent work of students in the framework of the implementation of specific main professional educational program. The tasks performed by the employees of criminal-Executive system, due to the purpose and objectives of the FPS of Russia, the complex and dynamic operational situation in penal institutions, and require a high level of discipline, responsibility and independence in decision making. Obviously, this must be built in the University and couched in the form of self-educational competence.

The author identifies long-term objectives in the organization of independent work of students in educational institutions of the FSIN of Russia:

- involvement in the organization of independent work of students practical bodies;
- development of methodology of organization of independent work, assess its quality and effectiveness;
- development of interaction of departments of domestic and foreign universities on best practices of organization of independent work of students;
- ensuring participation of trainees in the activities of public research laboratories.

Key words: educational organization, independent work, competence approach, self-education, students.

В рубрике приводятся статьи участников III Международной научно-практической конференции «Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения», проходившей 29–30 сентября 2015 г. на базе Академии ФСИН России. Статьи посвящены актуальным вопросам взаимодействия Русской православной церкви и Федеральной службы исполнения наказаний.

УДК 343.825

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАШУБА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)
e-mail: ykash@yandex.ru

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ

Реферат: нравственное воспитание как единый процесс определяет привитие нравственных чувств, облика, позиции, поведения. Указанные качества во многом совпадают с задачами православного воспитания. Насажение атеизма долгие годы привело население к дремучему невежеству в области истории и непониманию сущности православия – религии наших предков, которое на протяжении всего существования России являлось нравственной основой народного просвещения и воспитания. Все это относится и к пенитенциарной сфере.

Нравственное воспитание как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы невозможно без введения специального института тюремных священников. На этом пути имеется ряд проблем, которые необходимо обязательно учитывать при осуществлении религиозной политики. Прежде всего требуется достаточное количество священнослужителей, имеющих специальную подготовку: наличие знаний основ уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, пенитенциарной психологии, криминологии, административных регламентов уголовно-исполнительной системы. Представляется необходимым проведение занятий как с осужденными, так и с персоналом учреждений и органов, исполняющих наказания, по изучению основ религиозной культуры (православие, ислам, буддизм). Это актуально для нравственного воспитания лиц, находящихся в исправительных учреждениях не только России, но и ряда сопредельных государств. Следует активизировать диалог между наукой и церковью, который практически прекратился. Специалисты, представляющие различные научные и теологические направления, должны обмениваться мнениями по всем вопросам истории и культурно-религиозного просвещения.

Ключевые слова: осужденные, исправительные учреждения, воспитательная работа, нравственное воспитание осужденных, религиозная политика.

Проблема духовности особенно актуальна для уголовно-исполнительной системы (УИС) России. Уровень духовности человека оценивается его жизненными установками, средствами достижения поставленных целей. Лица, отбывающие наказание, в большинстве своем пренебрегли общепринятыми нормами поведения, нарушили христианские заповеди. Для исправления с осужденными проводится воспитательная работа. Ее цель – формирование уважительного отношения к людям, обществу, труду, законам, нормам и правилам человеческого общежития, повышение образовательного и культурного уровня. Для исправления осужденных осуществляется их нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание.

В прошлом понятие воспитания было во многом политизировано, ибо основывалось на известных идеологических догмах. Много было формализма, граничащего с лицемерием. Осужденный постоянно ощущал груз неразумных ограничений, унижавших его человеческое достоинство, делавших его «второсортным» гражданином. В этих условиях, видя расхождение слова и дела, человек озлоблялся, приспосабливаясь к ситуации, скрывал свои подлинные намерения.

Нравственное воспитание как единый процесс определяет привитие нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости); нравственной позиции (способности к различению добра и

зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли). Указанные качества во многом совпадают с задачами православного воспитания. Все названное актуально для лиц, преступивших закон, поэтому воспитание духовно-нравственных качеств человека и гражданина – задача важная, тем более в отношении осужденных. Обществу понятна роль церкви на этом пути.

Как же добиться результатов в выполнении главной задачи – смягчить сердце преступника, научить его чувствовать боль потерпевшего, как свою собственную? В первую очередь с помощью духовного воспитания и просвещения как осужденных, так и сотрудников УИС. Насаждение атеизма долгие годы привело население к дремучему невежеству в области истории и непониманию сущности православия – религии наших предков, которое на протяжении всего существования России было нравственной основой народного просвещения и воспитания. Отсутствие такого нравственного стержня является, по мнению М. Стуровой, едва ли не основной причиной постоянного роста преступности в России (и не только России) [1], особенно в последние десятилетия, когда система внешнего давления со стороны государства в области идеологии ослабла или исчезла совсем, а провозглашенная свобода, плюрализм, не подкрепленные нравственными ценностями, духовностью, привели к тому, что традиционные нравственные ценности народов, населяющих страну, были подменены идеалами жестокости, насилия, разврата, крайней степенью эгоизма, стремлением к получению удовольствий любой ценой и в любых формах. На наших глазах стирается грань между добром и злом, не говоря уже о понимании греха как субстанции, разрушающей личность.

Развивая указанный тезис, вспомним о том, что «воплощение в жизни общества идеи французской революции о правах человека, превращенной ныне в правовую догму и не уравновешенной – ни нравственно, ни юридически – идеей естественных обязанностей, свойственных каждому гражданину, ведет не к чему иному, как к неизбежной деградации общественной морали и нравственности, к разрушению самого соборного тела народа... Убийца Раскольников, мучающийся вопросом «тварь я дрожащая или право имею?» – иллюстрирует вышесказанное лучше всяких глубокомысленных высоконаучных рассуждений» [2, с. 344].

Митрополит Иоанн указывал: «Русское общество, всегда стремившееся настроить свое бытие в унисон с требованиями христианского мировоз-

зрения, от века строилось на воспитании в человеке прежде всего твердого осознания своих религиозных, гражданских и семейных обязанностей. Горький опыт междоусобных распри крепко-крепко выучил наших предков: акцент на «права» неизбежно порождает упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки. Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации «прав» ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и в конечном счете к сословной и классовой вражде, к войне «всех против всех», по живому рассекающей народное тело» [2, с. 344].

В конце XIX века русский публицист, убежденный державник, редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков писал: «Плодотворно лишь то право, которое видит в себе не что иное, как обязанность. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырем; ничего не выходит из него, и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость... Нет пользы в том, что я имею право то и это делать, если я не чувствую себя обязанным сделать то, что должно» [3]. «Придавать формальному праву самодовлеющее значение – гибельная ошибка! Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, «естественные» человеческие запросы. Таким образом, подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв, равно гибельных для духовного здоровья личности и основ государственной безопасности. «Настроив» правовую систему определенным образом, можно исподволь и незаметно, действуя полностью в рамках закона, развалить изначально прочную страну, растлить здравый и нравственный народ» [2, с. 344–345]. Не правда ли это актуально и для современной России?

Все сказанное относится и к пенитенциарной сфере. Нравственное воспитание как осужденных, так и сотрудников УИС невозможно без введения специального института тюремных священников. На этом пути имеется ряд проблем, которые необходимо обязательно учитывать при осуществлении религиозной политики. Прежде всего требуется достаточное количество священнослужителей, имеющих специальную подготовку: наличие знаний основ уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, пенитенциарной психологии, криминологии, административных регламентов уголовно-исполнительной системы. Необходимо изучение и распространение опыта работы тюремных священников в трех регионах (Республика Мордовия, Вологодская и Саратовская области). Представляется необходимым проведение занятий как с осужденными, так и с персоналом учреждений и органов,

исполняющих наказания, по изучению основ религиозной культуры (православие, ислам, буддизм). Это актуально для нравственного воспитания лиц, находящихся в исправительных учреждениях не только России, но и ряда сопредельных государств: Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Украины. Думается, что необходимо активизировать диалог между наукой и церковью, который практически прекратился, для этого шире использовать возможность совместных исследований и проведения конференций, семинаров, круглых столов и других площадок. Специалисты, представляющие различные научные и теологические направления, должны обмениваться мнениями по всем вопросам истории и культурно-религиозного просвещения.

На наш взгляд, интересны и заслуживают изучения работы и высказывания патриархов Московских и Всея Руси Алексия II (А. М. Ридигера) и Кирилла (В. М. Гундяева), митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна, И. А. Ильина, И. Т. Фролова, протоиерея А. В. Кураева и др. Хотелось бы видеть побольше серьезных научных исследований, диссертаций в области современной религиозной политики, которые могли бы иметь практическое значение [4]. Начиная с изучения истории региона России можно постепенно подойти к познанию православия.

Важнейшим направлением религиозной политики было и остается противодействие работе различных деструктивных сект. Это относится и к пенитенциарной сфере. Русская православная церковь в сотрудничестве с другими традиционными объединениями и государственными структурами оказывала посильную помощь правоохранительным органам в пресечении деятельности опасных сект.

В литературе достаточно часто рассматриваются проблемы борьбы с современным сектантством. Этот вопрос остается актуальным и для уголовно-исполнительной системы [5]. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность создания общероссийской структуры по координации работы по противодействию псевдорелигиозным объединениям. Следует помнить, что как оппортунисты разлагают политическую партию, так и сектанты

деструктивны по отношению к Церкви и общественным ценностям.

Остро стоит вопрос о проникновении религиозного экстремизма в места лишения свободы. Увеличивается контингент осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. Это прежде всего лица, прибывшие из регионов Северного Кавказа, государств СНГ, Ближнего Востока, Украины. Религиозный экстремизм влияет на национальную безопасность, в том числе ее обеспечение в УИС [6].

В связи с рассматриваемыми вопросами уголовно-исполнительное законодательство требует совершенствования.

Представляется возможным вернуть в УИК РФ в новой редакции ч. 3 ст. 14: «Осужденным к принудительным работам по их просьбе может быть дано разрешение на посещение мест богослужений, находящихся за пределами исправительных центров»; ч. 5 ст. 14: «К осужденным, содержащимся в штрафных и дисциплинарных изоляторах, помещениях для нарушителей, одиночных камерах исправительных колоний особого режима, а также в помещениях камерного типа, священнослужители допускаются, если нет угрозы безопасности последних».

Учитывая многочисленные обращения осужденных, следует рассмотреть вопрос о новой концепции создания и функционирования самодеятельных организаций таких лиц. В этом случае необходимо учесть как позитивный, так и негативный (например, секций профилактики правонарушений) опыт работы.

Для улучшения правового регулирования участия общественности в исправлении осужденных представляется необходимым, хотя и дискуссионным, включение нового раздела в УИК РФ, имевшего аналог в ИТК РСФСР (Раздел пятый «Участие общественности в исправлении и перевоспитании осужденных»). В него можно было бы включить нормы, например, об общественных наблюдательных комиссиях, попечительских советах, шефстве трудовых коллективов и общественных организаций, общественных воспитателях и др.

Список литературы

1. Стурова М. Православное просвещение в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2000. № 4.
2. Очерки русского самосознания. СПб., 1994. 267 с.
3. Митрополит Иоанн (Сычев). Русская симфония. СПб., 2001. 496 с.
4. Шмакова О. А. Институты религиозной правовой политики в современном светском государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 30 с.
5. Тонконогов А. Осторожно секта! // Преступление и наказание. 2005. № 8.
6. Новиков Д. В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: правовые и законодательные средства противодействия : монография. Ростов н/Д, 2003. 167 с.

JURIJ ANATOL'EVICH KASHUBA,

dsc in law, professor,
professor of the penal law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: ykash@yandex.ru

MORAL EDUCATION OF CONVICTS: NEW OPPORTUNITIES IN RELIGIOUS POLITICS

Annotation: moral education as a single process determines the inculcation of moral sentiments, appearance, position, behavior. These qualities largely coincide with the objectives of the Orthodox upbringing. The imposition of atheism for many years led the population to the dense ignorance in the field of history and incomprehension of the essence of Orthodoxy – the religion of our ancestors, which throughout the existence of the Russian state was the moral basis of public education and training. All this applies to the prison area.

It is clear now that the moral education of prisoners and employees of the penal enforcement system is impossible without the introduction of a special Institute for prison Ministers. On the way there are a number of issues that should be taken into consideration when implementing religious policies. First of all you need enough clergy with special training: knowledge of principles of criminal, criminal procedural, criminal Executive and other legislation, penitentiary psychology, criminology, administrative regulations of the penal system. It seems necessary to conduct studies both with prisoners and with staff of institutions and bodies executing punishment, on studying of bases of religious culture (Orthodoxy, Islam, Buddhism). It is important for the moral education of persons in correctional institutions not only in Russia but also a number of neighboring States. Should intensify the dialogue between science and the Church, which has virtually stopped. Specialists from various scientific and theological directions, should exchange views on all questions of history, cultural and religious education.

Key words: prisoners, correctional facilities, educational work, moral education of convicts, religious policy.

References

1. Sturova M. Pravoslavnoe prosveshhenie v mestah lisheniya svobody [Orthodox education in places of deprivation of liberty]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2000, no. 4.
2. Ocherki russkogo samosoznaniya [Essays on Russian identity]. St. Petersburg, 1994. 267 p.
3. Mitropolit Ioann (Sychev). Russkaja simfoniya [Russian Symphony]. St. Petersburg., 2001. 496 p.
4. Shmakova O. A. Instituty religioznoj pravovoj politiki v sovremennom svetskom gosudarstve. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [The religious institutions of legal policy in the modern secular state. Cand legal sci. diss]. Rostov-on-Don. 2008. 30 p.
5. Tonkonogov A. Ostorozhno sekta! [Caution the sect!]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2005, no. 8.
6. Novikov D. V. Jetnoreligioznyj jekstremizm na Severnom Kavkaze: pravovye i zakonodatel'nye sredstva protivodejstviya [Ethno-religious extremism in the North Caucasus: legal and legislative remedies]. Rostov-on-Don, 2003. 167 p.

ВОЗРАСТАНИЕ ДУХОВНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Реферат: в статье представлены результаты социально-психологических, психодинамических исследований, посвященных проблемам духовного и религиозного роста осужденных в разные периоды отбывания наказания. Эта проблема приобретает все большую актуальность, когда влияние Русской православной церкви (РПЦ) на процесс исправления осужденных в местах лишения свободы продолжает нарастать. Руководством ФСИН России неоднократно отмечалось, что это имеет позитивный эффект для исправления и ресоциализации осужденных.

Согласно результатам исследований активный личностный рост в области религиозно-духовных отношений в местах лишения свободы может иметь разную направленность. В большинстве случаев она позитивная с точки зрения ресоциализации, но можно встретить также квазипозитивную и негативную. К первой относятся личностные изменения, опирающиеся на фундаментальные религиозные ценности и концепции, ко второй – изменения в опоре на ложные духовно-религиозные ценности, к третьей – извращенные светские, религиозные и криминальные духовные ценности.

Ключевые слова: места лишения свободы, осужденные, психодинамика, отбывание наказания, духовность.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) среди основных целей указано «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постепенной помощи таким лицам».

Более конкретно в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными в Концепции поставлена и такая задача: «использование сотрудничества со структурами гражданского общества, общественными объединениями, деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных, активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов». В Концепции также подчеркивается необходимость создания новых психокоррекционных и психотерапевтических подходов к оказанию психологической помощи осужденным в их духовно-нравственном и личностном развитии.

В ходе реализации Концепции директором Федеральной службы исполнения наказаний и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Ки-

риллом было подписано Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью. Одним из основных направлений совместной деятельности является «оказание содействия администрации исправительных учреждений в восстановлении социально полезных связей осужденных к лишению свободы, их подготовки к освобождению». РПЦ «оказывает содействие администрации исправительных учреждений в создании условий для формирования у осужденных к лишению свободы уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стремления к исправлению имеющихся негативных качеств, повышения их образовательного и культурного уровня, стимулирования правопослушного поведения, с учетом ограничений, установленных законом».

В каждой епархии РПЦ существуют специальные отделы по взаимодействию с уголовно-исполнительной системой и организации кормления осужденных с целью оказания им помощи в исправлении, покаянии и последующей ресоциализации. Во многих исправительных учреждениях построены или строятся православные храмы, практически везде существуют молельные комнаты или часовни. Так, руководством ФСИН России

был выделен как позитивный опыт Воронежской епархии, где по благословению правящего архиерея митрополита Сергия было организовано три тюремных прихода. Они зарегистрированы как юридические лица, имеют свой устав, священники, которые работают в этих приходах, финансируются из епархиального бюджета, и все их послушание заключается только в одном: работа с осужденными.

По данным ФСИН России, темп роста верующих среди осужденных почти вдвое превышает темп роста общей численности осужденных, при этом доля верующих среди заключенных выше доли верующих в целом по России, заключенные значительно чаще посещают церковные службы.

При очевидной актуальности тематики практически не исследованными остаются психологические и социально-психологические изменения психодинамики личности и поведения осужденных, которые и составляют глубинные механизмы всех этих позитивных эффектов исправления. По нашему мнению, проведение таких исследований позволит существенно расширить эту работу в опоре на исследованные эмпирически и теоретически научно-психологические закономерности возрастания духовности и религиозности осужденных по мере отбывания наказания как основы их исправления. Это должно стать основой как организации и проведения психологических мероприятий, в первую очередь психокоррекции и психотерапии, так и организации взаимодействия духовных лиц с психологической и другими службами во время их служения в местах лишения свободы.

Психологической наукой долгое время изучалось психическое как замкнутое в самом себе, как объект, имеющий вполне определенное, неизменное и в своей структуре ни от чего не зависящее строение. В разных научных школах психическое рассматривалось по-разному, но всегда отдельно от духовности. Однако стало очевидным, что эта позиция суть позиция лишь «официальной» психологии. Во всем мире (У. Джеймс, К. Юнг и др.), а в особенности в России, связь психического и духовного для многих ученых была неразрывной (В. Соловьев, И. Ильин, Н. Лосский и др.). Более того, мы хотели бы обратить внимание на то, что в ведущих концепциях отечественной психологии так или иначе непосредственная связь духа и психического подразумевалась, являясь существенным основанием эмпирических и теоретических исследований, несмотря на все запреты властной идеологии в то время. Это отразилось прежде всего в таких направлениях отечественной психологии, как культурно-историческая концепция психического Л. С. Выготского, теория направленности личности

С. Л. Рубинштейна, теория деятельности А. Н. Леонтьева, структурные концепции личности К. К. Платонова, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева. Переосмыслением отечественной психологии советского периода с этих позиций занимаются российские ученые.

Однако прямых эмпирических исследований психологических механизмов глубинной психодинамики личности, наполняющей содержанием эту живую и непосредственную связь, до сих пор достаточно мало. В трудах В. И. Слободчикова, В. И. Исаева, священника А. Лоргуса по православной антропологии, в книгах протоиерея Влахоса, В. К. Невяровича, священника М. Дронова по православной психотерапии и многих других существует большой теоретический задел [2].

И. Ильин писал: «К сожалению, проникновенная и точная описательная психология, включающая в себя как корни инстинктивности, так и верхи духа, есть дело будущего. Ученые-психологи обладают часто элементарной психикой, малой духовностью и наблюдательным верхоглядством; их обычно интересует экспериментальная психофизиология, а свое первое и основное дело – дескрипцию и классификацию душевной жизни они предоставляют обычно наблюдательности художников. Само собой разумеется, что самая зоркая и неутомимая дескриптивная психология никогда не будет притязать на исчерпание материала» [1].

Такие исследования необходимы, и то будущее, о котором писал И. Ильин, уже наступило. Как нам удалось убедиться, даже самые поверхностные результаты эмпирических разработок в этой области уже представляют большой интерес.

Однако вернемся к психодинамическому подходу в психологических исследованиях духовности и религиозности. Такой подход [3] является наиболее адекватным для исследования указанного предмета по причине того, что изменения, которые происходят в личности в результате духовно-религиозного роста, носят ресурсный (а не уровеньный), то есть психоэнергетический, психодинамический характер.

Психодинамика как научное направление изучения психических явлений и личности человека подробно исследована в докторской диссертации Д. В. Сочивко и соответствующих публикациях [3].

Использование в наших исследованиях классического (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Левин, др.) и современного психодинамического подхода, разрабатываемого Д. В. Сочивко [3, 4], позволило рассматривать выявляемые в процессе роста религиозности и духовности осужденных личностные изменения не по отдельным показателям, а как целостное развитие личности, где каждое свойство,

утрачивая свою отдельность, становится энергетической составляющей общего психоэнергетического обеспечения.

Как в классическом, так и в современном понимании психодинамика личности – это сложная иерархизированная система движущих сил и побудителей личностного поведения. Однако, если в классических учениях начала и середины XX в. определялся достаточно узкий круг таких сил (сексуальность и агрессивность у Фрейда, архетипы у Юнга, идеал, комплекс неполноценности и чувство общности у Адлера), то в современном понимании необходима общая теория, описывающая внутреннюю систему взаимосвязанных психических сил, запускающих и регулирующих поведение человека, причем в качестве таких сил могут выступать любые психические явления, процессы и свойства [3, 5]. В этом специфика современного психодинамического подхода к изучению психологических оснований духовности человека, так как духовность является сугубо целостной.

Обратимся к примерам проведенных нами эмпирических исследований. Было установлено, что духовно-религиозное развитие идет по-разному в разные периоды отбывания наказания, а также у осужденных мужчин и женщин молодежного возраста. У осужденных молодежного возраста в разные периоды отбывания наказания наблюдаются как изменения их духовности и религиозности, так и личностные изменения, которые в целом носят позитивный характер с точки зрения дальнейшей ресоциализации личности в обществе.

Удалось также эмпирически доказать, что существует два принципиально различных пути изменения и роста духовности, один из которых является более светским, а другой – более религиозным. Соответственно существует и два различных типа психологических изменений и личностного роста. Как показали эмпирические исследования, различия этих типов носят преимущественно гендерный характер: первый из них более свойствен осужденным мужчинам, а другой – женщинам. Эти два пути духовности по-разному психологически организованы в личности, то есть отличаются психодинамикой и социально-психологическими портретами [6, 7].

Каждый индивидуальный путь является некоторой неповторимой пропорцией мужского и женского пути духовности.

Различия типов духовно-религиозного становления, которые глубоко укоренены в личности человека с самого детства, по своему психологическому описанию имеют отголоски и в Евангелии: притчи о Петре, пошедшем по воде и испугавшемся (мужской путь), Марии Магдалине, которая

умыла ноги Христу (женский путь), о Марфе и Марии (мужской и женский путь в сравнении, хотя и показан на двух женщинах).

Наши психодиагностические исследования позволяют сформулировать гипотезу о существовании интегрального психологического механизма, функционально действующего практически во всех (исследованных нами) психологических проявлениях личности осужденного молодежного возраста, обеспечивающего стабильность специфического (различного) в среднем для мужчин и женщин пути становления духовности и религиозности. Разумеется, сама психология личности, каковы бы ни были механизмы, не порождает и не направляет развитие духовности. Это происходит в результате внутренней, духовной работы осужденного над собой и общения с окормляющим исправительное учреждение духовным лицом. В результате этой работы происходят соответствующие изменения личности, которые закрепляют и стабилизируют продвижение по пути духовности и религиозности.

Представим основные выводы, которые можно сделать в результате обобщенного анализа наших эмпирических исследований:

- изменение духовно-нравственного содержания некоторых отношений личности осужденных молодежного возраста к действительности связано с изменением духовности, с более частым обращением к чтению Евангелия, исповеди, посещением храма. Кроме того, наиболее существенной коррекции подвергается именно то содержание личностных отношений, которое в первую очередь отражено в основных христианских заповедях;

- существуют два различных пути этого личностного роста: с преимущественной опорой на телесно-душевную организацию (мужской) и на духовную организацию (женский);

- формирование того или иного пути развития духовности личности начинается с детского возраста и определяется социально-демографическими и социально-психологическими условиями воспитания.

Так называемый женский путь духовности изначально является более приспособленным для религиозного развития и повышения воцерковленности. Например, мужчины в целом молятся меньше женщин, но демонстрируют неуклонный рост обращения к молитве в различные периоды отбывания наказания. Перед освобождением они уже с определенной регулярностью читают одну или несколько молитв и дерзают обращаться к Богу своими словами.

Интересными представляются различия в срезовой динамике молитвы у осужденных мужчин и

женщин молодежного возраста в разные периоды отбывания наказания. Если у мужчин обращение к молитве нарастает монотонно, то у женщин на заключительном этапе отбывания наказания происходит резкий скачок частоты обращения к молитве. Очень вероятно, что этот скачок является и качественным, а именно переходом от частого ситуативного обращения к молитве к регулярному исполнению молитвенного правила. В этом состоит специфика женского пути духовности. Перед освобождением женщина стремится перейти на новый уровень духовности, в то время как мужчина просто чаще молится, что, конечно, тоже говорит о приобретении позитивного духовного опыта упования на Бога. Как написал Апостол: «Не получаете, зане не просите».

Мужской путь духовности, духовно-религиозного роста в молодежном возрасте в местах лишения свободы направлен от телесно-душевной организации к духовной, то есть прежде всего обусловлен жесткими ограничениями свободы (и утешения, утешения...) души и тела, поэтому пик духовно-религиозных отпавлений и личностного роста приходится на основной период отбывания

наказания. При подготовке к освобождению мужчины стремятся устроить свою телесно-душевную жизнь на воле, чтобы, успокоив тело, идти к Духу (если он, конечно, успокоится).

Женский путь духовности, духовно-религиозного роста в молодежном возрасте в местах лишения свободы направлен от духовной организации, духовного роста, изначально свободного от жестких ограничений свободы (и утешения, утешения...) души и тела, в сторону упорядочения телесно-душевной организации в соответствии с внешними условиями. Пик духовно-религиозных отпавлений и личностного роста приходится на период отбывания наказания, называемый «подготовка к освобождению». В этот период женщина особое внимание уделяет духовно-религиозному росту как источнику телесно-душевного устройства на воле.

Можно схематически представить стрелками движение по духовному пути на треугольнике духовности, который мы предложили использовать в психологических исследованиях духовно-нравственной и религиозной сферы (рис. 1).

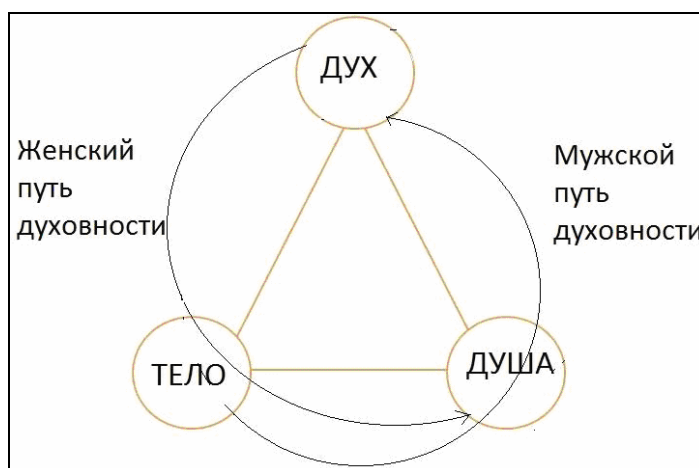

Рис. 1

Таким образом, можно сделать вывод об особой положительной динамике формирования религиозности как основы духовно-нравственного развития в местах лишения свободы среди осужденных женщин как основы их подготовки к освобождению и ресоциализации после освобождения, точнее, женского пути духовности, хотя таким же образом двигаются некоторые осужденные мужчины. Уместно вспомнить, что такая динамика духовно-нравственной сферы сопровождается и соответствующей динамикой социально-психологических (и психологически-психодиагностических) показателей, отражающих позитивные изменения личностных отношений и состояний. Воспроизведем некоторые из них отдельно для женщин, чтобы увидеть эту позитивную ди-

намику. Так, на рисунке 2 мы видим, как меняется сочувствие к жертве преступления в процессе отбывания наказания.

Такой линейный рост сочувствия к потерпевшему отражает положительную динамику духовно-нравственного состояния. Можно говорить о реальном «изменении ума», что является, как известно, основной целью исповеди. Характерно, что этот процесс развивается без каких-либо перерывов и снижения темпов, как это происходит, например, в духовно-религиозном поведении. В основном периоде отбывания наказания продолжается духовная работа по переосмыслению своей жизни, изменению отношения к ранее совершенным поступкам. Это подтверждается и другими показателями.

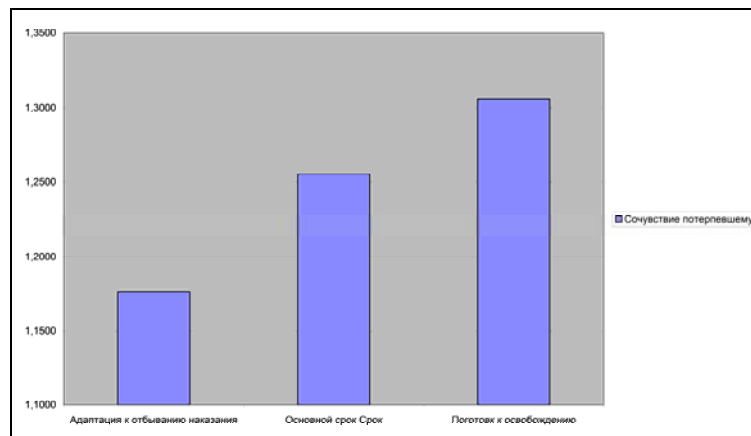

Рис. 2. Динамика сочувствия к потерпевшему в процессе отбывания наказания

Согласно результатам наших исследований активный личностный рост в области религиозно-духовных отношений в местах лишения свободы может иметь разную направленность. В большинстве случаев эта направленность позитивная с точки зрения ресоциализации, но можно встретить и квазипозитивную, и негативную. К первой относятся личностные изменения, опирающиеся на фундаментальные религиозные ценности и концепции, ко второй – изменения в опоре на ложные (сектантские, колдовские и пр.)

духовно-религиозные ценности, к третьей – извращенные светские, религиозные (убивал по божьей воле и т. п.), и криминальные духовные ценности.

Именно на пути позитивных изменений духовности, духовно-нравственной сферы и религиозности осужденных молодежного возраста в разные периоды отбывания наказания можно проследить специфику двух психологически и психодинамически различных типов духовного развития: светского и религиозного.

Список литературы

1. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М., 2004. 312 с.
2. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 323 с.
3. Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности. М., 2008. 142 с.
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности : учеб. пособие. М., 2007. 384 с.
5. Сочивко Д. В. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики личности человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. М., 2002. 304 с.
6. Сочивко Д. В., Голышева Ю. Н. Возрастание духовности и религиозности осужденных молодежного возраста как фактор их психологического исправления и ресоциализации. Рязань, 2012. 105 с.
7. Сочивко Д. В., Полянин Н. А., Голышева Ю. Н. Религиозность, духовно-нравственное развитие и личностный рост осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 133–146.

DMITRY VLADISLAVOVICH SOCHIVKO,

dsc in psychology, professor,
professor, general psychology department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

INCREASE OF CONVICTS' SPIRITUALITY AND RELIGIOUSNESS WHILE SERVING A SENTENCE

Annotation: the results of the socio-psychological and psychodynamic researches devoted to problems of convicts' spiritual and religious growth during the different periods of serving a sentence are presented in the article. This problem gains now the increasing relevance when the influence of Russian Orthodox Church on the process of convicts' correction in places of imprisonment continues to accrue. And the management of the FPS of Russia repeatedly noted that it has obvious positive effect for convicts' correction and resocialization.

According to the results of our researches active personal growth in the field of the religious and spiritual relations in places of imprisonment can have different trends. In most cases they are positive from the point of view of resocialization, but it is possible to meet also quasipositive and negative ones. The first includes personal changes relying on fundamental religious values and concepts, the second includes changes in a support on false spiritual and religious values, the third – the perverted secular, religious and criminal spiritual wealth.

Key words: places of imprisonment, the convicts, psychodynamics, serving a sentence, spirituality.

References

1. Volovikova M. I. Predstavlenija russkikh o npravstvennom ideale [Ideas of Russians of a moral ideal]. Moscow, 2004. 312 p.
2. Pirozhkov V. F. Zakony prestupnogo mira molodezhi (kriminal'naja subkul'tura) [Laws of underworld of youth (criminal subculture)]. Tver, 1994. 323 p.
3. Popov L. M., Golubeva O. Ju., Ustin P. N. Dobro i zlo v jeticheskoy psihologii lichnosti [The good and evil in ethical psychology of the personality]. Moscow, 2008. 142 p.
4. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologija cheloveka: vvedenie v psihologiju sub'ektivnosti [Fundamentals of psychological anthropology. Psychology of the person: introduction to subjectivity psychology]. Moscow, 2007. 384 p.
5. Sochivko D. V. Raskolotyj mir. Opyt analiza psihodinamiki lichnosti cheloveka v jekstremal'nyh uslovijah zhiznedejatel'nosti [The split world. Experience of the analysis of psychodynamics of the identity of the person in extreme conditions of activity]. Moscow, 2002. 304 p.
6. Sochivko D. V., Golysheva Ju. N. Vozrastanie duhovnosti i religioznosti osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta kak faktor ih psihologicheskogo ispravlenija i resocializacii [Increase of spirituality and religiousness condemned youth age as a factor of their psychological correction and resocialization]. Ryazan, 2012. 105 p.
7. Sochivko D. V., Poljanin N. A., Golysheva Ju. N. Religioznost', duhovno-npravstvennoe razvitie i lichnostnyj rost osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta [Religiousness, spiritual and moral development and personal growth condemned youth age]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2011, no. 4, pp. 133–146.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Реферат: Российская Федерация является многонациональной и многоконфессиональной страной. Изначально российская государственность складывалась на основе сосуществования народов, исповедующих разные религиозные конфессии и говорящих на разных языках. Конституция Российской Федерации создает основу правового регулирования отношений, связанных со свободой мысли, совести и вероисповедания. В ст. 14 Конституции РФ Россия провозглашается светским государством, уточняя, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничение прав членов этих объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства. Таким образом, светский характер государства не запрещает ему взаимодействовать с религиозными организациями. Российская Федерация создает законы, обеспечивающие права и свободу вероисповедания, и устанавливает определенные санкции за их нарушение, оскорбление религиозных чувств верующих.

Одной из задач реформирования современной деятельности уголовно-исполнительной системы является переход от исправления к сохранению и развитию личности осужденных. ФСИН России проводит работу с миссионерскими организациями, поскольку она вносит большой вклад в адаптацию осужденных. Однако до сих пор нет нормативно-правового акта, который регулировал бы деятельность священнослужителей при исправительных учреждениях.

Ключевые слова: религиозные организации, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, исправление осужденных, Конституция Российской Федерации.

Российская Федерация является многонациональной и многоконфессиональной страной. Изначально российская государственность складывалась на основе сосуществования народов, исповедующих разные религиозные конфессии и говорящих на разных языках. Попытки расшатать единство народов России предпринимались много раз, но чаще всего не имели успеха. В обращениях Президента РФ неоднократно высказывалась тревога по этому поводу, давались указы о терпимости, толерантности, взаимоуважении. Только на этой основе возможно дальнейшее существование России как единого государства.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) отбывают наказания осужденные, которые исповедуют различные религии. В наше время в трудные минуты редкий человек не обращается за помощью к Богу, а для людей, оказавшихся в местах лишения свободы, часто вера становится одной из немногих отдушин. Как правило, осужденные, ограниченные режимом содержания и под-

чиненные строгому распорядку, находясь в изоляции от общества и семьи, испытывают эмоционально-напряженное состояние. Одним из факторов создания душевного равновесия, спокойствия, доброжелательности, переориентации нравственных ценностей и пробуждения положительных качеств характера становится религия.

Высшей ценностью демократического общества является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав – обязанность государства. Конституция РФ как Основной Закон страны, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие, оказывает непосредственное воздействие на органы государственной власти, в том числе на деятельность уголовно-исполнительной системы.

В новейшей российской истории первым законом о свободе совести стал Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий», который заложил демократические основы современного законодательства в области

свободы совести и вероисповедания. Впоследствии его важнейшие положения составили базу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также на федеральном уровне действует значительное число законодательных норм, прямо или косвенно регулирующих данную сферу общественных отношений.

Согласно ст. 1 Конституции РФ страна имеет республиканскую форму правления, которая означает, что носителем и источником власти являются народ и выборные государственные органы. Вся полнота власти принадлежит многонациональному народу. Как в федеративное государство в состав России на 30 января 2015 г. входит 85 субъектов. Все субъекты различаются между собой по территории, численности населения, национальному и этническому составу, культурному и экономическому развитию.

Конституция РФ создает основу правового регулирования отношений, связанных со свободой мысли, совести и вероисповедания. Статья 14 провозглашает Россию светским государством, уточняя, что, во-первых, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, во-вторых, все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Согласно конституционному принципу отделения государства от церкви государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, воспитание детей родителями в соответствии со своими убеждениями с учетом свободного права ребенка на свободу совести и вероисповедания, не возлагает также на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти и других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления. Российская государственность обеспечивает светский характер образования государственных и муниципальных образовательных учреждений.

В Российской Федерации ни одно из вероучений не является предпочтительным, правила и канонические установления не могут быть источником права и не должны оказывать влияния на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, на систему государственного и муниципального образования, которая носит также светский характер. В ст. 19 Конституции РФ равенство религиозных объединений корреспондирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его убеждений и отношения к религии.

Государство оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в

реставрации, содержании и охране зданий объектов, являющихся памятниками истории и культуры. В соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании образовательные учреждения, созданные религиозными организациями, обеспечиваются преподавателями общеобразовательных дисциплин.

Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничение прав членов объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в деятельности политических партий, движений и других общественных отношений.

Таким образом, светский характер государства не запрещает ему взаимодействовать с религиозными организациями. Российская Федерация создает законы, обеспечивающие права и свободу вероисповедания, и устанавливает определенные санкции за их нарушение, оскорбление религиозных чувств верующих.

Статья 28 Конституции РФ гарантирует свободу совести и вероисповедания. В содержание этих свобод включено право исповедовать индивидуально или совместно с другими любыми религиями или не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения и действовать согласно с ними.

Государство предоставляет право каждому человеку мыслить и поступать в соответствии со своими религиозными или атеистическими убеждениями, соотносить свои поступки с какими-либо вероучениями или действовать независимо от них. Каждому человеку предоставляется в течение своей жизни иметь право менять религиозные и иные убеждения, а также свободно выходить из религиозных объединений и вступать в другие, не опасаясь преследований.

В ч. 2 ст. 29 Конституции РФ закреплена недопустимость пропаганды или агитации, содержащей религиозную ненависть, вражду и нетерпимость. Кроме того, запрещается пропаганда превосходства какого-либо одного религиозного вероучения.

Лица, нарушившие законодательство в области свободы совести и вероисповедования, несут уголовную, административную и иную ответственность.

Согласно ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) воспрепятствование законному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания наказывается соответствующими санкциями, а именно штрафом, исправительными работами или арестом. Уголовные санкции предусмотрены ст. 214 УК РФ за оскорбление чувств и

убеждений граждан в связи с их религией с использованием с этой целью средств массовой информации или в иной публичной форме, а равно путем разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений, предметов мировоззренческой символики, памятников, захоронений, нанесение на них оскорбительных подписей и изображений.

Согласно ст. 148 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания», а также ст. 5.26 Кодекса об административных правонарушениях наказываются административным штрафом воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе вступление в религиозное объединение или выход из него, принятие религиозных и иных убеждений или отказ от них, а равно оскорбление религиозных чувств верующих либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики.

Одной из задач реформирования современной деятельности уголовно-исполнительной системы является переход от исправления к сохранению и развитию личности осужденных. Оказавшись в местах лишения свободы, осужденные в большинстве случаев обращаются к вере, богослужению, а для удовлетворения их духовных потребностей необходимы, во-первых, комнаты для богослужения, во-вторых, священники, ламы, муфтии, которые помогли бы осужденным адаптироваться в создавшейся ситуации. В ст. 14 УИК РФ говорится: «Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Осуществление права на свободу совес-

ти и вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться требования внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться интересы других людей. К осужденным к принудительным работам, аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. В учреждениях, исполняющих наказание, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение. Тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей». Из закона видим, что уголовно-исполнительная система взаимодействует с религиозными объединениями.

Религиозные объединения проявляют заботу о предотвращении преступности в стране. Сотрудничая с УИС, они помогают людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а именно в местах лишения свободы. Служение церкви в тюрьмах заключается в проповеди священнослужителей различных религий (муфтиев, лам), а также в возможности добрым отношением к ним изменить их жизнь к лучшему.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совместная работа ФСИН России и миссионерских организаций вносит большой вклад в адаптацию осужденных. Однако до сих пор нет регламентированного нормативно-правового акта, который регулировал бы деятельность священнослужителей при пенитенциарных учреждениях.

SERGEI MIHAJLOVICH VOROB'EV,

phd in law, associate professor
professor at the theory of state and law,
international law and European law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

THE CONSTITUTIONAL-LEGAL BASES OF ACTIVITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN PENAL SYSTEM

Annotation: the Russian Federation is a multinational and multireligious country. Initially, the Russian statehood was formed on the basis of coexistence among peoples professing different religious faiths and speaking different languages. The Constitution of the Russian Federation provides the basis of legal regulation of relations connected with the exercise of freedom of thought, conscience and religion. It is in article 14 declares

Russia a secular state, stating that no religion can be established as state or mandatory, and all religious associations shall be separated from the state and equal before the law.

Separation of religious associations from the state does not entail limitation of the rights of members of these associations participate on an equal basis with other citizens in managing the Affairs of the state. Thus, the secular state does not forbid him to interact with religious organizations. The Russian Federation makes laws that protect the rights and freedom of religion, and establishes certain penalties for violating them, for insulting religious feelings of believers.

One of the objectives of reforming the modern activities of criminal Executive system is transition from corrections to the preservation and development of the convicted person. The FPS of Russia is working with missionary organizations, because it greatly contributes to the adaptation of convicts. However, until now there is no regulatory legal act which would regulate the activities of priests in prisons.

Key words: religious organizations, correctional system, correctional institutions, correctional rehabilitation of offenders, the Constitution of the Russian Federation.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Реферат: два различных подхода к целям и формам изоляции преступника от внешнего мира (светский и церковный), взаимно дополнив друг друга, к XVI в. сблизились настолько, что при внешнем рассмотрении стали почти неотличимы. Экстремальная репрессивность государства времен опричнины и смуты практически стерла условные границы, отделявшие светское наказание от церковного, подтвердив основную тенденцию отечественных государственно-церковных отношений на поэтапное подчинение и ассимиляцию государством всех сколько-нибудь самостоятельных церковных институтов.

Система монастырского заточения представляет несомненный научный интерес ввиду того, что она исторически предшествует развитию государственной пенитенциарной практики и, безусловно, влияет на него. Получение неискаженной картины русской средневековой монастырской ссылки возможно лишь путем обобщения прецедентной практики ее применения с наложением на эту практику тех немногочисленных правовых актов, которые в той или иной степени регламентируют исполнение наказаний, связанных с пребыванием в монастыре.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, Русская православная церковь, взаимодействие, осужденные, исправительные учреждения.

Русская православная церковь в эпоху дореволюционной России, выступая в качестве официального идеологического учреждения государства, оказывала существенное влияние на жизнедеятельность всех специальных структур России. В начале XIX в. практика взаимодействия церкви и уголовно-исполнительной системы получила нормативное закрепление. В мае 1831 г. Комитетом министров была утверждена тюремная инструкция, содержащая главу «О церкви», которая подробно регламентировала правовое положение тюремных церквей, порядок посещения арестантами церковных служб, отправления религиозных обрядов, а также предписывала тюремной администрации следить, «чтобы во время церковной службы не было со стороны арестантов никаких непристойностей» [1, с. 106]. В этот период повышается роль священнослужителей в организации тюремного быта и религиозно-нравственного воспитания заключенных. Четко прослеживается стремление государства объединить усилия тюремной администрации и священников в воспитательном воздействии на заключенных.

Начинается активное строительство (или оборудование в приспособленных помещениях) церквей и часовен при тюрьмах. Формально священники, дьяконы и псаломщики с этого времени входят в состав тюремной администрации, что и было законодательно закреплено в 1887 г., когда их признали официальными должностными лицами аппарата управления мест лишения свободы. С этого времени в России появился самостоятельный институт тюремного духовенства, находившийся в подчинении местного епископата. Уже в 1911 г. в 273 тюремных церквях и 77 церквях, расположенных при тюрьмах, служили 346 священников, 30 дьяконов и 208 псаломщиков [2].

В статье освещена тема деятельности православных монастырей по выполнению ими функции тюрем для особо опасных преступников как одной из сторон исторического сотрудничества Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы.

В XVI–XVIII столетиях многие из монастырей играли роль государственных тюрем для заключения в них наиболее важных преступников, совер-

шивших преступления не только против церкви и религии, но и против государства и правительства, против общественной нравственности и т. д.

Наиболее известными монастырями, выполняющими функции ссылки и заточения, были Соловецкий и Суздальский монастыри. К наиболее известным относятся следующие мужские монастыри: Николаевский Корельский, Архангельской губернии, Сийский на Северной Двине, Спасо-Прилуцкий вблизи Вологды, Новгород-Северский, Кирилло-Белозерский, Валаам, Спасо-Преображенский в Старой Руссе, Юрьевский вблизи Новгорода, Псковский, Свяжский Казанской губернии, Далматовский Успенский Пермской губернии, Троицкий Селенгинский вблизи Байкала, Вознесенский Иркутский, Успенский Нерчинский. Женщины ссылались главным образом в следующие женские монастыри: Покровский и Ризоположенский в Суздале, Владимирской губернии, Далматовский Введенский Пермской губернии, Кашинский Тверской губернии, Енисейский Рождественский, Иркутский Знаменский и др.

Отдаленность многих монастырей от населенных пунктов, высокие монастырские стены (например, в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре стены были высотой свыше 27 м, а толщиной 2 м) и надежная охрана делали невозможным побег из монастырских тюрем, и узники проводили в них часто всю жизнь «до скончания живота».

В допетровское время право заточать в монастырские тюрьмы принадлежало, кроме царя, патриарху, митрополитам и даже архиереям. В XVIII столетии большое число арестантов ссылалось в монастыри сначала по распоряжению тайной розыскных дел канцелярии, а затем по резолюциям Святейшего Синода. С 1835 г. ссылать в монастыри можно было не иначе, как только по Высочайшему повелению.

При ссылке и заточении в монастыри провинившихся лиц преследовались следующие три главные цели: прежде всего, это лишение свободы и строгость ссылки или тюремного заключения; затем — лишение его возможности распространять свои заблуждения, вести пропаганду идей и взглядов, которые с точки зрения церкви признавались ложными, вредными и опасными для населения; и наконец, исправление его, раскаяние и покаяние в заблуждениях, по возможности приведение его снова к законопослушному поведению в обществе и возвращение добродетели православного христианина.

В. А. Рогов, реконструировавший русскую карательную доктрину допетровской эпохи, утверждал, что целью тюремного заключения преступника являлось его исправление. Время пребывания в заточении рассматривалось как время осознания греховности содеянного и искреннего раскаяния [3, с. 30].

В грамотах и инструкциях, при которых присылались в монастыри ссыльные и арестанты, почти всегда указывались эти три главные цели ссылки и заточения. В то же время грамоты и инструкции содержали подробные наставления об условиях ссылки или заточения, о порядке содержания арестанта в тюрьме, о надзоре за ним, о его сношениях, переписке и т. д.

Доставка провинившихся в монастыри была организована в различных формах: в сопровождении двух благонадежных жандармов, под конвоем полицейских служителей, в сопровождении полицейского чиновника или жандармского офицера, по этапу.

Арестант, осужденный на заключение в монастырскую тюрьму, препровождался сначала губернатору той губернии, в которой находится монастырь, и затем уже губернатор пересылал его к архимандриту монастыря.

По прибытии в монастырь жандармы или полицейские, сопровождавшие арестанта, представляли его отцу архимандриту, который принимал от них арестанта и выдавал им особую квитанцию. Затем отец архимандрит приказывал обыскать арестанта, после чего арестанту оставляли лишь самое необходимое. Все остальное имущество арестанта оставляли на хранении у отца архимандрита, особенно строгое внимание обращалось на письменные принадлежности; бумага, перья, чернила, карандаши — все это отбиралось у арестанта, точно так же, как и книги.

После обыска арестанта отводили в крепость или арестантское отделение монастыря и запирали в маленькую одиночную камеру с толстыми, сырыми стенами. В камере, как правило, было одно окно с массивной железной решеткой, выходящее на высокую крепостную стену, которая на расстоянии 2–3 саженей окружала тюрьму с трех сторон.

Камеры всегда были на замке, некоторые арестанты выпускались в коридоры для прогулки, но этой льготой пользовались не все. Первое время арестанты не выходили из камеры. Только раз в день открывалась тюремная дверь для того, чтобы арестант мог вынести испражнения. В этой двери было отверстие, через которое передавали пищу и в которое часовые солдаты наблюдали за арестантом.

Типичные монастырские тюрьмы отличались от иных широко известных тюрем дореволюционной России (Петропавловская крепость, Шлиссельбург, Свеаборг и т. п.), совмещая в себе несколько специфических черт:

а) удаленность от центров цивилизации. Расположение монастырей вне крупных городов, на малонаселенных территориях давало представителям власти ряд преимуществ. Помещенный в такую

тюрьму узник отрывался от своей родины, лишался поддержки родственников и единомышленников. Если в обычную ссылку или каторгу осужденного могла сопровождать семья, то о появлении в мужском монастыре жены или дочерей не могло быть и речи. Специфика географического положения монастырей чрезвычайно затрудняла побег заключенных;

б) заключение в монастыре давало уникальную возможность духовного окормления заключенных. Узники попадали в совершенно специфическую обстановку, которую немислимо было представить даже на самой строгой каторге, например, в монастырях нельзя было петь. Вместе с тем тщательный и неусыпный контроль за состоянием духа заключенного и его воззрениями со стороны допущенных к этому монахов давал власти уникальную возможность психологической работы с узниками.

Наиболее ярким примером монастырской тюрьмы следует признать Соловецкий монастырь. Его уникальность состоит в продолжительности использования его в качестве места заточения (с середины XVI столетия до конца XIX, то есть около 350 лет), а также в наиболее полном соответствии упомянутому выше специфическим чертам такого рода тюрем. Через Соловецкий монастырь прошли около 600 заключенных, и это своего рода рекорд для монастырских тюрем [4].

Заключение в монастырскую тюрьму не имело никакого отношения к монашескому служению, заключенный не переставал оставаться всего лишь заключенным, которого охранял воинский караул, иногда эти функции возлагались на монахов.

Мятежников часто помещали в монастыри, где не было специальных тюремных зданий. В таких случаях заключенные жили под караулом и выполняли тяжелые монастырские работы. Специальное помещение для узников имели и архиерейские дома. Например, в Коломенском епископском доме была большая тюрьма с железными колодками для преступников. По условиям заключения эта тюрьма не уступала Соловецкой. Узников держали также в подвалах московских Успенского и Преображенского соборов. В Троице-Сергиевой лавре, кроме подвала, имелись особые кельи, без дверей, с одним лишь отверстием. В Москве подследственных содержали в тюрьме, устроенной в подвале консисторского архива, а также в особой палате Знаменского монастыря.

В светской литературе мы находим негативную тональность в оценке этой деятельности монастырей, в основе которой лежит указание на особые тяжелые условия содержания узников, но при этом достаточно часто умалчивается информация о специфике контингента заключенных,

попадавших в монастырские тюрьмы. В основном это были преступники по делам веры, то есть разного рода еретики и раскольники, представители экстремистских сект. Кроме того, среди узников были террористы, люди с сексуальными перверсиями, а также лица, совершившие тяжкие преступления против государства. Обычных уголовников среди них было сравнительно немного. Само заключение уголовных преступников в монастырь указывало на особую тяжесть содеянного ими.

В современных описаниях монастырских тюрем часто можно найти упоминание о проводимых пытках и длительности сроков отбывания наказания (20, 30, 50 лет, включая пожизненное заключение). Однако история знает случаи добровольного прожигания бывших узников на территориях монастырей после их освобождения. В качестве таких примеров можно привести следующие случаи.

В 1776 г., после уничтожения Запорожской Сечи, в Соловецкий монастырь отправлен ее последний атаман Петр Калнышевский, где он провел около 26 лет в холодной камере размером 1 x 2 м. После помилования императором Александром Петр Калнышевский в предположительном возрасте 110 лет, будучи практически слепым, не захотел возвращаться на родину и остался в монастыре, где скончался через 2 года (в 1803 г.) [5].

В начале 1830 г. на основании секретного предписания А. Х. Бенкендорфа в Соловецкую тюрьму был помещен иеромонах Иероним. Благодаря заступничеству Фотия в 1832 г. Иероним был освобожден из заключения. Однако, восхищенный красотой северной природы, он решил поселиться на Соловках, где прожил до своей смерти в 1847 г. [6, с. 183–194].

В 1818 г. в тюрьму был помещен скопец Антон Дмитриев, кастрировавший себя и своего помещика. Он пробыл в заточении 60 календарных лет. В 1878 г. он был помилован, но попросил власти не выдворять его из монастыря. Вплоть до самой смерти в 1880 г. он жил при монастыре в комнате для паломников.

Вместе с тем в практике монастырской пени-тенциарной деятельности с середины XVI в. мы отмечаем множество черт репрессивности: применение телесных наказаний, изолирование ссыльных от внешнего мира в уединенных кельях, наложение на узников цепей и многие другие формы тюремного быта, явно заимствованные из наказующей практики.

XV–XVI вв. были для русской церкви нелегкими в силу нарастания внутрицерковных противоречий и смут как богословско-канонического, так и чисто административного характера. Умножение

еретических отклонений, раскол господствующей церкви на враждующие партии «осифлян» и «заволжских старцев», ослабление внутрицерковной дисциплины, вылившееся в многочисленные злоупотребления клира и зарождение религиозного равнодушия среди мирян, усложнение отношений со светской властью, желавшей одновременно и укрепления авторитета церкви, и упрочения ее независимости от правительства – все это образовало сложный исторический фон, на котором происходило изменение церковной пенитенциарной практики в сторону большей репрессивности. В этот период церкви в целом и отдельным ее представителям становилось все сложнее удерживать известный баланс между реальной наказующей практикой и каноническими требованиями покаяния и искреннего исправления преступника.

Таким образом, два различных подхода к целям и формам изоляции преступника от внешнего мира (светский и церковный), взаимно дополнив друг друга, к XVI в. сблизились настолько, что при внешнем

рассмотрении стали почти неотличимы. Экстремальная репрессивность государства времен опричнины и смуты практически стерла условные границы, отделявшие светское наказание от церковной пенитенции, подтвердив основную тенденцию отечественных государственно-церковных отношений на поэтапное подчинение и ассимиляцию государством всех сколько-нибудь самостоятельных церковных институтов.

Система монастырского заточения представляет несомненный научный интерес ввиду того, что она исторически предшествует и безусловно влияет на развитие государственной пенитенциарной практики. Получение неискаженной картины русской средневековой монастырской ссылки возможно лишь путем обобщения прецедентной практики ее применения с наложением на эту практику тех немногочисленных правовых актов, которые в той или иной степени регламентируют исполнение наказаний, связанных с пребыванием в монастыре.

Список литературы

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1952. Т. 1. 357 с.
2. Гаген В. А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. 1913. № 8–9. С. 1217.
3. Рогов В. А. Тюрьмы и лишение свободы в средневековой России (конец XV – середина XVII в.) // Вопросы истории органов борьбы с преступностью. М., 1987. С. 5–34.
4. Иванов А. П. Соловецкая монастырская тюрьма. Краткий историко-революционный очерк. М., 1927. 56 с.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890–1907.
6. Иеромонах Иероним, заточник в Соловецком монастыре. М., 1891.

ALEXANDER IGOREVICH MACHKASOV,

phd in law, deputy head of the scientific research center,
head of the research department;

TAT'JANA ALEKSANDROVNA SIMAKOVA,

phd in psychology, associate professor,
the senior research associate of the research department
at the scientific center research
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: simakovatanea@yandex.ru

HISTORICAL EXPERIENCE OF INTERACTION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH WITH THE STATE PENAL CORRECTION SYSTEM

Annotation: two different approaches to the purposes and forms of exclusion of the offender from the outside world (secular and ecclesiastical), mutually complementing each other, to the sixteenth century were brought together so that the external review have become almost indistinguishable. Extreme repressive character of the state at the time of the oprichnina and time of troubles had almost erased conventional boundaries separating secular from ecclesiastical punishment, confirming the basic trend of domestic Church-state relations in the gradual subordination and assimilation of all government any independent ecclesiastical institutions.

The monastic system of imprisonment is of undoubted scientific interest because it historically precedes and influences the development of the state's prison practices. Getting undistorted pictures of Russian medieval monastic links is possible only through generalization of case practices with the imposition of this practice on the few legislative acts which in varying degrees, regulate the execution of penalties related to the stay in the monastery.

Key words: penal system, the Russian Orthodox Church, interaction, prisoners, correctional institutions.

References

1. Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my [The history of tsarist prison]. Moscow, 1952. Vol. 1. 357 p.
2. Gagen V. A. Duhovno-nravstvennoe i prosvetitel'skoe vozdejstvie na zakljuchennyh [Spiritual, moral and educational influence on prisoners]. Tjuremnyj vestnik – Prison Bulletin, 1913, no. 8–9, p. 1217.
3. Rogov V. A. Tjur'my i lishenie svobody v srednevekovoj Rossii (konec XV – seredina XVII vv.) [Prisons and imprisonment in medieval Russia (the end of XV – middle XVI centuries)]. Voprosy istorii organov bor'by s prestupnost'ju [The history of the organs in the fight against crime]. Moscow, 1987, pp. 5–34.
4. Ivanov A. P. Soloveckaja monastyrsckaja tjur'ma. Kratkij istoriko-revoljucionnyj ocherk [Solovki monastic prison. A brief history and revolutionary essay]. Moscow, 1927. 56 p.
5. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona [Encyclopedic dictionary Brockhabs and Efron]. In 86 vol. St. Petersburg, 1890–1907.
6. Ieromonah Ieronim, zatochnik v Soloveckom monastyre [Hieromonk Jerome, sharpener in the Solovetsky monastery]. Moscow, 1891.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ТЮРЕМНЫХ КАПЕЛЛАНОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Реферат: в статье рассмотрен вопрос становления института тюремного служения, в том числе в России. Идея исправления развилась из христианской заповеди посещать заключенных и заботиться о спасении душ грешников. Впервые идеи гуманного отношения к преступникам зародились в Европе под влиянием христианского и возникших в XVII–XVIII вв. философских учений.

В России в течение длительного периода тюрьма была лишь мерой физического задержания человека. Гуманистические идеи исполнения наказаний российская пенитенциарная система восприняла с Запада и начала воплощать их в жизнь только с момента открытия Общества попечительного о тюрьмах. При этом служение духовенства в тюремных церквях было необычным делом пастырского служения, так как ранее подобного опыта не имелось. Были выработаны специальные правила для тюремных священников.

Посещение тюрем священнослужителями в России закончилось в 1918–1919 гг. Церкви были разрушены или превращены в камеры, тюремные больницы. Советский режим полностью ликвидировал систему благотворительной деятельности в тюрьмах. Лишь в начале 1990-х годов у священников появилась возможность духовно окормлять осужденных.

19 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который закрепил правовые основания для работы православных организаций в пенитенциарных учреждениях России.

В настоящее время Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) выступила с инициативой включить священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, тюремное служение, тюремные капелланы, уголовно-исполнительная система.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы (УИС) России довольно остро стоит вопрос об оказании духовно-нравственной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, поэтому инициатива ФСИН России по включению священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе заслуживает внимания и предполагает изучение исторического опыта в становлении института тюремных капелланов.

«Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее» – пишет историк Н. М. Карамзин. Именно поэтому, возрождая институт тюремного пастырского служения (тюремного капелланства), необходимо знать и использовать международный опыт и опыт дореволюционной России. Исследование истории вопроса пастырского окормления лиц, лишенных свободы, может оказать помощь во взаимодействии сотрудников уголовно-исполнительной системы с духовенством Русской православной церкви.

Идея исправления как одна из задач по отношению к заключенным развилась из христианской заповеди посещать заключенных и заботиться о спасении душ грешников. Под исправлением понимается внутреннее перерождение, преобразование злой воли в добрую, греховной в добродетельную. Средством внутреннего перерождения является Священное Писание и нравственно-религиозные наставления. «Уже в самые ранние периоды христианства можно встретить развитие такого взгляда: I Вселенский (Никейский) собор 325 г. учредил институт *Procuratores Pauperum* (попечения о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное – принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению».

Первые идеи гуманного отношения к преступникам зародились в Европе под влиянием христианского и возникших в XVII–XVIII вв. философ-

ских учений. Различные религиозные братства стремились заменить тяжкие наказания преступников на более человеколюбивые с целью обратить их на путь добра. Мысль об учреждении пенитенциариев, то есть тюрем, принадлежит Ж. Мабильону, ученому, французскому монаху бенедиктинского ордена, жившему в XVII в. Мабильон предложил одиночное заключение как наказание для провинившихся духовных лиц. Италия была первой европейской страной, где церковь инициировала создание специального пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Папа Климент XI в 1703 г. воспользовался идеей Мабильона, устроив исправительный дом для несовершеннолетних, где часть преступников помещалась в кельях, часть содержалась по системе одиночного разъединения ночью и общих работ днем при обязательном молчании.

В высшей степени правильную задачу – нравственное исправление преступников как внутреннее перерождение личности поставили перед собой американские квакеры в 1776 г., когда было учреждено тюремное общество. По инициативе квакеров в Филадельфии была введена система устройства тюрем, основанная на одиночном заключении преступников, без работ. По их учению задача человека состоит в отрешении от греховного мира и в одиноком, молчаливом самосозерцании. Квакеры воспринимали преступника как павшего человека, считали лучшим средством исправления – заключение его, без всяких развлечений и занятий, наедине с самим собой, с Богом и Библией, назидательное чтение которой помогло бы направить на путь истинный.

В России до открытия Общества попечительного о тюрьмах в 1819 г. о воздействии на ум и сердце заключенных религией никто и не помышлял. В течение длительного периода тюрьма была лишь мерой физического задержания человека. Гуманистические идеи исполнения наказаний российская пенитенциарная система восприняла с Запада.

В 1817 г. один из членов Английского тюремного общества В. Венинг, изучив быт петербургских мест заключения, составил доношение о состоянии тюрем и прочих мест заключения в Петербурге и записку, содержащую в себе общие замечания о лучшем содержании тюрем. Эти документы были переданы князю А. Н. Голицыну, министру духовных дел и просвещения, президенту Библейского и Человеколюбивого обществ. В них В. Венинг изложил тот опыт, который собрался у Английского тюремного общества в деле попечения над заключенными преступниками и их исправления. Записка о лучшем содержании тю-

рем послужила фундаментом к разработке для Общества правил, которые Александр Павлович утвердил в 1819 г. как Правила для Попечительного общества о тюрьмах. Члены комитетов Общества обязывались посещать тюрьмы по два раза в неделю, чтобы лично наблюдать внутреннее устройство, поведение надзирателя тюрьмы и его помощников, справляться о поступках и склонностях заключенных и узнавать, во всем ли они имеют довольство, все ли заняты работами и соблюдается ли между ними должный порядок и опрятность, осматривать пищу, количество и качество оной, снабжение водою как для житья, так и для чистоты, состояние больных, их одежду, покой и пищу. Члены-посетители также должны были выслушивать жалобы заключенных, принимать их просьбы.

Членами Общества становились только те люди, которые платили взносы. Был статус «пожизненного» почетного члена, которым мог стать человек, внесший не менее тысячи рублей. Те, кто жертвовал более 500 рублей, становились почетными членами; человек, который нашел возможность внести более 10 рублей, записывался обыкновенным членом. Правда, через три года ему надо было вновь выплатить очередные 10 рублей, чтобы членство в Обществе не прекратилось. Приношения также могли быть в виде съестных припасов, одежды и т. д.

Служение духовенства в тюремных церквях было необычным делом пастырского служения, так как ранее подобного опыта не имелось, поэтому были выработаны специальные правила для тюремных священников. По Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. тюремный священник мог беспрепятственно посещать камеры. На священнике лежала также обязанность «обучения Закону Божию или же и другим предметам несовершеннолетних, в тюремных замках содержащихся» (ст. 159). Согласно ст. 154 священник обязан показывать пример всем служащим и содержащимся в тюремном замке относительно исполнения своего дела благочинием, благонаравием.

По образцу данного документа на местах разрабатывались и принимались подобные инструкции. Так, в Инструкции смотрителю С.-Петербургского тюремного замка 1852 г. в гл. XII «О церкви» священнику церкви при тюремном замке предписывается в отношении к богослужению отправлять «обязанности свои по установлению, стараясь сколь возможно чаще совершать оное, и, по крайней мере, в дни, Инструкцией сей определенные». Священник должен был быть образцом нравственности, прилежания и добропорядочности как для сотрудников, так и для содержащихся под стра-

жей: «Священник должен подавать всем служащим и содержимым в Тюремном замке пример кротости, благонравия и благочестия». На него возлагалось обучение Закону Божию и церковному пению арестантов. Священник наблюдал за исправным хранением тюремной библиотеки и за выдачей книг для чтения. Особенной заботе его поручалось приготовление заключенных к таинствам Исповеди и Приобщения Святых Тайн. Священник был обязан знакомиться с заключенными и изыскивать случаи для бесед с ними наедине, стараясь изучить нравственное состояние каждого заключенного, для его исправления, а также прилагать особенное старание к благотворному воздействию на тех из заключенных, которые подвергаются дисциплинарным взысканиям и отличаются строптивым поведением и нравственной испорченностью. Священник должен был стараться узнавать подробности о семейном положении заключенных, способствовать восстановлению нередко разорванных преступлением семейных уз, в необходимых же случаях обращаться за содействием к учреждениям и лицам, которые могли бы оказать семьям заключенных призрение и помощь. В то же время священник обязан внушать заключенным, что через его посредство они не могут рассчитывать получить от тюремного начальства какие-нибудь материальные выгоды и льготы. Особенному вниманию священника поручалось посещение больных арестантов, оказание им религиозного утешения, а также христианское напутствие умирающих.

Более четко правовое положение тюремного священника было определено в законе Государственного Совета от 15 июня 1887 г. С этого времени священники входят в состав тюремной администрации: «Управления отдельными местами заключения составляют... состоящие при сих местах священники, дьяконы и псаломщики. За комитетами и отделениями Попечительного о тюрьмах общества временно сохраняются на существующих основаниях обязанности по содержанию священно- и церковнослужителей».

Тюремные общества просуществовали до 1893 г. С того времени их преобразовали в тюремно-благотворительные комитеты, лишив большинства полномочий. Тюремно-благотворительные комитеты занимались только вопросами материальной помощи заключенным. Посещение тюрем священнослужителями в России закончилось в 1918–1919 гг. Церкви были разрушены или превращены в огромные камеры, тюремные больницы, помещения для пыток и массовых расстрелов. Советский режим полностью ликвидировал систему благотвори-

тельной и душепопечительской деятельности в тюрьмах.

В наше время религия в УИС занимает важное место. После тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. начали предприниматься первые попытки священников войти в тюремные камеры к заключенным, в 1990-х годах появилась возможность для священников духовно окормлять заключенных во многих тюрьмах постсоветской России.

19 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который закрепил правовые основания для работы православных организаций в пенитенциарных учреждениях России. В 1999 г. было принято соглашение о сотрудничестве Министерства юстиции Российской Федерации и Русской православной церкви. Так началась эпоха возрождения традиций тюремного служения.

По мнению епископа Красногорского Иринарха, председателя Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению, основными направлениями тюремного служения Русской православной церкви являются:

1) духовно-просветительская деятельность: организация духовно-просветительских бесед в тюрьмах; открытие воскресных школ; создание и пополнение библиотек при тюремных храмах;

2) богослужебная деятельность и пастырское душепопечение: совершение богослужений, церковных таинств и религиозных обрядов; индивидуальные собеседования (индивидуальная исповедь), общие беседы, проповедь;

3) реабилитация (ресоциализация): подготовка к освобождению из заключения и жизни на свободе (за полгода до освобождения и первое время после выхода на свободу); установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных;

4) миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях. Вместе с богослужебной деятельностью и духовно-пастырским окормлением лиц, находящихся в местах лишения (ограничения) свободы, Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту осужденных, что сформулировано в соборном определении «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Например, начало взаимодействию УФСИН России по Вологодской области с Вологодской епархией РПЦ было положено еще в 2001 г. заключением соглашения о сотрудничестве. Во всех 13 исправительных учреждениях области открыты храмы и молельные комнаты, в которых ежегодно

совершается свыше 600 богослужений. Помимо этого, в двух учреждениях действуют домовые часовни. Замечено, когда в колонии появляется храм, сама атмосфера учреждения становится другой. Осужденные не раз говорили о том, что в тяжелые минуты уныния смотрят на крест на куполе – и на сердце становится легче. Многие воспринимают храм как душевный приют, место, где можно хоть недолго побыть в тишине, но самое главное – в храме совершается богослужение, и осужденные имеют возможность исповедоваться, причаститься. Эти таинства оказывают на душу человека целительное действие.

Кроме сотрудничества с РПЦ, уголовно-исполнительная система налаживает связи с представителями других конфессий – ислама и буддизма. Уже на протяжении многих лет исправительные учреждения Забайкалья отличаются благоприятный межнациональный климат: православные часовни сосуществуют с буддийскими молельными комнатами. При этом и осужденные различных национальностей с уважением относятся к религиозным чувствам друг

друга. Такая картина наблюдается, например, в читинской ИК-3, где не первый год соседствуют церковь и буддийская молельная комната.

Ислам для учреждений края стал достаточно новой религией. Первое знакомство происходило с нотками тревожности, которая, кстати, не прошла и по сей день из-за существующей угрозы распространения идей религиозного экстремизма. Однако процесс узнавания, понимания и признания все же запущен, и важнейшую задачу в этом деле – разъяснить и помочь решить организационные вопросы – взяли на себя сотрудники группы воспитательной работы краевой УИС.

Священник в тюрьме должен был быть очень многим для заключенных. Практически дело обстоит так: за простым человеческим участием и помощью заключенные могли обратиться только к двум людям в тюрьме – врачу и священнику. Ведь религия для сердца, совести. Когда заключенные духовно отрезвляются, приходят в себя от предыдущей полной грехов жизни, то они именно в религии часто находят утешение в своих скорбях.

DMITRY ALEKSANDROVICH TOLCHENKIN,

phd in law,
head of the theory of the state and law,
international and european law department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

EVOLUTION OF INSTITUTE OF PRISON CHAPLAINS IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation: the article is devoted to the formation of the Institute of prison chaplaincy services in the world and particularly in Russia. The idea of reforming inmates has evolved from the Christian commandment to visit prisoners and care for saving sinners' souls. The idea of humane treatment of criminals began in Europe under the influence of Christian doctrines and the genesis in the XVII–XVIII centuries of philosophical ones.

In Russia for a long period, the prison was merely a measure of physical detention of the person. Humanistic ideas of execution of punishments of the Russian penal system embraced to the West and began to implement them only since the foundation of the Trustee society on prisons. The Ministry of the clergy in the prison churches have been very unusual for pastoral Ministry, as similar experience was not available earlier. We have drafted special rules for prison Ministers.

Prison visits by clergy in Russia finished in 1918–1919. Churches were destroyed or turned into cells, the prison hospitals. The Soviet regime completely destroyed the system of charitable work in prisons. Only in the early 1990s, the priests have the opportunity to encourage convicts spiritually.

On 19 September 1997, the Federal law «On freedom of conscience and on religious associations» was adopted which established the legal basis for the work of Orthodox organizations in penal institutions of Russia.

At the present time the Federal service of execution of punishments took the initiative to include the clergy in correctional institutions on a regular basis.

Key words: correctional facilities, the convicts, prison service, prison chaplains, penal system.

УЧАСТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время практически все исправительные учреждения в той или иной мере взаимодействуют с конфессиональными объединениями. При этом основной груз пастырского служения несет Русская православная церковь (РПЦ), что полностью соответствует конфессиональной структуре нашего общества в целом.

Работа религиозных организаций с осужденными осуществляется по четырем основным направлениям: 1) культовая практика, то есть отправление обрядов; 2) духовно-нравственное просвещение и воспитание верующих; 3) реализация гуманитарных проектов; 4) помощь в социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Религиозные объединения играют весьма значимую роль в процессе ресоциализации осужденных. Не случайно сотрудничество с конфессиональными институтами гражданского общества рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений в развитии российской уголовно-исполнительной системы. Взаимодействие должно осуществляться не только в ходе отбывания наказания, но и на этапе постпенитенциарной адаптации освободившихся, поскольку только в этом случае совместные усилия ФСИН России и религиозных организаций могут обеспечить полноценную реинтеграцию осужденных в общество.

Ключевые слова: религиозные объединения, уголовно-исполнительная система, взаимодействие, ресоциализация осужденных.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) содержит полномасштабную программу преобразований, направленных на обновление пенитенциарной системы. Одной из конечных целей реализации Концепции является сокращение рецидивной преступности за счет повышения качества социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи осужденным.

Для достижения данной цели необходимы не только поиск новых форм и методов исправительного воздействия на правонарушителей, но и активизация сотрудничества с институтами гражданского общества, среди которых особая роль отводится конфессиональным объединениям. Общеизвестно, что религия, как никакая другая форма духовной культуры, способствует нравственному совершенствованию человека, а следовательно, может выполнять исключительную по значимости воспитательную функцию. Тем более если учесть, что, согласно результатам социологических опросов, к числу верующих себя относит подавляющее большинство осужденных.

Наша задача заключалась в том, чтобы дать оценку современному уровню взаимодействия российской УИС с религиозными организациями в сфере ресоциализации осужденных и высказать мнение о перспективах этого сотрудничества.

Понятие «ресоциализация» образует содержательную основу Концепции. Она представляет собой комплекс психолого-педагогических, правовых, экономических, организационных и иных мер, применяемых с целью формирования у осужденного способности и готовности к включению в нормальные условия жизни общества после отбытия наказания. Важно учесть, что процесс ресоциализации состоит из двух этапов, первый из которых осуществляется в исправительном учреждении, а второй – уже на свободе. Качество ресоциализации можно с полным основанием считать главным критерием эффективности всей пенитенциарной системы, так как от того, насколько полноценно адаптируются среди своих сограждан бывшие осужденные, напрямую зависит уровень рецидивной преступности, а значит, и безопасность общества в целом.

Религиозные организации придают важное значение социальной адаптации осужденных. Как указал в одном из своих выступлений председатель Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению епископ Красноярский Иринарх, задача церкви – помочь заключенному сохранить в себе или обрести заново способность возвращения в гражданское общество и через возрождение религиозности помочь ему после выхода на свободу найти в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных за решеткой социальных связей.

К настоящему времени ФСИН России заключены соглашения о сотрудничестве с Русской православной церковью (РПЦ), Советом муфтиев России, Федерацией еврейских общин России, Буддийской традиционной сангхой России. Утверждена Программа основных направлений взаимодействия ФСИН России и Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ) на 2011–2016 гг.

Статистические данные о тюремном служении религиозных объединений, как правило, представлены в разрозненном виде: либо на страницах периодических изданий, где публикуются статьи руководителей конфессий, либо на Интернет-сайтах религиозных организаций. Наиболее новая систематизированная статистика, доступная исследователям в настоящее время, относится к марту 2013 г. и показывает, что на тот момент в местах лишения свободы функционировало 581 культовое сооружение: православных церквей – 519 (89,3 %), мусульманских мечетей – 51 (8,8 %), буддийских дуганов – 7 (1,2 %), костелов Римско-католической церкви – 4 (0,7 %). Были оборудованы 702 молельные комнаты, из них 453 (65 %) – православные. В УИС действовало 1283 помещения, специально предназначенных для отправления осужденными религиозных обрядов. При этом общее количество исправительных учреждений составляло 1020. За последние два года число культовых сооружений и помещений дополнительно увеличилось и, по данным на 1 мая 2015 г., составило 1325, в том числе 621 храм и 704 молельные комнаты.

Приведенные цифры свидетельствуют не только о том, что храмы и молельные комнаты существуют повсеместно, но и о том, что есть учреждения, где имеется по несколько культовых объектов, относящихся к разным конфессиям. К марту 2013 г. в местах лишения свободы было создано 1299 религиозных общин, из них 830 – православные (58 900 осужденных), 279 – мусульманские (10 600 чел.), 15 – буддийские (1270 чел.), 95 – РС ЕХБ (1850 чел.), 60 – Российского объединенного союза христиан веры евангельской – пятидесятников

(1240 чел.), 8 – иудейские (85 чел.), 12 общин осужденных других вероисповеданий. Общины объединили более 74 тыс. осужденных, что составило 10,6 % от среднесписочной численности контингента.

Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день практически все исправительные учреждения в той или иной мере взаимодействуют с конфессиональными объединениями. Основной груз пастырского служения в УИС несет РПЦ, что полностью соответствует конфессиональной структуре нашего общества в целом.

Работа религиозных организаций с осужденными осуществляется по четырем основным направлениям: 1) культовая практика, то есть отправление обрядов; 2) духовно-нравственное просвещение и воспитание верующих; 3) реализация гуманитарных проектов; 4) помощь в социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В рамках каждого из этих направлений религиозные объединения вносят свой вклад в духовное преобразование личности осужденного, что способствует эффективной ресоциализации. Приобщение к регулярному участию в богослужениях, как правило, благотворно влияет на моральный облик человека и его взаимоотношения с окружающими. Так, исследования, проведенные в учреждениях, где есть православные общины, показали, что у воцерковленных осужденных, то есть тех, кто входит в состав общин, уровень дисциплины в среднем вдвое выше, а количество рецидивов преступлений в 2,6 раза ниже, чем у невоцерковленных.

Развить и закрепить позитивные изменения в сознании верующих во многом помогает изучение основ религии, поэтому конфессиональные объединения уделяют пристальное внимание духовно-нравственному просвещению и воспитанию осужденных. Наибольших успехов на этом поприще добилась РПЦ, практикующая обучение осужденных религии как в очной, так и в заочной форме. Очное обучение проводится в воскресных школах при исправительных учреждениях. Преподавание в воскресной школе осуществляет священник, закрепленный за данным учреждением. Из-за большой занятости далеко не все священнослужители могут найти время для проведения уроков в школе, поэтому в качестве альтернативной формы религиозного просвещения используется заочное обучение. В роли организатора этой работы выступает Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению. При отделе функционирует Центр духовного просвещения в местах лишения свободы. В число задач Центра входят дистанци-

онное обучение осужденных основам веры, а также оказание помощи тюремным общинам в формировании и пополнении духовной литературы православных библиотек.

Начиная с 2003 г. под эгидой Центра реализуется проект «Общецерковная система дистанционного (заочного) обучения основам православия в местах лишения свободы». В осуществлении проекта участвуют Центр духовной поддержки православных общин в заключении Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) и Отдел тюремного служения Московской духовной академии и семинарии. Учащимся высылаются необходимая духовная литература и учебно-методические материалы, включающие в себя тематику контрольных работ и рекомендации по их подготовке. Проверкой работ занимаются студенты миссионерского факультета ПСТГУ, Московской духовной академии и старших курсов семинарии. Схожая методика практикуется в Центре православной педагогической культуры при Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина. Авторский коллектив сотрудников Центра под руководством доктора педагогических наук, профессора В. А. Беляевой разработал и внедрил учебно-методическое пособие «Основы православного вероучения», специально предназначенное для дистанционного обучения в системе ФСИН России. Аналогичные по своему замыслу курсы основ православия подготовлены и используются в Екатеринбургской и некоторых других епархиях.

Объединения иных конфессий осуществляют религиозное просвещение своих единоверцев, как правило, в форме заочных курсов. По данным на март 2013 г., для осужденных было организовано в общей сложности 232 воскресные школы и 88 курсов. Во многих учреждениях УИС созданы специальные библиотеки религиозной литературы. Благодаря усилиям духовенства они пополняются с каждым годом, например, суммарный фонд православных тюремных библиотек к концу 2014 г. превысил 250 тыс. экземпляров.

Отдельного упоминания заслуживают гуманитарные проекты, реализуемые религиозными организациями в местах лишения свободы. Так, РПЦ ежегодно проводит Всероссийский смотр религиозной деятельности осужденных «Не числом, а смирением». Он включает в себя две чередующиеся конкурсные программы: конкурс православной иконописи «Канон» и конкурс православной живописи «Явление» (например, в 2013 г. был организован конкурс «Канон», в 2014 г. – «Явление»). Итоги конкурса подводятся в рамках Международных рождественских образовательных чтений.

Осужденные, занявшие призовые места, награждаются почетными званиями лауреатов и грамотами Синодального отдела по тюремному служению, а православные общины, выдвинувшие конкурсантов-победителей, получают ценные подарки в виде предметов богослужебной утвари (евхаристический потир, напрестольное Евангелие в металлическом окладе, напрестольный крест и др.). Проведение таких мероприятий имеет не только большое нравственное, но и эстетическое значение, создает условия для развития творческих способностей осужденных.

Действенным средством социальной адаптации осужденных является переписка с единоверцами. Она помогает людям, находящимся в местах лишения свободы, почувствовать свою сопричастность к обществу. Переписка с осужденными – членами православных общин организуется с 2001 г. В этой работе участвуют студенты духовных учебных заведений и миряне-волонтеры. Аналогичную практику развивают объединения других конфессий, в частности РС ЕХБ. Переписка ведется на уровне поместных церквей. С осужденными переписываются пасторы и волонтеры, которые либо на регулярной основе посещают места лишения свободы, либо принимают участие в проповеднических экспедициях, таких как широкоштабный проект «Евангелие – заключенным России», который стартовал в 2004 г. и за одиннадцать лет охватил почти все регионы страны.

Огромную роль в процессе ресоциализации играют проекты, направленные на восстановление социально полезных контактов осужденных, в первую очередь связей с семьями. Один из наиболее наглядных примеров – благотворительная программа «Рождественская елка ангела», известная также под названием «Соединяем мосты». Она осуществляется начиная с 2003 г. РС ЕХБ и Российским объединенным союзом христиан веры евангельской – пятидесятников (РОСХВЕ). Проект реализуется в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, республиках Татарстан и Башкортостан, а также некоторых других регионах. Члены местных религиозных организаций баптистов и пятидесятников, участвующие в тюремном служении, предлагают осужденным, у которых есть дети дошкольного и школьного возраста, заполнить анкеты о своих семьях. Перед новогодними праздниками в общинах производится сбор пожертвований среди прихожан, и на эти деньги волонтеры приобретают и рассылают детям осужденных подарки (игрушки, сладости, сувениры); к каждому подарку прилагается поздравительная открытка от отца. Получив подарок, ребенок пишет отцу ответное письмо или рисует открытку. Эта нестандартная

форма благотворительности отлично зарекомендовала себя на практике как средство сохранения и укрепления родственных связей осужденных.

Наряду с программой «Рождественская елка ангела» РС ЕХБ реализует ряд других гуманитарных проектов. С 2006 г. осуществляется программа «Здравствуй, школа!», предусматривающая оказание помощи воспитательным колониям (в виде покупки компьютеров, аудио- и видеотехники, учебников, канцтоваров, спортивного инвентаря, одежды и обуви). За период с 2008 по 2012 год воспитательным колониям было передано материальных ценностей на сумму почти 11,5 млн руб. В 2012–2013 гг. РС ЕХБ организовал проповедническую экспедицию «Молодежь против наркотиков» с целью пропаганды здорового образа жизни и профилактики наркотической зависимости. Участники экспедиции посетили более трех десятков исправительных и воспитательных колоний, расположенных в Центральной части Европейской России, Поволжье, на Урале и в Западной Сибири.

Все изложенное относится к первому этапу ресоциализации, осуществляемому в условиях пениitenciарного учреждения. Результаты этой работы необходимо закрепить после освобождения, оказав бывшим осужденным практическое содействие, прежде всего в поиске работы и жилья. На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует общегосударственная система постпенитенциарной реабилитации. Об этом свидетельствуют официальные данные ФСИН России. Так, в 2012 г. из мест лишения свободы было освобождено 249,3 тыс. чел., из них помощь в трудовом и бытовом устройстве получили 49,3 тыс. чел., то есть только 20 % от общего числа освобожденных.

Религиозные объединения со своей стороны прилагают усилия к тому, чтобы снизить остроту проблемы. Для бывших осужденных, у которых нет определенного места жительства, открываются приюты, дома ночного пребывания, организуется бесплатное питание и снабжение одеждой. Наиболее активно эту работу ведут РПЦ, РС ЕХБ и РОСХВЕ. В рамках Соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и РПЦ православными приходами создаются фонды оказания помощи освобождающимся осужденным. На собранные прихожанами деньги производится закупка продуктов, одежды и обуви для нуждающихся; при храмах и монастырях действуют благотворительные столовые.

В некоторых регионах функционируют православные реабилитационные центры, специально предназначенные для бывших осужденных. Пожалуй, наиболее удачным стал опыт Воронежской митрополии. С 2005 г. в с. Костенки Воронежской

области существует православная община, в которую принимают освободившихся осужденных. Она располагает общежитием на 100 мест и арендованными сельскохозяйственными угодьями, таким образом, членам общины предоставляются условия для проживания и трудоустройства. За годы существования общины через нее прошло более 800 бывших осужденных, из числа которых лишь 10 человек (1,25 %) в дальнейшем повторно совершили преступление. Православные реабилитационные центры для бывших осужденных функционируют также в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Нижегородской, Ростовской областях, на Камчатке.

Весомый вклад в дело постпенитенциарной адаптации осужденных вносит РС ЕХБ. Силами этого религиозного объединения организовано более 100 христианских центров социальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Деятельностью центров охвачены Москва, Московская, Владимирская, Калужская, Смоленская, Нижегородская, Белгородская, Рязанская, Ивановская, Тамбовская, Курганская области и некоторые другие субъекты Российской Федерации. Еще три реабилитационных центра для бывших осужденных: в Красноярском крае, Кемеровской и Иркутской областях – были открыты на средства РОСХВЕ. Характерная особенность центров, созданных баптистами и пятидесятниками, состоит в том, что эти учреждения параллельно выполняют две тесно взаимосвязанные функции. С одной стороны, освободившиеся осужденные получают содействие в трудовом и бытовом устройстве, а с другой – тем из них, кто страдает алкогольной или наркотической зависимостью, предоставляется возможность для бесплатного лечения, поскольку без решения этой медико-социальной проблемы продуктивная постпенитенциарная реабилитация невозможна.

Подводя итоги можно отметить, что религиозные объединения играют весьма значимую роль в процессе ресоциализации осужденных. Не случайно сотрудничество с конфессиональными институтами гражданского общества рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений в развитии российской уголовно-исполнительной системы. Следует подчеркнуть, что взаимодействие должно осуществляться не только в ходе отбывания наказания, но и на этапе постпенитенциарной адаптации освобожденных, так как только в этом случае совместные усилия ФСИН России и религиозных организаций могут обеспечить полноценную реинтеграцию осужденных в общество.

IRINA NIKOLAEVNA FEDOTOVA,

phd in history, associate professor,
associate professor of humanitarian disciplines department
(Vladimir law institute of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

**PARTICIPATION OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS
IN THE REHABILITATION OF CONVICTED PERSONS
AT THE PRESENT STAGE OF THE PENAL SYSTEM REFORMING**

Annotation: the analysis of statistical data allows to draw the conclusion that at the present time almost all correctional institutions in one way or another interact with faith-based associations. Thus the main burden of pastoral Ministry bears the Russian Orthodox Church that is fully consistent with the confessional structure of our society as a whole.

The work of religious organizations with the prisoners is carried out in four main areas: 1) religious practice, that is, a ritualistic exercise; 2) spiritual and moral education of the believers; 3) humanitarian projects; 4) assistance in the social adaptation of persons released from places of deprivation of liberty.

Religious associations play a very important role in the process of re-socialization of prisoners. Not by chance the cooperation with faith-based civil society institutions is regarded as one of the most promising directions in the development of the Russian penal system. Moreover, it should be emphasized that the interaction should be carried out not only during incarceration, but also at the stage of post-penitentiary adaptation released, since only in this case, a joint effort of the FPS of Russia and religious organizations can provide a full reintegration of convicts into society.

Key words: religious associations, penal system, interaction, re-socialization of convicts.

**ОПЫТ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
С ОРГАНАМИ ФСИН РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ.
ПОМОЩЬ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ**

Реферат: в настоящее время плодотворно развивается сотрудничество Рязанской митрополии и исправительных учреждений в деле духовного окормления осужденных и курсантов Академии ФСИН России с целью их духовно-нравственного развития. Работа митрополии проводится в нескольких направлениях.

В исправительных учреждениях на постоянной основе действуют шесть храмов и две молитвенные комнаты, где все желающие могут найти духовную помощь. Один храм достраивается и готовится к освящению. За каждым храмом закреплены священники, которые на постоянной основе посещают исправительные учреждения.

Совместно с Рязанским государственным университетом имени С. А. Есенина проводятся двухгодичные курсы дистанционного обучения осужденных «Основы православной веры». В настоящее время на курсах обучается 47 человек.

Большое значение имеет содействие тюремному служению церкви руководства УФСИН России по Рязанской области и Академии ФСИН России, в том числе при решении возникающих проблем. Стали традиционными совместные мероприятия: ежегодные круглые столы, конференции, региональные Рождественские чтения, где происходит обмен мнениями и выработка направлений дальнейшего взаимодействия по оказанию помощи осужденным в их ресоциализации и социальной адаптации.

В Рязанской митрополии развивается новый вид сотрудничества с Академией ФСИН России. Для курсантов академии в рамках выделенных учебных часов председателем отдела Рязанской митрополии по связям со ФСИН России проводятся экскурсии по храмам, при этом читаются лекции об основах православия и особенностях взаимодействия священнослужителей Русской православной церкви с работниками ФСИН России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, Русская православная церковь, взаимодействие, духовное воспитание осужденных, вероисповедание осужденных, исправительные учреждения.

В настоящее время плодотворно развивается сотрудничество Рязанской митрополии и учреждений ФСИН России в деле духовного окормления осужденных и курсантов Академии ФСИН России с целью их духовно-нравственного развития.

В учреждениях ФСИН России на территории Рязанской митрополии на постоянной основе действуют шесть храмов и две молитвенные комнаты, где все желающие могут найти духовную помощь. Один храм достраивается и готовится к освящению.

За каждым храмом закреплены священники, которые на постоянной основе посещают учреждения ФСИН России для их духовного окормления. Всего окормляют учреждения ФСИН России Рязанской области 19 священников. Регулярно совершаются церковные таинства и священнодействия. Это дает хорошую основу для начала социальной адаптации

осужденных еще до их освобождения, поскольку у них начинает закладываться система нравственных ценностей, которая в дальнейшем может способствовать исправлению осужденных и их законопослушному поведению при дальнейшей жизни в обществе. По статистическим исследованиям Е. А. Антонян количество отбывающих наказание неверующих рецидивистов среди общего количества заключенных увеличивается на 8 % по отношению к отбывающим наказание первый раз, а количество верующих православных уменьшается примерно на 3 %. Однако в этих данных не учтена степень воцерковления заключенных, объявляющих себя православными. По отношению к воцерковленным заключенным процент рецидивов должен быть значительно меньше.

Совместно с Рязанским государственным университетом имени С. А. Есенина проводятся двух-

годовые курсы дистанционного обучения заключенных «Основы православной веры». В настоящее время на курсах обучается 47 человек. Руководитель группы методистов профессор В. А. Беляева.

Большое значение имеет содействие тюремному служению церкви руководства УФСИН России по Рязанской области и Академии ФСИН России, в том числе при решении возникающих трудностей. В этом вопросе достигнут очень высокий уровень взаимопонимания. Доброй традицией стали ежегодные подарки заключенным на Пасху в виде творожных пасох, куличей и крашеных яиц. Несмотря на то что учреждения ФСИН России являются строго режимными организациями, все трудности преодолеваются и находится возможность доставлять эти подарки заключенным.

Большое значение имеют совместные мероприятия Рязанской митрополии Русской православной церкви, УФСИН России по Рязанской области и Академии ФСИН России, включая ежегодные круглые столы, конференции, региональные Рождественские чтения, где происходит обмен мнениями и выработка направлений дальнейшего взаимодействия, в том числе в деле оказания помощи осужденным в ресоциализации и социальной адаптации.

В последнее время в Рязанской митрополии налаживается новый вид сотрудничества с Академией ФСИН России. Для курсантов Академии ФСИН России в рамках выделенных учебных часов председателем отдела Рязанской митрополии по связям со ФСИН России проводятся экскурсии по храму Святых Царственных страстотерпцев и при этом

читаются лекции об основах православия и особенностях взаимодействия священнослужителей Русской православной церкви с работниками ФСИН России. К сожалению, этих часов пока не слишком много. В 2015 г. прошли 2 такие лекции-экскурсии.

В деле ресоциализации и социальной адаптации после освобождения заключенных священнослужители Рязанской митрополии продолжают оказывать им помощь. Это выражается как в духовном окормлении их, так и в содействии им в обустройстве на свободе. Однако вариантов не так много. Монастыри и некоторые храмы могут предоставить возможность потрудиться и начать честную трудовую жизнь. Посильную помощь в этом деле оказывают Свято-Иоанно-Богословский монастырь, храмы Вознесенский и Святых Царственных страстотерпцев г. Рязани. У некоторых освободившихся заключенных на свободе нет жилья и семей, возникают большие трудности с трудоустройством, поэтому было бы полезно продумать обустройство государством реабилитационного центра для таких лиц, где они смогли бы проживать и трудиться после освобождения из мест лишения свободы. В духовном окормлении такого центра смогла бы оказать помощь Рязанская митрополия Русской православной церкви.

Таким образом, взаимодействие Рязанской митрополии Русской православной церкви с руководством и учреждениями ФСИН России положительно развивается и надеемся, что в дальнейшем будет только улучшаться.

METROPOLITAN OF RYAZAN AND MIKHAILOVSK VENIAMIN,
(ecclesiastical leader of the Ryazan
and Mikhailov Metropolis
of the Russian Orthodox Church),
e-mail: editor62@yandex.ru

**EXPERIENCE AND AREAS OF COOPERATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
WITH BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA
IN THE RYAZAN METROPOLIA. ASSISTANCE IN RE-SOCIALIZATION
AND SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTED PERSONS**

Annotation: currently fruitful cooperation of the Ryazan Metropolis and corrections in the spiritual care of prisoners and cadets of the Academy of the FPS of Russia with a view to their spiritual and moral development. The work of the Archdiocese is carried out in several directions.

In the correctional institutions regularly work 6 churches and 2 prayer rooms, where everyone can find spiritual help. 1 Church is being completed and prepared for sanctification. Each temple enshrines the priests, who regularly visit a correctional institution.

Together with the Ryazan state University are two-year courses of distance education of prisoners «Fundamentals of the Orthodox faith» by correspondence. Currently, the course enrolls 47 people.

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ...

Great importance is the promotion to prison by ministry of the church leadership FPS in the Ryazan region and Academy MFSC of Russia, including solving problems. Joint events became traditional- the annual round tables, conferences, regional Christmas readings, while exchanging the ideas and developing the directions of further cooperation in assisting prisoners to socialize.

In Ryazan Archdiocese a new type of cooperation with the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia is developed. For cadets of the Academy within the allocated teaching hours by the Chairman Department of Ryazan archdiocese for relations with the Russian Federal Penitentiary Service lectures and tours are conducted about the basics of Orthodoxy and the peculiarities of interaction of the clergy of the Russian orthodox church and the Russian Federal penitentiary service staff.

Key words: penal system, Russian Orthodox Church, interaction, moral education of convicts, the religion of prisoners, the correctional facility.

ОПЫТ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЭКЗАРХАТЕ

Реферат: Белорусская православная церковь осуществляет свою работу в пенитенциарных учреждениях по следующим направлениям: духовно-нравственная и просветительская деятельность; богослужebная практика и пастырское попечение; совершенствование и качественное развитие института тюремных священнослужителей; разработка и внедрение в практику системы специального образования тюремных священнослужителей; создание центров социальной адаптации бывших осужденных; профилактика преступности; дела милосердия и благотворительности.

Все эти направления на последних двух архиерейских соборах 2011 и 2013 гг. в рамках социального взаимодействия с Русской православной церковью определены как одни из приоритетных видов деятельности церковных учреждений.

Тюремное служение в Белорусском экзархате, пройдя этап становления и определения направлений работы, вступило в стадию активного качественного развития и накопления необходимого опыта, который был утрачен за годы отстранения православной церкви от воспитания и реабилитации лиц, преступивших закон.

Ключевые слова: Республика Беларусь, тюремное служение, исправительные учреждения, осужденные, ресоциализация осужденных.

В 1994 г. состоялся первый организационный семинар для священнослужителей, которые несут тюремное послушание в Белорусском экзархате. Решением Святого Синода Белорусской православной церкви от 30 декабря 2008 г. предстоятель Витебской епархии владыка Дмитрий был назначен председателем новообразованного Отдела Белорусской православной церкви по взаимодействию с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел (ДИН МВД РБ).

В настоящий момент уголовно-исполнительная система Беларуси (УИС РБ) включает в себя: аппарат Департамента, 6 управлений по областям, 16 исправительных колоний, 1 воспитательную колонию для несовершеннолетних, 3 тюрьмы, 6 следственных изоляторов, 28 ИОУТ, 3 ИКП, 2 больницы в составе исправительных учреждений и следственных изоляторов, 15 республиканских унитарных производственных предприятий. В подчинении Департамента исполнения наказаний МВД РБ также находится 6 лечебно-трудовых профилакториев. Во всех учреждениях ДИН МВД РБ содержится около 28 тыс. человек.

Белорусская православная церковь осуществляет свою работу в пенитенциарных учреждениях по следующим направлениям:

– духовно-нравственная и просветительская деятельность;

– богослужebная практика и пастырское попечение;
– совершенствование и качественное развитие института тюремных священнослужителей;
– разработка и внедрение в практику системы специального образования тюремных священнослужителей;
– создание центров социальной адаптации бывших осужденных;
– профилактика преступности;
– дела милосердия и благотворительности.

Все эти направления на последних двух архиерейских соборах 2011 и 2013 гг. в рамках социального взаимодействия с государством, Русской православной церковью определены как одни из приоритетных видов деятельности церковных учреждений.

На сегодняшний день в исправительных учреждениях на территории Белорусского экзархата несут послушание 77 священнослужителей, 8 из них включены в штат учреждения с оплатой труда. Практически во всех пенитенциарных учреждениях, находящихся на территории Белорусского экзархата, есть либо храм (33 храмов), либо молитвенные комнаты (31), либо временные молитвенные помещения (12). В большинстве мест отбывания наказания оформлены библиотеки и назначены лица, ответственные за их формирование и пополнение. Ведутся работы по строительству храма и проектированию еще двух храмов.

На территории исправительных учреждений действует 8 кружков духовно-нравственного воспитания, которые возглавляют православные священнослужители.

В рамках социального взаимодействия Религиозной миссией «Синодальный отдел по тюремному служению» посредством Межконфессиональной миссии «Христианское социальное служение», учредителем которой является Белорусская православная церковь, осуществляется активное сотрудничество с европейскими благотворительными фондами, в рамках чего проводятся мероприятия по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, совместные семинары и круглые столы по актуальным для тюремного служения темам, таким как вопросы смертной казни, социальная реабилитация бывших заключенных. В 2015 г. завершилось действие проекта по созданию 3 реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, общей вместимостью до 12 человек.

В стадии активного функционирования два пункта социальной поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы: Реабилитационный центр Белорусского экзархата «Анастасис» в д. Сосновка Слонимского района Гродненской области вместимостью до 20 человек; пункт сопровождения бывших заключенных на базе подворья Свято-Елисаветинского монастыря в д. Лысая Гора Минской области вместимостью до 170 человек. Насельники этих центров имеют возможность на их территории не только проживать и работать, но

и участвовать в богослужениях, получать помощь в восстановлении документов и определении своего жизненного пути после оставления центра, а также юридическую помощь.

Общественное объединение «Христианское служение духовному возрождению осужденных» в 2004 г. вступило в Международную ассоциацию тюремного служения (МАТС), которая насчитывает в своих членах 150 стран мира. Совместно с Европейским отделом МАТС реализованы различные проекты по оказанию гуманитарной помощи исправительным учреждениям (автомобили, вещное, медицинское имущество, сельхозтехника). В настоящий момент после годичного затишья во взаимодействии с данной всемирной организацией наблюдается пробуждение активности наших партнеров, которое подтверждается увеличением деловой переписки и приглашением посетить международные форумы, которые организует МАТС. Сопредседателем Правления БОО «Служение» от Белорусского экзархата является тюремный священник Александр Пронин, который несет свое послушание в СИЗО № 1 г. Минска.

Таким образом, тюремное служение в Белорусском экзархате, пройдя этап становления и определения направлений работы, вступило в стадию активного качественного развития и накопления необходимого опыта, который был утрачен за годы отстранения православной церкви от воспитания и реабилитации лиц, преступивших закон.

GEORGE LOPUHOV,

chairman, religious mission

(Synodal department for prison service of the Belarusian orthodox church),

e-mail: editor62@yandex.ru

THE EXPERIENCE OF PRISON MINISTRY IN THE BELARUSIAN EXARCHATE

Annotation: the Belarusian orthodox church conducts its work in prisons in the following areas: spiritual, moral and educational activities; liturgical practice and pastoral care; the quality improvement and development of the institution prison of the clergy; development and implementation of the special education system, prison clergy, creation of centers of social adaptation of former prisoners; prevention of crime; deeds of mercy and charity.

All of these areas at the last two Episcopal Cathedrals 2011 and 2013 in the framework of social interaction with the Russian orthodox church is defined as one of priority activities of Church institutions.

Prison Ministry the Belarusian Exarchate, passing the stage of formation and determination of the areas of work, has entered the stage of active qualitative development and accumulation of necessary experience, which was lost during the years of exclusion of the orthodox church on the education and rehabilitation of persons in conflict with the law.

Key words: the Republic of Belarus, prison Ministry, correctional facilities, prisoners, resocialization of convicts.

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ПУТЬ К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: наставничество – одна из древних форм обучения основам христианства. Наставник призван утвердить человека в вере, помочь расставить духовно-нравственные ориентиры в жизни и придать наставляемому эмоциональную компетентность. При освобождении из мест лишения свободы отсутствие, несформированность или неразвитость личностных свойств приведут к проблемам адаптации к жизни на свободе, к новым условиям самоорганизации, неумению найти социально приемлемые способы выживания и существования.

С помощью личного духовного наставничества социальные способности, умения и эмоциональные особенности могут быть целенаправленно сформированы даже у взрослого человека посредством специально организованных тренингов эмоциональной компетентности и нравственной устойчивости.

Ключевые слова: Украинская православная церковь, лишение свободы, исправительные учреждения, осужденные, ресоциализация осужденных.

Значение церкви в местах лишения свободы немаловажно. В обществе церковь воплощает наиболее значимые для него нравственные ценности: доброту, веру, любовь к ближнему, надежду. Важно, что именно церковь способствует моральной преемственности поколений, без чего невозможно не только развитие, но и сохранение самого общества. Цитируя английского философа К. Доусона, можно повторить, что общество, лишённое религии, утрачивает высшие культурные ценности и свою социальную жизнеспособность. Особенную актуальность эти слова приобретают в местах лишения свободы.

В настоящее время существует мнение о том, что причины противоправного и преступного поведения необходимо искать в социальных условиях существования человека, а также в особенностях его личности, прежде всего в мотивационной сфере, ценностных ориентациях, особенностях эмоционально-волевой сферы. Социальные условия и трудности жизненной ситуации являются причиной и пусковым механизмом противоправного поведения, а совокупность личностных особенностей определяет способ поведения и то, как человек будет решать жизненные проблемы.

Касаясь проблемы преступности, можно предположить, что несформированность, недоразвитие или отсутствие эмоционального интеллекта, определенных свойств личности, конечно, в совокупности с другими специфическими обстоятельствами могут стать факторами риска вступления чело-

века в конфликт с законом, привести на скамью подсудимых и в места лишения свободы.

Преступность – это отсутствие нравственной основы. Усилия правоохранительных органов не смогут искоренить преступность, если люди не будут жить по совести. Вопрос нравственного воспитания актуален как никогда. Нравственность – это умение человека отличать добро от зла. Возникает вопрос: что такое добро и что такое зло? По определению философов, мы живем в эпоху постмодерна, в которой никакой объективной, в том числе нравственной, истины не существует. Вместо истины – плюрализм мнений. Такое восприятие мира является угрозой человеческому обществу. Если нет объективного добра и зла, значит, можно выбрать зло.

Очень важна богослужебная сторона жизни. Верующие люди понимают, что благодать Божия укрепляет человека. Сила Божия сообщается человеческой жизни. Даже слабый человек способен принять в себя силу Божию. Это осуществляется через молитву, через богослужение, поэтому у заключенных обязательно должна быть возможность присутствовать на богослужении.

Влияние личностных особенностей на ресоциализацию и социальную адаптацию известно. Меноторство – одно из средств решения проблемы формирования эмоционального интеллекта. Места лишения свободы являются экстремальными условиями проверки человека на стойкость, выживание, умение защитить себя. Личностные дефекты,

искажения личностных особенностей во время пребывания в этих учреждениях приводят к проблемам адаптации, взаимодействия, конфликтам с окружающими, усугублению внутриличностных конфликтов.

Наставничество – одна из древних форм обучения основам христианства (катехуминат). Наставник (ментор) – призван утвердить человека в вере, помочь расставить духовно-нравственные ориентиры в жизни и придать наставляемому эмоциональную компетентность. Эмоционально компетентным можно считать человека, который отличается уравновешенностью, добросовестностью, коммуникабельностью, открытостью. Это человек, который легко уживается с другими людьми и находится в согласии с самим собой, способен кон-

тролировать собственные эмоции, адекватно оценивать их источники.

При освобождении из мест лишения свободы отсутствие, несформированность или недоразвитие этих особенностей и личностных свойств также приведут к проблемам адаптации к жизни на свободе, к новым условиям самоорганизации, неумению найти социально приемлемые способы выживания и существования.

С помощью личного духовного наставничества (менторства) социальные способности, умения и эмоциональные особенности могут быть целенаправленно сформированы даже у взрослого человека посредством специально организованных тренингов эмоциональной компетентности и нравственной устойчивости.

VIKTOR JACENKO,

archpriest, chairman of the synodal department
(Ukrainian orthodox church
on the pastoral care of the penitentiary system),
e-mail: editor62@yandex.ru

COUNSELING AS A WAY TO RE-SOCIALIZATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTED PERSONS

Annotation: counseling is one of the oldest forms of teaching the basics of Christianity. The counselor is intended to affirm a person in faith, to help him or her set the spiritual and moral values in life and make him or her become emotionally competent. Upon release from places of imprisonment, the absence, poor organization and development of these features and personality traits will lead to problems of adjustment outside prison, the problems of adaptation to new conditions of self-organization, the inability to find socially acceptable ways of survival and existence.

With the help of personal spiritual counseling social skills, abilities and emotional characteristics can be purposefully formed, even in the adult by means of specially organized training of emotional competence and moral stability.

Key words: Ukrainian orthodox church, imprisonment, correctional facilities, prisoners, resocialization of convicts.

ВКЛЮЧЕНИЕ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ШТАТНОЙ ОСНОВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Реферат: на протяжении многих веков Россия имела добрую традицию духовного попечения о заключенных, пребывающих в местах лишения свободы. Сегодня институты тюремного духовенства существуют в большинстве стран мира, где имеются специальные структуры, содействующие обеспечению прав и религиозных свобод заключенных в местах принудительного содержания. Положительный отечественный и мировой опыт свидетельствует о том, что возрождение института тюремного духовенства способно принести пользу государству и обществу. Для того чтобы успешно осуществлять духовно-нравственное воспитание осужденных, необходимо решить проблему закрепления тюремных священнослужителей в исправительных учреждениях на штатной основе. Деятельность священников на территории исправительных учреждений регламентирована соглашениями между территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний и централизованными религиозными организациями. При этом к заключенным допускаются представители лишь тех объединений, которые имеют государственную регистрацию.

Ключевые слова: священнослужители, исправительные учреждения, осужденные, Русская православная церковь.

В отличие от нынешних тюремных священнослужителей в царской России их коллеги числились штатными сотрудниками администрации исправительных учреждений. Такое положение было закреплено инструкцией Комитета министров в мае 1831 г. К 1911 г. в качестве официальных должностных лиц в российской системе исполнения наказаний трудилось 390 священников, 34 дьякона и 238 псаломщиков.

В помощь тюремному духовенству создавались общественные организации, собиравшие средства на церковные нужды и дополнительные выплаты служителям. Только в 1908 г. на эти цели было собрано более 105 тыс. руб. Именно благодаря таким пожертвованиям в тюрьмах нередко формировались библиотеки, приобретались необходимые материалы для реставрации церквей.

Со второй половины 1980-х годов администрация в обход официальных инструкций начинает допускать в исправительные учреждения представителей церкви. Сначала – в виде исключения, а сейчас – в полном соответствии с действующим законодательством.

На сегодняшний день Русская православная церковь (РПЦ) осуществляет свою миссию среди всех слоев российского общества. Особое внимание, на наш взгляд, РПЦ необходимо уделить духовно-нравственному просвещению лиц, находящихся в местах лишения свободы. В исправительных учреж-

дениях церковь обязана осуществлять не только духовно-нравственное воспитание самих заключенных, но и духовное окормление сотрудников уголовно-исполнительной системы, исповедующих принадлежность к православию.

Положительных отзывов заслуживает проект, инициированный Федеральной службой исполнения наказаний, по включению священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе. Эта инициатива требует активного участия епархиальных архиереев, которые, в частности, призваны определить священнослужителей, способных нести столь нелегкое послушание.

5 марта 2010 г. Священный Синод Русской православной церкви постановил образовать Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению, передав в его компетенцию из ведения Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами вопросы, касающиеся взаимодействия с исправительными учреждениями.

Деятельность Синодального отдела по тюремному служению в России регламентируется:

– соглашением о сотрудничестве между Русской православной церковью и Минюстом России от 21 декабря 1999 г;

– соглашением о сотрудничестве между ГУИН Минюста России и Синодальным отделом Мос-

ковского патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями от 28 августа 2003 г.;

– соглашением о сотрудничестве Русской православной церкви и Федеральной службы исполнения наказаний от 22 февраля 2011 г.;

– Положением о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской православной церкви, а также членов их семей от 2 февраля 2013 г.

На сегодняшний день в исправительных учреждениях страны несут послушание более тысячи священнослужителей, функционируют 529 тюремных храмов, более 400 молитвенных комнат. Принимаются меры к созданию института тюремных священнослужителей на штатной основе. Именно об этом шла речь на встрече Святейшего Патриарха Кирилла с директором ФСИН России 1 апреля 2014 г., состоявшейся в резиденции Предстоятеля Русской православной церкви, на которой было решено продолжить работу в отношении становления института тюремных капелланов на штатной и/или нештатной постоянной основе в учреждениях УИС России.

Для определения механизма финансирования института тюремных капелланов решено проработать вопрос материального обеспечения пребывания духовенства в учреждениях УИС на штатной постоянной основе по примеру института военных (полковых) капелланов в Вооруженных Силах России, который состоит из помощников командиров (начальников) соединений, воинских частей и вузов по работе с верующими военнослужащими.

Материальное обеспечение тюремных священнослужителей в учреждениях УИС, совершающих тюремное служение на нештатной постоянной основе, осуществляется за счет епархии или приходов, оплачивающих жалование тюремным священнослужителям.

В отношении государственной поддержки деятельности священнослужителей в учреждениях УИС, согласно протоколу заседания Правительственной комиссии по вопросам религиозных объединений от 19 ноября 2013 г., поручено Минфину России, Минэкономразвития России совместно с ФСИН России и централизованными религиозными организациями проработать вопрос о возможном оказании государственной поддержки деятельности священнослужителей в учреждениях УИС.

С 2010 г. Федеральная служба исполнения наказаний запустила пилотный проект по включению священнослужителей в деятельность исправительных учреждений на штатной основе, реализация которого началась в 16 исправительных учреждениях:

УФСИН России по Республике Мордовия (4), Камчатскому краю (3), Вологодской (5) и Саратовской (4) областям.

Руководство УФСИН России по Республике Мордовия заявило о намерении увеличить число штатных священников в колониях бывшего Дубравлага ввиду того, что эксперимент по возрождению института тюремных капелланов в Мордовии был признан успешным.

Такой эксперимент по приему на работу в исправительные учреждения священников (в мировой практике именуемых тюремными капелланами) на сегодняшний день запущен в четырех регионах страны. Пока официально православные батюшки приняты на вакансии социальных работников. В штате мордовского УФСИН России первый священник появился в феврале 2010 г. Сейчас руководством Управления рассматривается вопрос о необходимости увеличения числа штатных священнослужителей, возможности обеспечения их заработной платой и жильем. Кроме того, в местные колонии регулярно приезжают на службу 32 священнослужителя. Этот проект по воссозданию института тюремного духовенства открыл новую страницу во взаимодействии Русской православной церкви и ФСИН России.

Финансирование тюремных священнослужителей осуществляется на следующих уровнях: общецерковный, епархиальный, благочиннический, приходской.

Для организации работы тюремных священнослужителей в епархии действует профильный епархиальный отдел или епархиальная комиссия по тюремному служению, которые в своей работе руководствуются общецерковными документами, рекомендациями Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению, указаниями епархиального архиерея. Деятельность епархиального отдела по тюремному служению финансируется епархией, а также из других источников.

Финансирование служения тюремного священника и программ тюремной миссии на данном уровне осуществляется на основании решения органов управления прихода или подворья во главе с настоятелем по согласованию с благочинным округа и епархиальным отделом по тюремному служению, а при наличии возможности – на благотворительной основе.

Исходя из предварительных подсчетов суммы ежемесячной минимальной заработной платы для тюремных священнослужителей в 15 тыс. руб. требуется сумма в 240 млн руб. (вместе с налогами) ежегодно для 1 тыс. священнослужителей. Эта проблема может быть решена только на государственном уровне.

Необходимо также отметить, что храмы, расположенные на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, в настоящее время имущественно входят в состав их основных фондов и будут передаваться церковным приходам (или общинам верующих) на правах ссуды, а материальное обеспечение тюремных священнослужителей, совершающих по благословению епархиальных архиереев священнослужение в местах принудительного содержания заключенных, осуществляется за счет местных епархий. Однако до сегодняшнего дня основной акцент пребывания представителей церкви в учреждениях УИС ставился на обеспечении священнослужителями духовно-пастырского окормления заключенных, совершении богослужений и треб и различных религиозных обрядов. Возрождение института тюремных капелланов, предполагающее тюремное служение духовенства на постоянной основе в учреждениях УИС и привлечение духовенства и верующих мирян-волонтеров к участию в процессах ресоциализации осужденных, прежде всего готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, требует определенно-го переосмысления их правового статуса.

Правовое положение тюремных священнослужителей в местах принудительного содержания, закрепленных правящими архиереями за учреждениями УИС, остается неопределенным, отсутствуют положения (инструкция) об их правах и обязанностях.

Существующие правовые нормы не отражают сложившуюся действительность и уровень сотрудничества, которые достигнуты между Русской православной церковью и ФСИН России за последнее десятилетие со времени подписания соглашения о сотрудничестве в декабре 1999 г. В настоящее время около 1 100 православных священников в Российской Федерации посещают учреждения УИС на временной, а некоторые и на постоянной основе. Согласно данным 2014 г., в исправительных учреждениях ФСИН России функционирует 471 тюремный храм и 466 молитвенных комнат для заключенных. Действует 789 православных религиозных общин, которые объединяют 73 117 осужденных.

Синодальный отдел проводит собеседования с руководством ФСИН России, в сотрудничестве с которым осуществляется работа по уточнению правового статуса тюремных священнослужителей, совершающих богослужения и религиозные обряды на территории учреждений уголовно-исполнительной системы России. В феврале 2011 г. ФСИН России представил проект типовой

инструкции для священнослужителей, осуществляющих духовное окормление сотрудников и осужденных в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы, текст которого требовал серьезной переработки и был передан в совместную рабочую группу для урегулирования правового статуса священнослужителей, осуществляющих духовное окормление осужденных в учреждениях, исполняющих наказания.

В отдельных местах лишения свободы священнослужители трудятся на основании договоров с администрацией, но большая часть духовенства ходит в места лишения свободы без всякой системной государственной поддержки, на добровольной основе, что довольно сильно расходится с практикой других стран. Например, в таких странах, как США и Франция, тюремные капелланы работают на штатной основе и оплачиваются государством. На наш взгляд, данная тенденция должна быть реализована и в России.

Если усилить работу тюремных священнослужителей, закрепленных на постоянной основе в местах заключения, то процент посещаемости тюремных храмов будет намного выше (например, пилотный проект по включению священнослужителей в деятельность исправительных учреждений на штатной основе в Республике Мордовия на первых же порах увеличил посещаемость заключенными тюремных храмов до 20 %).

На протяжении многих веков Россия имела добрую традицию духовного попечения о заключенных, пребывающих в местах лишения свободы. Институты тюремного духовенства существуют в большинстве стран мира, где имеются специальные структуры, содействующие обеспечению прав и религиозных свобод заключенных в местах принудительного содержания. Положительный отечественный и мировой опыт свидетельствует о том, что возрождение института тюремного духовенства способно принести пользу государству и обществу. Для того чтобы успешно осуществлять духовно-нравственное воспитание осужденных, необходимо решить проблему закрепления тюремных священнослужителей в исправительных учреждениях на штатной основе. Таким образом, деятельность священников на территории исправительных учреждений регламентирована соглашениями между территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний и централизованными религиозными организациями. К заключенным допускаются представители лишь тех объединений, которые имеют государственную регистрацию.

VALENTIN VJACHESLAVOVICH RYBAKOV,

phd in law,
senior lecturer, civil law and process department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

**THE INCLUSION OF THE CLERGY IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
ON REGULAR BASIS: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Annotation: over many centuries Russia had a tradition of spiritual care of prisoners who are in places of deprivation of liberty. Today, the institutions of the prison clergy exist in most countries of the world, where there are special structures that promote the rights and religious freedoms of prisoners in places of detention. Positive domestic and international experience suggests that the revival of the Institute of prison clergy can benefit the state and society. But in order to successfully implement spiritual and moral education of convicts is necessary to solve the problem of assigning priests in prison correctional institutions on regular basis. The activities of the priests in the penal institutions are regulated by agreements between the territorial bodies of the Federal service of execution of punishments and centralized religious organizations. In this case prisoners are allowed only the representatives of those associations that have state registration.

Key words: clergy, correctional facilities, prisoners, the Russian Orthodox Church.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ВЕРУЮЩИМИ

Реферат: деятельность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими направлена на оказание духовно-просветительской, богослужебной и нравственно-реадаптационной помощи заключенным, пребывающим и (или) отбывающим наказание в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, членам семей и детям лиц, заключенных под стражу, сотрудникам уголовно-исполнительной системы (УИС) и членам их семей, курсантам образовательных организаций УИС, ветеранам органов УИС, на защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях и взаимодействие с синодальным и епархиальным отделами по тюремному служению, контролирующими работу с верующими.

Действия данного должностного лица должны быть определены условиями режимно-правового пространства, установленного для пенитенциарных учреждений действующим законодательством Российской Федерации, с учетом практических проблем и специфики условий режимных учреждений, их нормативно-правового обеспечения, регламентирующего взаимоотношения религиозных организаций и государственных пенитенциарных учреждений России, стран СНГ, Стран Балтии и иных государств.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, помощник начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими, ресоциализация осужденных.

Деятельность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими направлена на оказание духовно-просветительской, богослужебной и нравственно-реадаптационной помощи заключенным, пребывающим и (или) отбывающим наказание в учреждениях и органах УИС; членам семей и детям лиц, заключенных под стражу; сотрудникам УИС и членам их семей; курсантам образовательных организаций УИС; ветеранам органов УИС, на защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях и взаимодействие с синодальным и епархиальным отделами по тюремному служению, контролирующими работу с верующими.

Действия указанного должностного лица в учреждениях и органах УИС должны быть определены условиями режимно-правового пространства, установленного для пенитенциарных учреждений действующим законодательством Российской Федерации, с учетом практических проблем и специфики условий режимных учреждений, их нормативно-правового обеспечения, регламентирующего взаимоотношения религиозных организаций и государственных пенитенциарных учреждений России, стран СНГ, Стран Балтии и иных государств.

Условия назначения на должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими.

На должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими может быть назначен кандидат, отвечающий следующим основным требованиям:

1. Гражданство Российской Федерации, отсутствие двойного гражданства.
2. Дееспособность и отсутствие судимости (лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности).
3. Высшее профессиональное гуманитарное образование, подтвержденное дипломом государственного образца по направлениям подготовки бакалавриата (магистратуры).
4. Способность по своим деловым, личным и нравственным качествам, а также состоянию здоровья выполнять служебные обязанности.
5. Положительное прохождение тестирования в отношении отсутствия алкогольной, наркотической и иной токсической зависимости.
6. Своевременное представление достоверных документов и сведений, необходимых для по-

ступления на работу в уголовно-исполнительную систему.

7. Соответствие утвержденным квалификационным требованиям к должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими.

Порядок назначения гражданина на должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими.

1. Назначение на должность и освобождение от должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими осуществляются приказом начальника территориального органа ФСИН России по согласованию с начальником правового управления ФСИН России и начальником управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России.

2. Должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими замещается на конкурсной основе.

3. Информация о конкурсе, сроках его проведения, квалификационных и иных требованиях, предъявляемых к помощнику начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими, а также его должностных обязанностях размещается на сайте соответствующего территориального органа ФСИН России.

4. Дата начала конкурса устанавливается не ранее чем через месяц и не позднее чем через два месяца со дня его объявления.

5. Для проведения конкурса приказом начальника территориального органа ФСИН России утверждается конкурсная комиссия. Заседание комиссии считается правомочным, если на нем присутствует более половины членов комиссии.

6. Председателем конкурсной комиссии является заместитель начальника территориального органа ФСИН России, курирующий кадры и воспитательную работу. Для обеспечения работы конкурсной комиссии ее председатель назначает секретаря комиссии из числа ее членов. Порядок работы конкурсной комиссии определяется ее председателем.

7. Основные критерии отбора кандидата на замещение должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими из числа участников конкурса включают в себя:

- опыт работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными;

- положительное заключение оперативных подразделений территориального органа ФСИН России;

- стаж работы в сфере социальных отношений не менее 5 лет, в том числе опыт практического обеспечения государственно-конфессионального и общественно-конфессионального взаимодействия не менее 2 лет.

8. Каждый член конкурсной комиссии представляет конкурсанту соответствующий балл, который заносится в конкурсный бюллетень, приобщаемый затем к протоколу заседания конкурсной комиссии. В конкурсном бюллетене каждым членом комиссии должна быть кратко изложена мотивировка, послужившая основанием для принятия решения о соответствующей оценке качеств кандидата.

9. После оценки всех участников конкурса и подсчета набранных конкурсантами баллов конкурсная комиссия определяет лиц, победивших в конкурсе. Победившим считается кандидат, получивший наибольшее количество баллов. При равенстве баллов у нескольких кандидатов решение принимается комиссией открытым голосованием. При равном числе голосов членов комиссии при открытом голосовании решающим является голос председателя.

10. По результатам проведения конкурса соответствующая конкурсная комиссия территориального органа ФСИН России проводит отбор кандидата на замещение должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими и согласует его кандидатуру с правовым управлением ФСИН России и управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России.

11. Назначение на должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими осуществляется начальником территориального органа ФСИН России на основании результатов конкурса, проводимого территориальным органом.

12. Назначение гражданина на должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими производится в определенном порядке с установлением шестимесячного испытательного срока.

13. После назначения на должность помощник проходит обязательное обучение по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки работников УИС «Помощники начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими».

14. Лица, не сдавшие зачеты по дисциплинам программы профессиональной переподготовки, не могут быть допущены к исполнению обязанностей по должности помощника начальника

территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими и считаются не прошедшими испытательный срок и подлежащими увольнению соответствующим территориальным органом ФСИН России.

15. Оценка деятельности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими по результатам испытательного срока осуществляется начальником территориального органа ФСИН России и наставником помощника, назначаемого на период испытательного срока.

Квалификационные требования к должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими.

Кандидат на вышеуказанную должность должен обладать профессиональными знаниями: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации; иных нормативных актов и служебных документов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению конкретных должностных обязанностей, в том числе законодательных и нормативных актов, регламентирующих отбывание наказания осужденными; основных разделов теологии, религиоведения и религиоведческих дисциплин и их взаимосвязи; принципов и методов научно-богословских исследований; базовых общепрофессиональных представлений о методах религиоведческого исследования; основ логического анализа и профессиональной аргументации в области теологии и религиоведения; содержания и специфических особенностей религиозного комплекса с учетом знаний о новых религиозных движениях; социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий; основных направлений духовной агрессии, осуществляемой тоталитарными сектами и деструктивными обществами, задач и проблем, стоящих в сфере духовной и информационной безопасности; медико-социальных и правовых аспектов охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях; нормативно-правового обеспечения психологической, социальной и воспитательной работы в пенитенциарной сфере; сущности, содержания, инструментария, методов, принципов и технологии психологической, социальной и воспитательной работы в различных видах исправительных учреждений и с разными катего-

риями осужденных; основ управления и организации труда; норм делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; аппаратного и программного обеспечения; возможностей и особенностей применения современных информационных компьютерных технологий в государственных органах, включая использование возможностей межведомственного документооборота; общих вопросов в области обеспечения информационной безопасности; правил внутреннего распорядка территориального органа ФСИН России; порядка работы с информацией, составляющей государственную и служебную тайну; основ производства; правил охраны труда и противопожарной безопасности.

Кандидат на должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими должен владеть профессиональными навыками: практического обеспечения государственно-конфессионального и общественно-конфессионального взаимодействия; участия в межрелигиозном и межэтническом диалоге, в том числе в международном контексте; участия в разработке вопросов в области разрешения конфликтов на религиозной, этнической и национальной почве, в сфере профилактики и противодействия экстремизму, терроризму и иной деструктивной деятельности религиозных групп; осуществления социально-правовой защиты, отстаивания интересов осужденных во всех сферах их жизнедеятельности; организации взаимодействия с государственными, общественными, благотворительными, религиозными организациями; рассмотрения поступающих в учреждения и органы УИС обращений и формулирования квалифицированных ответов; конструктивного общения в процессе профессиональной деятельности, выстраивания социальных и профессиональных взаимодействий с учетом этнокультурных и конфессиональных различий; владения методами по поддержанию, восстановлению и формированию социально полезных связей осужденных; анализа психологических особенностей основных средств исправления осужденных, оптимизации социально-психологического климата в коллективе сотрудников; ведения деловых переговоров, взаимодействия с органами государственной власти, представителями субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; планирования работы, пользования современной оргтехникой и программными продуктами, подготовки внутренних и исходящих документов.

OL'GA NIKOLAEVNA MARKELOVA,

phd in law, senior lecturer, criminal process
and criminalistics department

(Academy of the FPS of Russia),

e-mail: editor@yandex.ru

**PECULIARITIES OF APPOINTMENT OF AN ASSISTANT CHIEF
OF A TERRITORIAL BODY OF THE FPS OF RUSSIA ON WORK WITH THE FAITHFUL**

Annotation: the work with the faithful of an assistant chief of a territorial body of the FPS of Russia is focused on providing mental, educational, liturgical and moral rehabilitation to prisoners residing and (or) serving a sentence in institutions and bodies of penal system of the Russian Federation, to their families, the children of detainees, penal system staff and their families, cadets of educational institutions of penal system, veterans of correctional institutions, as well to dignity, freedom and human rights protection in penal institutions and interaction with the synodal and eparchial departments for prison service supervising work with the faithful.

The actions of this kind of an officer should be determined by secure and legal conditions established for penitentiaries by current legislation of the Russian Federation, taking into account practical problems and the specific conditions of custodial institutions, their regulatory components, regulating mutual relations of religious organizations and the state penitentiary establishments of Russia, CIS countries, Baltic States and other states.

Key words: correctional facilities, prisoners, an assistant chief of a territorial body of the FPS of Russia on work with the faithful, resocialization of prisoners.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СЛУЖЕНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реферат: священнослужители оказывают активное содействие администрациям исправительных учреждений в работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных. Вместе с тем специальная подготовка тюремных священнослужителей (тюремных капелланов), способных к выполнению специфического тюремного служения в местах лишения свободы, в том числе на постоянной основе, отсутствует. Для решения этой задачи управлением кадров ФСИН России совместно с Синодальным отделом Московского патриархата по тюремному служению в 2011–2013 гг. были разработаны программы обучающих семинаров «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы» и «Особенности религиозно-просветительской деятельности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы».

Программы состоят из трех учебных модулей: правового, психолого-педагогического и специального (пастырского) и рассчитаны на 80 академических часов, включая выездные занятия на базе различных типов исправительных учреждений. Объем курса предполагает очную форму обучения с отрывом от основной деятельности и соответствует стандартам краткосрочных курсов повышения квалификации. Первые два модуля (уголовно-правовой и психолого-педагогический) обеспечены преподавателями образовательных организаций ФСИН России. Занятия по духовно-пастырскому направлению проводились преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии.

Программы содержат необходимые для тюремных священников знания о нормативной базе, об организации деятельности уголовно-исполнительной системы по исправлению и ресоциализации осужденных, опыте привлечения сил общества для содействия этой работе, режимные требования и правила поведения лиц, посещающих исправительные учреждения, а также рекомендации ученых и практиков по особенностям работы с отдельными категориями подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ключевые слова: тюремные капелланы, осужденные, нравственное воспитание осужденных, организация обучения тюремных капелланов.

Проводимые в последнее десятилетие реформы пенитенциарной системы России привели к большим изменениям в обеспечении реализации прав осужденных на свободу совести и вероисповедания. В целях удовлетворения духовных потребностей и обеспечения конституционных прав на свободу совести и свободу вероисповедания лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей, между ФСИН России и традиционными религиозными конфессиями заключены соглашения о сотрудничестве. В результате на сегодняшний день в местах принудительного содержания проводится огромная работа по духовному окормлению не только осужденных, но и сотрудников и членов их семей. В настоящее время в учреждениях УИС действуют 621 культовый объект: 547 храмов РПЦ, 61 ислам-

ская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; 704 молитвенные комнаты.

Священнослужители оказывают активное содействие администрациям исправительных учреждений в работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных, восстановлению их социально полезных связей, подготовке к освобождению, принимают участие в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

Вместе с тем специальная подготовка тюремных священнослужителей (тюремных капелланов), способных к выполнению специфического тюремного служения в местах лишения свободы, в том числе

на постоянной основе, отсутствует. В связи с этим назрела необходимость в подготовке или переподготовке священнослужителей для выполнения особой миссии присутствия в исправительных учреждениях. Только после специальной подготовки можно ставить перед священником задачи по духовно-нравственному просвещению заключенных и противодействию распространения среди них радикализма и религиозного экстремизма в исправительных учреждениях.

Для решения этого вопроса в 2011 г. управлением кадров ФСИН России совместно с Синодальным отделом Московского патриархата по тюремному служению была разработана программа обучающего семинара «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы» для православных священников, совершающих пастырское служение в местах лишения свободы. В целях организации специального обучения священнослужителей, несущих пастырское послушание в следственных изоляторах страны, в 2013 г. была разработана программа обучающего семинара «Особенности религиозно-просветительской деятельности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы», учитывающая особенности данных учреждений.

Программы состоят из трех учебных модулей: правового, психолого-педагогического и специального (пастырского) и рассчитаны на 80 академических часов, включая выездные занятия на базе различных типов исправительных учреждений. Объем курса предполагает очную форму обучения с отрывом от основной деятельности и соответствует стандартам краткосрочных курсов повышения квалификации. Первые два модуля: уголовно-правовой и психолого-педагогический обеспечивают преподаватели ФСИН России, занятия по духовно-пастырскому направлению проводятся преподавателями Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии.

Программа содержит необходимые для тюремных священников основные знания о нормативной базе, определяющей деятельность мест лишения свободы, и об условиях их реальной деятельности, организации деятельности УИС по исправлению и ресоциализации осужденных, опыте привлечения сил общества для содействия этой работе, режимные требования и правила поведения лиц, посещающих исправительные учреждения, а также рекомендации ученых и практиков по особенностям работы с отдельными категориями подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Из 8 обучающих семинаров три, в том числе первый, были проведены на базе Санкт-Петербургского

института повышения квалификации работников ФСИН России, в ходе которых прошли обучение около 200 слушателей. Таким образом, проведенные в 2011–2014 гг. в образовательных организациях ФСИН России семинары, за небольшими исключениями, охватили всех действующих руководителей епархиальных отделов по тюремному служению в регионах Российской Федерации и частично священников, окормляющих следственные изоляторы.

В ходе обучения, проведения итоговых круглых столов был выработан ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию обучения тюремных священников.

Подготовку священнослужителей следует обеспечить в несколько этапов:

- специальный курс по тюремному служению читается в семинарии (первоначальная общая подготовка);

- первоначальная (специальная) подготовка в образовательных организациях ФСИН России – продолжительностью не менее 120 аудиторных часов;

- повышение квалификации священников, работающих в исправительных учреждениях (1 раз в 5 лет), – продолжительностью не менее 80 аудиторных часов;

- ежегодные тематические обучающие семинары для руководителей епархиальных отделов по тюремному служению – продолжительностью не менее 16 аудиторных часов.

Следует разработать отдельные программы обучающих семинаров для священников, несущих пастырское служение в воспитательных колониях (воспитательных центрах), исправительных учреждениях для женщин, лечебно-исправительных учреждениях.

Опыт проведенного в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации работников ФСИН России совместного семинара тюремных священников и руководителей ФКУ УИИ и их филиалов показал необходимость включения в программу изучения вопросов работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества, а также организации работы комиссий по делам несовершеннолетних.

Работа с осужденными в местах лишения свободы и ресоциализация их после освобождения требует немало финансовых средств, необходимо дополнить правовой или специальный блок программы изучением работы по получению различных грантов, а также отчетности по их реализации.

В целях выработки единых подходов к преподаванию ФСИН России совместно с Синодальным отделом по тюремному служению необходимо разработать учебное пособие «Основы тюремного служения», содержащее информацию как по правовому и психолого-педагогическому обеспечению деятельности тюремных священников, так и

по особенностям пастырской работы в местах лишения свободы.

При дальнейшем развитии системы подготовки тюремных священнослужителей не следует забывать о необходимости подготовки священников иных конфессий, осуществляющих пастырское служение в местах лишения свободы. Это актуально в условиях введения в территориальных органах ФСИН России должностей помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими в количестве 85 единиц и вероятного назначения на эти

должности представителей религиозных организаций. За основу этого обучения в целях единого подхода к требованиям, предъявляемым тюремным священникам, можно взять уже реализуемые упомянутые программы, за исключением специального блока.

Реализация этих мер позволит создать целостную систему непрерывной подготовки священнослужителей к работе в местах лишения свободы, что позволит им максимально использовать потенциал религиозных организаций в исправлении и ресоциализации осужденных.

VLADIMIR ALEKSANDROVICH SAMARIN,

phd in history,
head of the department, personnel and educational work department
(St. Petersburg institute for advanced training of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

TOPICAL PROBLEMS OF ORGANIZATION OF TRAINING OF VARIOUS CATEGORIES OF CLERGY ENGAGED IN MINISTRY IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Annotation: the clergy are actively assisting the administrations of correctional institutions in the work of spiritual and moral education of convicts. However, the special training of prison Ministers (prison chaplains), capable of performing specific prison Ministry in places of deprivation of liberty, including on a permanent basis.

To solve this problem jointly by the personnel Directorate of the Federal penitentiary service of Russia and the Synodal Department of the Moscow Patriarchate for prison Ministry in 2011–2013 was developed training seminars «Peculiarities of religious education in institutions of penal system» and «Characteristics of religious education in the detention centres of penalsystem».

The program consists of three training modules: legal, psychological, pedagogical and special (pastoral) and has 80 academic hours including field classes on the basis of various types of correctional institutions. The course involves full-time training with a separation from primary activity, and complies with the standards of short-term training courses. The first two modules (criminal law, psychological and pedagogical) provided teachers the Federal penitentiary service of Russia. Classes in spiritual and pastoral direction was conducted by a teacher of St. Petersburg theological Academy and Seminary.

The program contains necessary for prison Ministers basic knowledge about the regulatory framework, organization of activity of the penal correction system for the correction and resocialization of prisoners, the experience of attraction forces of society to facilitate this work, the performance requirements and rules of conduct of persons attending the facility, as well as recommendations of scientists and practitioners on the specifics of work of certain categories of suspects, accused and convicted persons.

Key words: prison chaplains, prisoners, moral education of convicts, organization of training for prison chaplains.

РЕЛИГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ВЛИЯНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК УСЛОВИЕ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Реферат: распространение радикальных и экстремистских течений в пенитенциарных учреждениях является одним из факторов, дезорганизующих работу исправительных учреждений, затрудняющих процессы ресоциализации и социальной адаптации осужденных, наносит психологический и социальный вред их личности, психическому состоянию и позитивным социальным связям. Радикализм и религиозный экстремизм в условиях изоляции от общества несет в себе не только социальную, но и психологическую опасность для личности осужденных, приводит к утрате позитивной идентичности и формированию идентичности экстремиста, основанной на недоверии, вражде, опале, ненависти и иных деструктивных феноменах по отношению к существующему социальному порядку.

Работу по противодействию распространению религиозного экстремизма в исправительных учреждениях и его профилактике среди осужденных возможно реализовать через комплекс культурно-массовых, духовно-нравственных, психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование устойчивой психологической безопасности (защищенности) личности и развитие социально полезных связей, способствующих дальнейшей ресоциализации осужденных. Эти меры должны включать в себя социально-психологический мониторинг, информационно-пропагандистскую работу среди осужденных, информационную защиту от религиозно-экстремистского влияния, формирование у осужденных умений и навыков противостоять психологическому давлению лиц, распространяющих религиозный экстремизм, проведение социально-психологической и нравственно-духовной реабилитации осужденных, вовлеченных ранее в деятельность религиозно-экстремистских групп, организацию психологической помощи пострадавшим от их деятельности.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, исправительные учреждения, осужденные, религия, экстремизм, ресоциализация осужденных.

В современном мире религии принадлежит роль важнейшего социального института в обществе. Она является весомой составляющей общественной идеологии и ресурсом духовного развития. Религиозные общности, организации и группы оказывают свое влияние на мировоззрение людей, их традиции, установки, отношения, модели поведения. Вера присутствует в повседневной жизни многих миллионов людей во всем мире, но особое сакральное значение она приобретает для тех, кто оказался в экстремальной или опасной ситуации. Обращение к вере в самые судьбоносные периоды в его истории позволяло народам обретать свободу и независимость, побеждать врагов, достигать великих целей. Для обычных людей, попавших в сложные жизненные обстоятельства, вера часто является единственной панацеей в спасении. К вере часто обращаются преступники и их жертвы, виновные, пострадавшие, больные, нуждающиеся. Вера обладает выраженной функцией психологической защищенно-

сти, вселяет уверенность в защите, спасении, обретении благополучия.

Однако религия – это лишь часть общественной жизни, элемент ее социального и духовного многообразия и именно в этом статусе (как часть, элемент многообразия) она источник развития. Несмотря на универсальность веры, тенденция к ее абсолютизации или глобализации способствует нарушению существующего (исторически достигнутого) баланса между материальными и духовными ценностями, рациональным и иррациональным мышлением, прогрессивными идеями и традиционными устоями в обществе. Особую опасность для самой религии и верующих несут радикальные и экстремистские идеи. Их появление и распространение среди сторонников веры является индикатором утраты религией ее конструктивной функции и перерастания в дисфункцию – деструктивно ориентированную идеологию. Как следствие, всякая радикализация религиозной идеологии и образа жизни верующих приводит к нарастанию социальной напряженности и анта-

гонизма в обществе, провокации конфликтов между разными социальными группами, массовой дезадаптации различных слоев и групп населения.

С развитием телекоммуникационных систем и мобильных средств связи радикально-экстремистские идеи становятся доступны для самых разных групп общества, в том числе для тех, кто находится в пенитенциарных учреждениях, – осужденных и подследственных лиц. Распространение радикальных и экстремистских течений в пенитенциарных учреждениях является одним из факторов, дезорганизующих работу ИУ, затрудняющих процессы ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Оно наносит психологический и социальный вред их личности, психическому состоянию и позитивным социальным связям. Вместе с тем в условиях социальной изоляции, которая сопровождается состоянием тревоги, страха, дефицита информации, фрустрации потребностей, вынужденных ограничений и нужды, у осужденных повышается восприимчивость к экстремистским взглядам и убеждениям. Психологическая чувствительность к экстремизму у осужденных может проявляться в разных формах: как протест против представителей администрации и власти, как способ самоутверждения и достижения статуса в среде осужденных, как реакция на конфликт, как поиск защиты и поддержки среди определенных категорий осужденных и др.

Увлеченность радикально-экстремистскими идеями по своей природе близка к маниакально-депрессивным, параноидальным и невротическим состояниям личности. Она связана с эмоциональной нестабильностью, утратой идентичности, неадекватной самооценкой, измененным (деформированным) состоянием сознания, в частности поляризацией его на упрощенное восприятие мира в черно-белых тонах, что в итоге приводит к идее разделения всех на две категории: «свои», как правило, борцы за изменение существующего «плохого, несправедливого или неправильного» мира и «чужие» – враги, создавшие и защищающие этот несправедливый мир. Экстремистские идеи в среде осужденных способствуют нарастанию нетерпимости к окружающим, провоцируют агрессивность, враждебность, воинственность, жестокость и насилие.

Таким образом, радикализм и религиозный экстремизм в условиях изоляции от общества несет в себе не только социальную, но и психологическую опасность для личности осужденных, приводит к утрате позитивной идентичности и формированию идентичности экстремиста, основанной на недоверии, вражде, опале, ненависти и иных деструктивных феноменах по отношению к существующему социальному порядку. В связи с этим проблема реального противодействия распространению ра-

дикализма и религиозного экстремизма в ИУ должна носить комплексный, системный, долгосрочный характер, интегрировать усилия всех заинтересованных инстанций. Предпочтительно такая работа должна включать в себя как меры нормативно-правового, организационно-управленческого, тактико-оперативного реагирования, так и меры направленные на укрепление психологической безопасности и социальной защищенности личности самих осужденных, их способности и готовности самостоятельно и во взаимодействии с другими лицами (осужденными, представителями администрации, общественных организаций, духовенства и др.) противостоять радикально-экстремистским течениям и их представителям.

В психологической науке и практике безопасность личности преимущественно рассматривается в нескольких относительно самостоятельных аспектах, которые в нашем случае можно сформулировать следующим образом: во-первых, безопасность в контексте субъективной предрасположенности личности осужденных к информационно-психологическим опасностям, степени их виктимности к влиянию радикальных и экстремистских идей; во-вторых, безопасность как состояние индивидуальной и групповой защищенности (физической, психологической, социальной, правовой и др.) личности осужденных от влияния этих опасностей и угроз в социальной среде ИУ; в-третьих, безопасность как безопасное поведение осужденных в ситуации угрозы и риска (направленное на уклонение, защиту, игнорирование или противостояние опасностям – психологическому давлению, пропаганде, запугиванию и др.); в-четвертых, безопасность как преодоление последствий опасного влияния, спасение от опасностей, то есть оказание своевременной помощи и поддержки по устранению или минимизации последствий опасного воздействия радикально-экстремистского характера на личность конкретных осужденных, своевременного отказа их от радикально-экстремистских идей и убеждений; в-пятых, реабилитация и восстановление социально значимых статусов, ресурсов, ценностей, связей и других благ, утраченных в результате радикально-экстремистской зараженности личности, вовлечения осужденных в эту деятельность.

Психологическая безопасность является интегративным свойством личности, которая в данном случае проявляется как социальная толерантность, индивидуальная невосприимчивость к экстремизму, нравственная устойчивость к деструктивному влиянию, готовность самостоятельно противостоять негативному социальному давлению со стороны экстремистски настроенных лиц, сохранять и

защищать свои убеждения, ценности и традиции. Психологическая безопасность позволяет осужденным в условиях изоляции сохранять и оберегать единство и целостность своей личности, развивать позитивные связи и отношения в депривационной среде, реализовывать свои духовные и нравственные потребности. Психологическая безопасность включает в себя не только чувство защищенности и уверенности, отсутствие страхов, но и потребности в самореализации и развитии, достижении гармонии с миром, психическом здоровье, отсутствии психических травм и травматических переживаний, стремлении к общению, конструктивному взаимодействию с другими людьми, формировании целостного, богатого и многообразного духовного мира.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время существует большое разнообразие педагогических технологий, психологических техник и духовных практик, прямо или косвенно направленных на укрепление и развитие психологической безопасности личности, которые могут быть успешно применены в работе с осужденными. Эффективность разных методов зависит и от индивидуально-личностных особенностей самих осужденных. Для одних это могут быть профессиональные психологические тренинги, для других – духовные беседы и молитвы, для третьих – культурно-массовые и воспитательные мероприятия.

Таким образом, работу по противодействию распространению религиозного экстремизма в ИУ и его профилактики среди осужденных возможно реализовать через комплекс культурно-массовых, духовно-нравственных, психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование устойчивой психологической безопасности (защищенности) личности и развитие социально полез-

ных связей, способствующих дальнейшей ресоциализации осужденных. Эти меры должны включать в себя:

- социально-психологический мониторинг, направленный на выявление среди осужденных лиц, предрасположенных к радикальным и экстремистским идеям, диагностику степени их личной восприимчивости-невосприимчивости к ним;

- информационно-пропагандистскую работу среди осужденных, направленную на развенчание и обличение религиозных радикальных и экстремистских идеологий, предоставление фактов и доказательств их несостоятельности;

- информационную защиту от религиозно-экстремистского влияния;

- формирование у осужденных умений и навыков противостоять психологическому влиянию и давлению лиц, распространяющих религиозный экстремизм;

- проведение социально-психологической и нравственно-духовной реабилитации осужденных, вовлеченных ранее в деятельность религиозно-экстремистских групп, организация психологической помощи пострадавшим от их деятельности.

Отдельным направлением работы по противодействию религиозному экстремизму среди осужденных в ИУ должно стать активное взаимодействие сотрудников УИС, организующих работу по противодействию распространению экстремизма, с представителями традиционных религиозных конфессий, имеющих опыт духовной работы с осужденными в этом направлении, а также разработка совместных программ по социальной адаптации и ресоциализации осужденных, бывших носителей радикальных и экстремистских идей.

OLEG VASIL'EVICH KANTICKIJ,

deputy head of the psychological department
(Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

RELIGION AND PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF CONVICTED FROM THE RADICAL AND EXTREMIST IDEAS INFLUENCE IN PRISONS AS A CONDITION OF THEIR RE-SOCIALIZATION

Annotation: the spread of radical and extremist movements in penal institutions is one of the factors that disrupt the functioning of correctional institutions, complicating the process of re-socialization and social adaptation of convicted persons, inflicts psychological and social harm to their personality, mental state and positive social relations. Radicalism and religious extremism in isolation from the society carries not only social but also psychological danger for the person convicted, leads to the loss of positive identity and the identity of the extremist, based on distrust, hatred, disgrace, hatred and other destructive phenomena in relation to the existing social order.

Works to counteract the spread of religious extremism in prisons and its prevention among prisoners could be realized through a complex cultural, spiritual, moral, psychological and pedagogical actions directed on formation of a stable psychological safety (protection) personality and the development of social ties, further facilitating the re-socialization of prisoners.

These measures should include: socio-psychological monitoring; outreach work among prisoners; information protection against religious extremist influences; the formation of the convicts' abilities and skills to resist the psychological influence and pressure of persons spreading religious extremism; conducting socio-psychological, moral and spiritual rehabilitation of prisoners, previously engaged in the activity of religious-extremist groups, the organization of psychological assistance to the victims of their activities.

Key words: psychological security of the person, correctional facilities, prisoners, religion, extremism, re-socialization of convicts.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: в подростковом возрасте закладываются самосознание, самооценка, фундамент личности, что влияет на личностное самоопределение подростка. Формирование данных качеств происходит прежде всего в общении и процессе активного взаимодействия с себе подобными. Несовершеннолетним осужденным свойственны несформированность взглядов, настроений и эмоций, неустойчивость или искаженность существующих представлений, знаний о системе права, реальной правовой действительности, законности и правопорядке. Становление такой личности происходит в исправительном учреждении, поэтому необходимо осуществлять духовно-нравственное воспитание подростка путем приобщения к религии и религиозным ценностям.

Религия, выступая ведущим социальным источником права и правового сознания, является носителем нравственного авторитета для подростков, который необходимо укреплять в их сознании. Религиозная мораль как одна из форм общественного сознания содержит в себе определенные идеи, представления, нормы и является индикатором изменений социальных, моральных, правовых и поведенческих установок трудных подростков.

Религия и правосознание несовершеннолетних осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, оказывают существенное влияние друг на друга. Правовое сознание данной категории осужденных должно формироваться с исключительным преобладанием нравственных и религиозных начал, что позволит преодолеть нравственные деформации личности подростков и сформировать установки на законопослушную жизнь в обществе.

Ключевые слова: воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, религия, тюремные капелланы, правовое сознание.

На современном этапе развития государства право является основным регулятором формирования общественных отношений. В массовом сознании людей религия выступает специфическим началом их социального, а впоследствии и правового поведения. Религиозное мировоззрение как важный социально-правовой регулятор существенным образом влияет на правовое сознание общества, его правовую культуру и мышление.

Светское российское государство не устанавливает в качестве государственной или обязательной ни одну религию (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ). Каждый гражданин РФ обладает правом на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений (Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Такое государственное регулирование общественных отношений в данной сфере позволяет констатировать наличие свободного религиозного выбора у любого гражданина России.

Однако многовековая история развития правовых систем мира базируется на исходных догматах

традиционных конфессий, поэтому религия, несомненно, остается одним из ведущих социальных источников права и правового сознания. Так, корни кризисных явлений в современной государственности и праве цивилизованных стран произрастают из кризиса правосознания.

В жизни современного российского общества с каждым годом возрастает роль права и религии, о чем свидетельствуют многочисленные правовые акты, принимаемые в данной области. Все большую значимость в последнее время приобретают вопросы развития правовой грамотности и правосознания граждан как неотъемлемой части построения правового государства, формирования гражданского общества и укрепления национального согласия.

С каждым годом увеличивается количество религиозных организаций, расширяются сферы их деятельности, с 2010 г. функционирует институт тюремного духовенства в России. В целом возросла активность Русской православной церкви в деятельности исправительных учреждений, в местах лишения свободы священнослужители проводят работу по восстановлению утраченных социально

полезных связей и подготовке к освобождению лиц, отбывающих наказания.

В настоящее время в учреждениях ФСИН России функционируют 547 храмов Русской православной церкви и 405 молебных комнат. В исправительных учреждениях создано более 1300 религиозных общин, из которых 830 – общины Русской православной церкви. В исправительных учреждениях организованы радиотрансляции проповедей и рассказов о религиозной жизни. Библиотеки учреждений обеспечены духовной литературой, которую верующим осужденным и лицам, содержащимся под стражей, разрешено иметь в личном пользовании.

Институт тюремного духовенства приносит огромную пользу Российскому государству и обществу. Посредством религии осужденные укрепляют духовно-нравственные связи, происходит моральное возрождение личности, развивается их религиозное правосознание, что в целом влияет на позитивные установки и повышение уровня правосознания.

Несовершеннолетние осужденные являются особым субъектом права и религии, которому в силу возраста присущи специфические особенности психического развития, низкий уровень социализации, переломное самосознание, отрицание духовных ценностей, стандартов жизни старшего поколения. Часто им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, повышенная тревожность, неумение выходить из сложных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение, высокая агрессивность, волевые и аффективные нарушения. Необходимо также учитывать тот факт, что процесс формирования религиозного и правового сознания данной группы лиц происходит в условиях изоляции от общества и в окружении сверстников – преступников с нарушенным поведением.

В подростковом возрасте закладываются самосознание, самооценка, фундамент личности, что влияет на личностное самоопределение саморегулирования подростка. Формирование данных качеств происходит прежде всего в общении и в процессе активного взаимодействия с себе подобными. Несовершеннолетним осужденным свойственны несформированность взглядов, настроений и эмоций, неустойчивость или искаженность существующих представлений, знаний о системе права, реальной правовой действительности, законности и правопорядке. Становление такой личности происходит в исправительном учреждении, поэтому необходимо осуществлять духовно-нравственное воспитание подростка путем приобщения к религии и религиозным ценностям.

Религия (от лат. religio – святость, благость) – особая форма сознания, особый общественный институт, специфическая форма общественных отношений и особый вид деятельности, основанный на вере в Бога или богов, вере в высшую справедливость; на вере в то, что наряду с миром реальным существует мир идеальный.

Религия, выступая ведущим социальным источником права и правового сознания, является носителем нравственного авторитета для подростков, который необходимо укреплять в их сознании. Религиозная мораль как одна из форм общественного сознания содержит в себе определенные идеи, представления, нормы и является индикатором изменений социальных, моральных, правовых и поведенческих установок трудных подростков.

Религия способна прививать несовершеннолетним осужденным специфическую систему ценностных ориентаций, при формировании которых у индивидуумов развивается определенный стереотип законопослушной жизни и соблюдения правовых норм (правомерное поведение). У подростков появляется свой духовно-нравственный мир, согласованный с объективными правовыми и религиозными явлениями в жизни человека. Формирующиеся нравственные установки несовершеннолетних осужденных способствуют развитию позитивного мышления, правильного правового сознания и повышению уровня правовой культуры. Оценка подростками правовой действительности происходит через его самосознание и адаптацию на поведенческом уровне.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с религиозной деятельностью в исправительных учреждениях, для несовершеннолетних преступников подкреплено институтом пенитенциарных (тюремных) священнослужителей – тюремных капелланов, служение которых направлено на создание условий для полноценной духовной жизни заключенных в местах принудительного содержания и просветительскую деятельность в данной области.

Таким образом, религия и правосознание несовершеннолетних осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, оказывают существенное влияние друг на друга. Правовое сознание данной категории осужденных должно формироваться с исключительным преобладанием нравственных и религиозных начал, что позволит преодолеть нравственные деформации личности подростков и сформировать установки на законопослушную жизнь в обществе.

OL'GA VADIMOVNA LESHHENKO,

lecturer, criminal law disciplines department
(The Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia),
e-mail: editor62@yandex.ru

THE INFLUENCE OF RELIGION ON THE JUVENILE OFFENDERS' LEGAL CONSCIOUSNESS

Annotation: in adolescence self-consciousness, self-esteem, the basis of personality are built, which affects personal self-regulation of adolescents. The formation of these qualities is primarily in communication and active interaction with of their own kind. Juvenile offenders are peculiar to insufficient legal bases of personality: immature, unstable or twisting of existing concepts, knowledge, ideas, opinions, sentiments and emotions concerning the legal system, real legal validity and the rule of law. The formation of such a personality takes place in a correctional facility, so you must exercise spiritual and moral education of the adolescent through initiation to religion and religious values. Religion, being the world's leading social source of law and legal consciousness, is the medium of moral authority for teenagers who need to develop and strengthen their minds. Religious morality as a form of social consciousness carries specific ideas, views, norms and is an indicator of change: social, moral, legal values and behaviors of troubled Teens.

Religion and legal consciousness of juvenile offenders incarcerated in correctional institutions influence each other. The legal consciousness of this category of prisoners should be formed with the exclusive predominance of moral and religious principles in the minds of individuals that will help to overcome moral deformation of the personality of teenagers and to install law-abiding life in society.

Key words: educational colony, juvenile offenders, religion, prison chaplains, legal consciousness.

ГАЛИНА ИВАНОВНА АКСЕНОВА,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии,
e-mail: polinaax@mail.ru;

ИВАН ИВАНОВИЧ КУПЦОВ,

кандидат психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России);

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА ПИВОВАРОВА,

кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры кадровой, воспитательной
и психологической работы в УИС
(Кировский институт повышения квалификации
работников ФСИН России)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: литература раскрывает внутренний и духовный мир человека, выражает душевные движения точно и ярко, как этого не сделать никакой науке. Русская литература (особенно классическая XX в.) с особой остротой ставила проблемы сущности человека, моральной ответственности личности, предъявляя к человеку высшие нравственные требования, не допуская никаких компромиссов. Русская литература говорит, как много нового и ценного в той духовной работе, которая воплощается в мыслях и чувствах, открывает неведомые ранее глубины в духовно-нравственной сущности человека. Произведения русской классической и советской литературы обладают огромным потенциалом для осуществления нравственного воспитания личности воспитанниц в условиях лишения свободы.

В процессе опытно-экспериментальной работы, проводившейся в Льговской воспитательной колонии Рязанской области, знания несовершеннолетних осужденных женского пола по литературе трансформировались в их самостоятельность по развитию духовно-нравственных качеств. Такая целенаправленная деятельность в процессе учебы дала положительные результаты, о чем свидетельствуют сочинения и записи в дневниках воспитанниц.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, духовность, духовное воспитание осужденных, несовершеннолетние осужденные, воспитательные колонии.

Духовность личности во всей ее многоаспектности с давних пор занимала и занимает умы ученых самых разных научных школ и направлений (Аристотель, Р. Декарт, Спиноза, Гегель, В. А. Розанов, П. А. Флоренский, В. П. Зинченко, В. Н. Колесников, Н. А. Коваль, И. А. Гундаров и др.). В истории человекознания сложились две основные традиции в понимании феномена духовности. Согласно одной из них дух понимался как сверхразумное начало, познаваемое большей частью интуитивно, а духовное развитие человека определялось степенью его приближения к Божественному идеалу. В рамках другой научной традиции духовность определялась как доминантное личностное качество, определяющее ценностно-смысловую направленность человеческой жизнедеятельности.

Особое место в осмыслении духовности принадлежит идеям русских философов (С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, А. Лосев, С. Франк и др.), исследующих ее как специфическую черту именно человеческого способа существования, бытия личности.

Почти сто лет тому назад Н. А. Бердяев высказал мысль о том, что пришло время занять господствующее положение в мире славянской расе. Он писал: «Славянская раса, во главе которой стоит Россия, должна раскрыть свои духовные потенции, выявить свой пророческий дух. Славянская раса идет на смену другим расам, уже сыгравшим свою роль, уже склоняющимся к упадку; это – раса будущего». Он был уверен, что наступит час мировой истории, когда славянская раса во главе с Россией будет играть главную роль в жизни человечества. И можно сказать, что

такой час наступил, правда, пока только природно, географически.

Население нашей страны составляет только 2–2,5 % от населения мира, но 14 % территории мира принадлежит России, и по разным источникам от 33 до 41 % всех полезных ископаемых мира находятся в нашей стране. Таким образом, экономически Россия способна встать во главе мира. Она также способна встать во главе мира нравственно. Россия – самая не шовинистическая страна.

Русские почти стыдятся, что они русские. Им чужда национальная гордость. Им чуждо даже национальное достоинство. В русской стихии, как неоднократно отмечал Н. А. Бердяев, поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомое западным неславянским народам. Нравственность русского народа великодушна, терпима; дарящая, а не отнимающая.

Приведем несколько моментов из интервью И. Смирновой с японкой Хироко Иноуэ, лауреатом семи международных органических конкурсов, штатной органисткой Калининградской областной филармонии, переехавшей из Японии в Россию.

«– По-вашему, выходит, Россия – самая творческая страна?

– Да! Я не могу жить без России. В Японии я каждый день спрашивала себя: что я здесь делаю? Зачем я здесь? Один русский пианист сказал мне как-то: тебе надо в Россию. Я приехала сюда. С тех пор вопрос «зачем я здесь?» никогда не вставал передо мной.

– Как же вас мама с папой отпустили? – не могу сдержать вздоха, глядя на хрупкую Хироко-сан, которая преображается и сверкает черными глазами, когда говорит о своем служении.

– Есть японская пословица «Любишь дочку – отпусти ее путешествовать». Мои родители – это чудо. В Японии ведь ориентируются на американскую точку зрения. И поэтому считают, что Россия – что-то страшное, закрытое, опасное. А когда родители стали приезжать ко мне в Москву, они сказали: жаль, что мы раньше не знали, какие русские люди хорошие.

– Русские люди бывают разные...

– Русские люди особенные – и в плохом, и в хорошем. Вот я искала в Москве рояль. И мне сказали, что у старой певицы, наследницы рода знаменитого русского драматурга А. Н. Островского, сохранился инструмент. Я пошла к Л. П. Островской. Она показала мне рояль. О таком инструменте можно только мечтать. Я пыталась купить его. Она сказала: «Не продается». Но пригласила меня бывать у нее.

И я стала ходить к ней играть на этом рояле. Однажды я заметила у Любови Петровны слезы.

Я спросила: «Вам плохо?» «Нет, девочка, – сказала она, – мне хорошо, играй». А потом подарила мне этот рояль. Ну скажите, кто, кроме русских, способен на такое?!» [5].

К сожалению, на сегодняшний день нельзя сказать, что Россия нравственно готова к Великой миссии. Немалая (если не большая) часть подрастающего поколения мыслит не нашими категориями, исповедует не наши ценности. Где же выход?

Как известно, история повторяется. Наше время во многом нам напоминает период России после 14 декабря 1825 г. Не вдаваясь в политику, отметим, что тогда в обществе произошел раскол и оно перестало быть единым.

19 ноября 1833 г. министр просвещения С. С. Уваров изложил в докладе царю консолидирующую концепцию сохранения России как единого государства: православие – самодержавие – народность. Задача, поставленная С. С. Уваровым, состояла в том, чтобы укрепить Отечество на твердых основаниях: найти начала, на которых зиждется благоденствие; силы, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащие; собрать в единое целое священные остатки ее народности и на них укрепить якорь нашего спасения.

Православие тогда имело решающее значение в спасении Отечества. Истоки русского самосознания православие видело в соборности, когда каждый молится и просит за всех, как за себя; державности – государственной мощи не как самоцели, а как дарованном Богом средстве к удержанию народной жизни в рамках Евангельской непорочности; монашестве – основе русского мироздания и мироощущения.

Немалую роль сыграл и великий К. Д. Ушинский, осуществивший концепцию С. С. Уварова, создав новую систему обучения и воспитания, понимая, что одно православие будет не в силах объединить народ.

«Мы были бы очень близорукие, если бы подметили в характере нашего простого народа один только патриархальный оттенок. Нет, мы не видим в нем много могучих задатков честной гражданственности, полной силы народности и бескорыстной человечности. Начало товарищества, проявлявшееся в дружинах, в новгородских ватагах, малороссийском казачестве и нынешних артелях, не показывают ли, что высокие чувства дружбы глубоко коренятся в славянской природе... А в 1612 г. не доказал ли, что русские осознают себя единым и самостоятельным народом?!» [7].

К. Д. Ушинский находит путь – родной язык, с помощью которого русский человек должен осознавать себя, Родину как великую державу, способ-

ствуя ее развитию и процветанию, ибо истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. «Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающийся далеко за границами истории... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезнет народный язык, – народа нет более!» [8].

Россия (а потом СССР) стала великой державой, без которой ни один вопрос мировой политики не решался. К сожалению, в начале 90-х гг. XX в. перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик. Россия возвращается к западному миру... по экономике. Но мы – Россия, мы – Русь, если хотите, Святая Русь. И все у нас должно быть свое, особенно в духовной жизни. Почему? «В типической русской душе есть много простоты, прямоты и бесхитростности, ей чужда всякая аффектация, всякий... пафос, всякий аристократический гонор, всякий жест... В ней есть какой-то особый, совсем не западный демократизм на религиозной почве, жажда спасения всем народом», – писал Н. А. Бердяев [2].

Мы предлагаем новую концепцию консолидации русского народа и народов России, новую парадигму возрождения Отечества: духовность – народность – патриотизм, где все национальное, народное каждого проживающего на территории нашей Родины имеет ценности, но где системообразующей (наряду с родным и русским языками) будет русская литература (плюс история России и народов, ее населяющих, плюс народное творчество и, естественно, православие, ислам, иудаизм и буддизм).

Почему особо выделяем (если хотите, «выпячиваем») значимость русской литературы как якоря спасения и возрождения великой процветающей России, как основы образования, безопасности и развития человека (личности)?

В одной из телевизионных передач известный филолог академик А. М. Панченко сказал о том, что Бог указал каждому народу свою роль: Египту – астрологию и астрономию, Греции – риторику и философию, славянам – словесность и литературу.

Литература раскрывает внутренний и духовный мир человека, выражает душевные движения точно и ярко, как этого не сделать никакой науке.

Русская литература (особенно классическая XX в.) с особой остротой ставила проблемы сущности человека, моральной ответственности личности, предъявляя к человеку высшие нравственные требования, не допуская никаких

компромиссов. Русская литература говорит, как много нового и ценного в той духовной работе, которая воплощается в мыслях и чувствах, открывает неведомые ранее глубины в духовно-нравственной сущности человека. Она дает возможность читателю приобщиться к напряженным и страстным поискам своего места в мире, Вселенной. Русская литература всегда была выражением совести народа, его традиций, нужд и чаяний. Для доказательства выдвинутых положений о значимости фольклора и литературы приведем два примера.

А. С. Пушкин называл сказку поэмой. В сказках есть любовь к Отечеству, и любовь к людям, и героизм, и мечта, и невероятная выдумка, а главное, зло всегда наказуемо, а добро торжествует – великая духовность, всемогущая духовность побеждает.

«Вышел тут из-под Калинового моста Иван – крестьянский сын.

– Погоди, Чудо-Юдо хвалиться: как бы тебе не осрамиться!

– А, так это ты, Иван – крестьянский сын? Зачем пришел сюда?

– На тебя, вражья сила, посмотреть, твоей храбрости испробовать!

– Куда тебе мою храбрость пробовать! Ты муха передо мной!

Отвечает Иван – крестьянский сын Чуду-Юду:

– Пришел я не сказки тебе рассказывать и не твои слушать. Пришел я насмерть биться, от тебя, проклятого, добрых людей избавить!» [3].

Н. Ростова позволила Курагину помочь ей сесть в им вызванную карету и пожать руку выше кисти. Наташа, взволнованная, красная и счастливая, оглянулась на него. Он, блестя своими глазами и нежно улыбаясь, смотрел на нее. Что случилось? Да, ничего. Но это по нынешним меркам, а не по меркам Л. Н. Толстого и его любимой героини...

«„Погибла ли я для любви князя Андрея или нет?“ – спрашивала она себя и с успокоительной усмешкой отвечала себе: «Что я за дура, что я спрашиваю это? Что ж со мной было? Ничего. Я ничего не сделала, ничем не вызвала этого. Никто не узнает, и я его больше не увижу никогда, – говорила она себе. – Стало быть, ясно, что ничего не случилось, что не в чем раскаиваться, что князь Андрей может любить меня и такую. Но какую такую? Ах боже, боже мой! Зачем его нет тут!» Наташа успокаивалась на мгновение, но потом опять какой-то инстинкт говорил ей, что хотя все это и правда и хотя ничего не было, – инстинкт говорил ей, что вся прежняя чистота любви ее к князю Андрею погибла» [6, с. 343].

Возродить Отечество, Русь может учитель: учитель учителей (педагог высшей школы), учитель школы, гимназии, лицея, профессионального училища, умные родители, а также православие, ислам, буддизм, иудаизм.

Предлагаем программу действий по воплощению нашей концепции в жизнь:

указом Президента РФ отменить ЕГЭ, а вступительный экзамен в вузах проводить по профилирующим дисциплинам (сочинение по литературе обязательно во всех вузах);

Указом Президента РФ утвердить орган при Общественной палате, который осуществлял бы контроль за программами всех телекомпаний;

Министерству образования и науки РФ ввести новые программы по всем гуманитарным предметам (особое внимание – программам по родному и русскому языкам и русской литературе), используя накопленный в СССР опыт;

министерствам образования и науки РФ, культуры разработать программы по психолого-педагогическому всеобучу родителей, используя центральное и местное телевидение и радио.

В процессе опытно-экспериментальной работы, проводившейся в Льговской воспитательной колонии Рязанской области, мы попытались знания несовершеннолетних осужденных женского пола по литературе трансформировать в их самостоятельность по развитию духовно-нравственных качеств.

Такая целенаправленная деятельность в процессе учебы дала положительные результаты, о чем свидетельствуют сочинения и записи в дневниках воспитанниц.

Так, ученица 9-го класса И. Ландыш пишет в своем сочинении: «...Знакомая с произведениями, никогда не задумывалась о героях. Здесь в колонии я по-другому читаю произведения. Читаю и думаю, как бы я поступила на месте того или иного героя, пытаюсь понять героев и задумываюсь над смыслом жизни. Сравниваю свою жизнь с жизнью черкешенки Бэллы из «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова. Она так страстно любила Печорина, что даже в бреду, раненая, боялась, что на том свете душа ее не сроднится с душой любимого из-за разного вероисповедания. Хочется так любить, чтобы никто не смог разлучить с любимым. Хочу остаться верной и любящей женой и, конечно же, любимой».

Из дневника Р. Зарины, ученицы 9-го класса: «6 апреля. Проф. училище: я хочу поменять свой характер, больно у меня он вспыльчивый, хочу быть спокойной. С детства не приучена врать, и ни как не могу смириться с ложью. 22 апреля. Школа: в школе я была всего один урок, потом ушла помогать в храме, потому что храм для меня – это свя-

тое место, потому что я сейчас далеко от дома, а храм – это мой второй дом, и поэтому я для храма делаю все. 11 мая. Школа: в колонии я многому научилась, например, плету на коклюшках, вышиваю, выполняю контрольные работы по русскому языку и литературе грамотнее. Работаю над своей речью, но многое предстоит мне еще сделать. 19 мая. Отряд: ходила в храм, и мы сидели с учителем, разговаривали на разные темы, в том числе на моральные».

Из дневника Кристины К. (9-й класс):

«Сейчас множество вопросов, стоящих перед нами – девушками воспитательной колонии – на пороге взрослой жизни. Какая она будет, моя взрослая жизнь? Какие трудности и препятствия встретятся на пути? Смогу ли я выстоять, победить? Хватит ли мне терпения? Думаю, что эти вопросы стоят перед каждой из моих подруг по несчастью. Мне кажется, что ничего не случается зря, если я попала в ситуацию, именуемую преступлением, значит, что-то во мне не так, пора начать анализировать свои поступки и серьезно задуматься о будущем! Мне хочется начать новую жизнь, осмысленную, иную. Однажды я уже оступилась, попала в тюрьму, а все потому, что связалась не с теми людьми, взяла с других дурной пример... Я нахожусь в колонии, отбываю наказание за тяжкое преступление. Приговором суда мне назначено восемь лет на переосмысление своих поступков, своего поведения и взглядов на жизнь».

Почему так часто приходится слышать, что заключенные – это морально падшие люди? Ведь это совсем не так! Каждый человек может сохранить в себе такие качества, как благородство, честь, патриотизм, в какой бы жизненной ситуации он ни оказался! Нравственная сила человека есть совершенствование, к которому надо всегда стремиться. Об этом писал Л. Н. Толстой. Он сравнивал человека с алмазом, «который может очистить и ни очистить себя в той мере, в которой он очищен, через него светит вечный свет. Стало быть, дело человека не стараться светить, но стараться очищать себя». Толстого увлекала идея нравственного возрождения человечества, которое он начал с себя: вел дневник, где анализировал отрицательные стороны своего характера с предельной искренностью и прямоотой. Писатель не щадил себя, он преследовал не только свои постыдные поступки, но и недостойные высоконравственного человека помыслы. Дневники Л. Н. Толстого нужно уметь читать и понимать правильно...

Взгляды Л. Н. Толстого побудили меня задуматься над проблемами нравственности и работой над собой. По его примеру я тоже веду дневник, потому что считаю верным высказывание, что

«главный стимул изменения жизни – самоанализ, преобразование каждым своей собственной личности». В дневнике осуществляется мучительная душевная работа по самоочищению, осмысление своих слабостей является одновременно и освобождением от них, постоянным над ним возвышением. Душевную борьбу можно (и нужно!) вести даже в условиях колонии! Вести ежесекундно! У Л. Н. Толстого в дневниках были определенные правила исправления:

- что назначено непременно исполнить, то исполняй, несмотря ни на что;
- что исполняешь, исполняй хорошо;
- никогда не справляйся в книге, если что-нибудь забыл, а старайся сам припомнить;
- заставь постоянно ум твой действовать со всею ему возможною силой;
- читай и думай всегда громко;
- не стыдись говорить людям, которые тебе мешают, что они мешают;
- бойся праздности и беспорядка;
- бойся лжи и тщеславия;
- запоминай и записывай все полезные сведения и мысли;
- не верь мыслям, родившимся в споре;
- не повторять чужих мыслей и т. д.

Я стараюсь придерживаться этих правил. Бывает, что одолевает жуткая лень, даже просто думать не хочется. Я сразу же собираюсь с мыслями и ищу себе занятие, которое и полезно, и интересно.

Кроме Л. Н. Толстого на переосмысление себя и собственного поведения на меня повлияли воспитатели и учителя. Слово воспитателя приобретает воспитательную силу лишь тогда, когда действует сила личного примера старших, когда все другие воспитательные средства проникнуты нравственной чистотой и благородством. Особенно важно, чтобы слова преподавателя, пусть даже искренние и важные, не расходились с делами, поступками.

Уроки литературы – уроки нравственности, добра, красоты, уроки «нравственного прозрения» – оказали на меня неизгладимое впечатле-

ние. Уроки литературы включают материал, помогающий нам понять себя, мотивы своего поведения, отношение к окружающим, к совершенному преступлению, проектировать свою жизнь на свободе. Именно эти уроки подарили нам образы героев-борцов, не останавливающихся перед трудностями, способных противостоять им. Произведения, входящие в школьную программу, содержат материал, способствующий духовному развитию личности.

Произведения русской классической и советской литературы обладают огромным потенциалом для осуществления нравственного воспитания личности воспитанниц в условиях лишения свободы.

После проделанной работы над собой, переосмысления многих истин на уроках литературы, интерес к познанию (учеба, литература, искусство) увеличился, выработалась привычка к самовоспитанию и самодисциплине. Теперь я не могу быть равнодушна к плохим поступкам девушек в отряде, в ВК в целом. Пытаюсь помочь ровесницам, приучить их любить делать только хорошее, попытаться научить их не столько отвечать уроки, а сколько претворять их в жизнь. Отраднo, что некоторые из них обращаются ко мне за советом, когда надо сделать нравственный выбор. Мы собираемся вместе и обсуждаем некоторые вопросы, касающиеся прошлого – какие ошибки совершили. Я поняла значимость нравственности, нравственных качеств в моей жизни и стараюсь донести в массы то, что полностью перевернуло мой внутренний мир».

Кропотливая, длительная (целый год) работа учителя, психолога, других сотрудников воспитательной колонии доказала, что мы перестали просто говорить, а научили делать, говоря словами С. Б. Каверина, «строить отношения в коллективе, создавать такую социокультурную среду (Л. С. Выготский), такие объективные отношения в ходе взаимодействия, из которых личность посредством механизма интериоризации «вычеркивает» субъективные отношения, становясь при закреплении свойством личности, духовной потребностью» [4].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Психология русского народа. Русская мысль. М., 2000. 243 с.
2. Бердяев Н. А. Русская и польская душа. Судьба России. М., 1990. 163 с.
3. Иван – крестьянский сын // Русские народные сказки / отв. ред. А. Бирюков. М., 2009.
4. Каверин С. Б. Психотехнология духовно-нравственного развития личности. Тамбов, 2013. 168 с.
5. Смирнова И. Японский цветок на Балтике // Труд. 2007. 11 янв.
6. Толстой Л. Н. Война и мир. М., 1984. Т. 2. 399 с.
7. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском образовании // Собр. соч. М. ; Л., 1948. Т. 2. С. 444–445.
8. Ушинский К. Д. Родное слово // Собр. соч. М. ; Л., 1948. Т. 2. С. 557.

GALINA IVANOVNA AKSENOVA,

doctor of pedagogical sciences, professor,
department of general psychology,
e-mail: polinaax@mail.ru;

IVAN IVANOVICH KUPCOV,

candidate of psychological sciences, professor,
department of general psychology
(Academy of the FPS of Russia);

TAT'JANA VASIL'EVNA PIVOVAROVA,

lecturer of the department of personnel,
educational and psychological work in the prison system
(Kirov institute for advanced training FSIN of Russia)

RUSSIAN LITERATURE AS THE MAJOR SOURCE OF FORMATION OF SPIRITUALLY-MORAL QUALITIES OF JUVENILE OFFENDERS

Annotation: literature reveals the inner and spiritual world, expresses sincere movements accurately and vividly, as you do not do any science. Russian literature (especially classic twentieth century) especially sharply put the problem of human nature, the moral responsibilities of the individual, presenting the man of the highest moral requirements, without allowing any compromises. Russian literature says how much new and valuable in the spiritual work, which is embodied in the thoughts and feelings, opens up previously unknown depths in the spiritual and moral essence of man. The works of Russian classical and Soviet literature have great potential for the implementation of moral education of personality of pupils in the conditions of imprisonment.

In the process of development of an experimental work carried out in Lgovskaya educational colony in the Ryazan region knowledge of minors convicted female prisoners for literature was transformed into the initiative for the development of spiritually-moral qualities. Such purposeful activity in the course of study gave positive results, as evidenced by the essays and entries in the diaries of the pupils.

Key words: correctional system, correctional institutions, spirituality, spiritual education of prisoners, juvenile offenders, juvenile correctional facility.

References

1. Berdjaev N. A. Psihologija russkogo naroda. Russkaja mysl' [Psychology of the Russian people. Russian thought]. Moscow, 2000. 243 p.
2. Berdjaev N. A. Russkaja i pol'skaja dusha. Sud'ba Rossii [Russian and Polish soul. Destiny of Russia]. Moscow, 1990. 163 p.
3. Ivan – krest'janskij syn [Ivan is the country son]. Russkie narodnye skazki [Russian national fairy tales]. Under the editorship of A. Birjukov. Moscow, 2009.
4. Kaverin S. B. Psihotehnologija duhovno-nravstvennogo razvitija lichnosti [Psychotechnology of spiritual and moral development of the personality]. Tambov, 2013. 168 p.
5. Smirnova I. Japonskij cvetok na Baltike [The Japanese flower on Baltic]. Trud – Work, 2007, 11 January.
6. Tolstoj L. N. Vojna i mir [War and peace]. Moscow, 1984. Vol. 2. 399 p.
7. Ushinskij K. D. O нравственном явлении в русском образовании [About a moral element in the Russian education]. Sbornik sochinenij [Collected works]. Moscow, Leningrad, 1948, vol. 2, pp. 444–445.
8. Ushinskij K. D. Rodnoe slovo [Native word]. Sbornik sochinenij [Collected works]. Moscow, Leningrad, 1948, vol. 2, p. 557.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УФСИН РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ С БЕЛГОРОДСКОЙ И СТАРООСКОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Реферат: взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) Белгородской области с Белгородской и Старооскольской митрополией Русской православной церкви было начато в феврале 1993 г. и продолжается уже на протяжении 20 лет. С этого времени в исправительных учреждениях области стали организовываться и проводиться встречи священнослужителей с осужденными. В марте 1996 г. был заключен договор о сотрудничестве с Белгородско-Старооскольской епархией Русской православной церкви. В соответствии с указом архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна за всеми исправительными учреждениями области были закреплены священнослужители.

В настоящее время во всех исправительных учреждениях Белгородской области созданы условия для свободного вероисповедания осужденных, действует 9 православных храмов, 1 молитвенная комната. Создано 7 православных общин, в которых насчитывается более 500 осужденных. В каждом учреждении созданы православные библиотеки.

Ежегодно проводится День милосердного отношения к осужденным, когда в православных храмах, расположенных на территории исправительных учреждений, совершаются божественные литургии и молебны. Результатом данного мероприятия является привлечение внимания общественности к проблемам улучшения условий содержания осужденных в исправительных учреждениях. Священнослужители, закрепленные за учреждениями, принимают участие в заседаниях комиссий исправительных учреждений по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказаний в системе социальных лифтов. В каждом учреждении представители Белгородской и Старооскольской митрополии включены в составы советов воспитателей отряда. В рамках занятий по социально-правовой подготовке осужденным преподаются основы православной культуры.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, Русская православная церковь, взаимодействие, духовное воспитание осужденных, вероисповедание осужденных, исправительные учреждения.

Взаимодействие УИС Белгородской области с Белгородской и Старооскольской митрополией Русской православной церкви было начато в феврале 1993 г. и продолжается уже на протяжении 20 лет. С этого времени в исправительных учреждениях области стали организовываться и проводиться встречи священнослужителей с осужденными.

Первый храм во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца в УИС Белгородской области был оборудован в учреждении ИК-5 и в мае 1994 г. освящен митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном. Силами осужденных были изготовлены и освящены деревянные резные изделия, иконостас, настенные иконы, подсвечники, другие предметы храмового убранства.

В марте 1996 г. между УИС Белгородской области и Белгородско-Старооскольской епархией Русской православной церкви был заключен договор о сотрудничестве. В соответствии с указом ар-

хиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна за всеми исправительными учреждениями области были закреплены священнослужители.

В настоящее время во всех подразделениях УИС Белгородской области созданы условия для свободного отправления религиозных обрядов осужденными, действует 9 православных храмов, 1 молитвенная комната.

ИК-4 – храм Георгия Победоносца (отдельно стоящее здание на территории режимной зоны учреждения) вместимостью 100 человек.

ИК-5 – храм Георгия Победоносца (оборудован в режимном корпусе на территории жилой зоны) вместимостью 60 человек.

ИК-6 – храм Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона (оборудован в режимном корпусе жилой зоны) вместимостью 100 человек.

ИК-7 – храм Святой и Живоначала Троицы (деревянный сруб с колокольной расположен в жилой зоне) вместимостью 50 человек.

КП-8 – храм Всех Святых в земле Российской просиявших (деревянный сруб с колокольной расположен в жилой зоне) вместимостью 50 человек.

ИК-9 – храм в честь святой Великомученицы Анастасии Узорешительницы вместимостью 50 человек.

Новооскольская ВК – храм в честь святой Великомученицы Анастасии Узорешительницы (деревянный сруб с колокольной расположен в жилой зоне) вместимостью 50 человек.

СИЗО-3 – храм Святителя Николая Чудотворца (храм оборудован в режимном корпусе) вместимостью 50 человек.

СИЗО-2 – молельная комната вместимостью 20 человек.

Продолжается строительство храма в честь иконы Всех Скорбящих Радость в ИК-5.

Создано 7 православных общин, в которых насчитывается более 500 осужденных. В каждом учреждении созданы православные библиотеки.

Ежегодно во всех подразделениях уголовно-исполнительной системы области проводится День милосердного отношения к осужденным. В этот день в православных храмах, расположенных на территории исправительных учреждений, совершаются божественные литургии и молебны. Результат проведения такого дня – привлечение внимания общественности к проблемам улучшения условий содержания осужденных в исправительных учреждениях. В этот день организуются выставки изготовленных осужденными произведений прикладного искусства и предметов церковного назначения, совершается их освящение. Проходят просмотры видеофильмов духовного содержания, прослушивание аудиозаписей духовной музыки, концерты, конкурсы, турниры, спортивные соревнования. В этот день традиционно проводится торжественный ритуал условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания.

Ежегодно совместно со священнослужителями и представителями общественности проводится смотр-конкурс на лучшую православную общину.

Русская православная церковь помогает остужившимся, благотворным образом влияет на морально-психологический климат исправительных учреждений, очищает их от накопившейся скверны, помогает покаяться, переосмыслить всю свою жизнь, вносит успокоение в их души, активно участвует в благотворительной и попечительской деятельности.

Священнослужители, закрепленные за учреждениями, принимают участие в заседаниях комиссий исправительных учреждений по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказаний в системе социальных лифтов. В каждом учреждении представители Белгородской и Старооскольской митрополии включены в составы советов воспитателей отряда.

В рамках занятий по социально-правовой подготовке осужденным преподаются Основы православной культуры. В соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» на территории Белгородской области сформирована общественная наблюдательная комиссия, в которую включен протоиерей Николай Герасимчук, настоятель Успенского собора города Нового Оскола, благочинный и руководитель отдела по тюремному служению Белгородской и Старооскольской митрополии.

Все проводимые уголовно-исполнительной системой области совместные мероприятия с Белгородской и Старооскольской митрополией широко освещаются в средствах массовой информации.

VITALIJ NIKOLAEVICH AVDEEV,

deputy head of the department
(UFSIN of Russia across the Belgorod region),
e-mail: editor62@yandex.ru

ABOUT THE INTERACTION OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE BELGOROD REGION WITH THE BELGOROD AND STAROOSKOLSKOJ METROPOLITANATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Annotation: the interaction of institutions of the penal correction system of the Belgorod region with the Belgorod and Stary Oskol Metropolitanate of the Russian Orthodox Church was initiated in February 1993 and has been going on for 20 years. Since that time meetings of the clergy of convicts in correctional institutions of the region were organized and conducted. In March 1996, an agreement on cooperation with the Belgorod, Stary Oskol eparchy of the Russian Orthodox Church was made. Ac-

cording to the decree of the Archbishop of Belgorod and Sary Oskol John the priests were assigned with each correctional institutions of the region. At present in the institution of the Belgorod region there are conditions for the free confession of prisoners: 9 Orthodox churches, 1 prayer room, 7 Orthodox Christians, with more than 500 prisoners in them. Each institution has an Orthodox library.

A day of merciful attitude towards prisoners is conducted annually, when in Orthodox churches located on the territory of correctional institutions, the divine Liturgy and prayer services are carried out. The result of this event is to draw public attention to the problems of improving conditions for detainees in correctional institutions. Priests assigned to institutions, participate in meetings of the commissions of corrections on the behavior of the convicted and to identify the conditions of serving punishment in the system of social elevators. At each facility, representatives of Belgorod and Sary Oskol metropolis are included in the the boards of teachers of the squad. Within the lessons on socio-legal training convicts are taught the basics of Orthodox culture.

Key words: penal system, Russian Orthodox Church, interaction, moral education of convicts, religion of prisoners, correctional facility.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Cyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;

фамилия, имя, отчество автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;

фамилия, инициалы автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Талышинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сусллова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL : <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы [Электронный ресурс] // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1 (1). URL : <http://www.ipj.su/2015-1-articles/83-2015-1-03-kashuba> (дата обращения: 30.05.2015).

Российская книжная палата : [сайт] // URL : <http://www.bookchamber.ru>.

Содружество Независимых Государств // Википедия [2002–2016]. Дата обновления: 30.01.2016. URL : (дата обращения: 30.01.2016).

Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-прав. система [Электронный ресурс]. URL : <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 10.09.2010).

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KN	Х	KN	Х	KN	Х, х	KN
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее: представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «p.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. *Voprosy Psichologii – Approaches to Psychology*, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстермизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатьук В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. *Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire»* [Proc. the International Scientific Conference «The state and prospects of higher education in the modern world»]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naiya agressiia: norma i sotsial'naiya patologiya [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovnoyi otvetstvennosti za gosudarstvennyye prestupleniya» ot 25.12.1958 [The law of USSR «On criminal responsibility for state crimes» from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL «On the committee of inquiry of the Russian Federation». *Zakon i poriadok – Law and Order*, 2012, no. 2, pp. 5–7.